Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

На правах рукописи

Айрапетян Марина Камоевна

ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ВО ВРЕМЯ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор,
Грачева Юлия Викторовна

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

ГЛАВА 1. СПОРТ КАК СФЕРА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ 15

1.1. Понятие «спорт» в российском и международном законодательстве 15

1.2. Международно-правовое регулирование спорта 25

1.3. Правовое регулирование организации спортивных мероприятий 35

ГЛАВА 2. ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА УЧАСТНИКАМ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ 54

2.1. Причинение вреда во время спортивных мероприятий как обстоятельство, исключающее преступность деяния 54

2.2. Квалификация причинения вреда во время спортивных мероприятий 87

ГЛАВА 3. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА СПОРТСМЕНАМ ИНЫМИ ЛИЦАМИ, ПРИНИМАЮЩИМИ УЧАСТИЕ В ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИИ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ 99

3.1. Уголовная ответственность тренера за причинение вреда спортсменам 99

3.2. Уголовная ответственность за ненадлежащее обеспечение безопасности спортивных мероприятий 120

3.3. Уголовная ответственность за ненадлежащее обеспечение безопасности спортивных мероприятий 144

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 164

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 168

Приложение 196

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.09.2021 № 1661 (в ред. от 30.08.2025) утверждена государственная программа Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта». На момент ее утверждения численность граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в России достигла 62 млн человек. Ежегодно в нашей стране проводится до 13,5 тыс. официальных физкультурных и спортивных мероприятий. При этом общий уровень удовлетворенности граждан условиями, созданными для занятий физической культурой и спортом, по итогам 2020 года составляет всего 54, 2%[1].

Одной из основных функций современного спорта является оздоровительно-рекреационная. В спортивной деятельности заключены огромные возможности для самореализации личности, сохранения и укрепления здоровья, физического совершенствования, приобщения к ценностям эстетической и нравственной культуры, общения и т.д.

Однако следует учитывать не только позитивные, но и негативные аспекты спорта. Занятия спортом, в особенности профессиональным, неизбежно ведут к получению травм. Спортивный травматизм составляет по разным данным от 3 до 10 % от общего травматизма[2].

Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 24.11.2020 № 3081-р (в ред. от 17.12.2024), называет среди ценностей

---

[1] Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» и о признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации : Постановление Правительства РФ № 1661 : принято Правительством РФ 30 сентября 2021 г. // Собрание законодательства РФ. 2021. № 41. Ст. 6972.

[2] См.: *Ясюкевич, А. С., Гулевич. Н. П., Муха, П. Г.* Анализ уровня и структуры случаев спортивного травматизма в отдельных видах спорта / А. С. Ясюкевич, Н. П. Гулевич, П. Г. Муха // Прикладная спортивная наука. — 2016. — № 1 (3). С. 90.

физической культуры и спорта в том числе безопасность, т.е. обеспечение надежного функционирования объектов спорта, механизмов и систем защиты участников занятий физической культурой и спортом, спортивных состязаний и других массовых спортивных мероприятий[3].

Причины получения спортсменами травм во время спортивных соревнований и подготовительно-тренировочного этапа могут заключаться в действиях спортсменов, нарушающих спортивные правила; в ненадлежащем исполнении обязанностей по обеспечению безопасности спортивных мероприятий со стороны лиц, ответственных за организацию и проведение таких мероприятий; в неправомерных действиях тренеров по отношению к подопечным спортсменам. Кроме того, к причинению вреда жизни и здоровью спортсменов может привести использование допинга, которое относительно недавно также вошло в сферу регулирования уголовного права.

В целях реализации задачи уголовного права по охране жизни и здоровья граждан наука уголовного права должна выработать основание и критерии правомерности причинения вреда спортсменами друг другу, определить понятие превышения пределов правомерного причинения вреда спортсменами друг другу, сопоставить данное обстоятельство, исключающее преступность деяния, с закрепленными в уголовном законе другими обстоятельствами, сформулировать правила квалификации действий спортсменов, повлекшие наступление общественно опасных последствий.

В последние годы участились факты выявления злоупотреблений тренерами своей властью над подопечными воспитанниками, меняется отношение общества к жестким методам поддержания спортивной дисциплины. В этой связи возникает необходимость исследовать проблемы уголовно-правовых способов

[3] Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 года : Распоряжение Правительства РФ № 3081-р : принято Правительством РФ 24 ноября 2020 г. // Собрание законодательства РФ. 2020. № 49. Ст. 7958.

противодействия недозволенным методам воспитания несовершеннолетних спортсменов.

Организация спортивных мероприятий, оказание спортивных услуг – это комплексная деятельность, которая регулируется многочисленными нормативными правовыми актами, национальными стандартами и заключает в себе риски причинения вреда жизни и здоровью участвующих лиц при несоблюдении требований безопасности. Судебная практика по привлечению к ответственности тренеров, организаторов спортивных соревнований, собственников и руководителей спортивных объектов и учреждений не систематизирована и не проанализирована с теоретической точки зрения.

Значимая социальная роль спорта и физической культуры, необходимость совершенствования уголовно-правовых механизмов защиты прав спортсменов на безопасное занятие спортом обусловливают актуальность темы исследования.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы уголовно-правовой оценки вреда, причиненного во время спортивных мероприятий, разрабатывали Д.А. Безбородов, А.Н. Берестова, М.Х. Гельдибаев, А.Н. Красиков, Е.Н. Рахманова, В.В. Сараев, А.А. Скворцов, Н.Ю. Филатова и др.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, являлись предметом исследования многих специалистов уголовного права, в том числе В.Ф. Антонова, Е.А. Барановой, В.А. Блинникова, А.П. Дмитренко, Д.А. Дорогина, И.Э. Звечаровского, В.Л. Зуева, С.В. Пархоменко, А.Г. Кибальника, Н.Ш. Козаева, И.В. Коробицина, В.И. Михайлова, А.В. Наумова, А.В. Никуленко, Т.Ю. Орешкиной, К.И. Попова, Е.А. Русскевича и др.

Отдельные вопросы квалификации причинения вреда спортсменам затрагивались в работах Е.В. Безручко, Ю.А. Власова, А.Н. Игнатова, С.Г. Келиной, О.А. Михаля, А.А. Пионтковского (сына), М.Д. Шаргородского и др.

Ряд специалистов как уголовного, так и спортивного права изучали вопросы ответственности за антидопинговые нарушения: А.М. Возняк,

А.Р. Кутуев, Т.Г. Понятовская, А.Ю. Решетников, А.В. Сынтин, А.В. Федоров, А.В. Чеботарев и др.

Вместе с тем вопросы уголовно-правовой оценки вреда, причиненного во время спортивных мероприятий, основание и условия правомерности причинения вреда спортсменами друг другу, квалификация таких действий, уголовно-правовое исследование причинения вреда спортсменам в результате действий (бездействия) лиц, осуществляющих организацию и проведение спортивных мероприятий, неправомерных действий со стороны тренеров по отношению к спортсменам, не получили должного освещения в науке.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с лишением жизни или причинением вреда здоровью спортсмена в процессе спортивного мероприятия.

Предметом исследования выступают уголовное законодательство Российской Федерации, устанавливающее ответственность за лишение жизни и причинение вреда здоровью, за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, за оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности; федеральные законы, регулирующие общественные отношения в сфере спорта и образования; правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, правоприменительная практика и научные публикации по вопросам уголовной ответственности за причинение вреда жизни и здоровью спортсменов.

Целями исследования являются разработка и обоснование совокупности теоретических положений, составляющих концепцию уголовно-правовой оценки причинения вреда жизни и здоровью спортсмена в процессе спортивного мероприятия другим спортсменом, а также тренером и лицами, в чьи профессиональные обязанности входят организация и проведение спортивных мероприятий, и на их основе сформулировать предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

Для достижения указанных целей необходимо решить следующие **задачи**:

– изучить понятие спорта в российском и международном законодательстве;

– проанализировать нормативные акты, регулирующие общественные отношения в сфере спорта, включая порядок организации и проведения спортивных мероприятий, с целью определения специфики правового регулирования спортивных мероприятий;

– разработать дефиницию причинения вреда одним спортсменом другому в процессе спортивного мероприятия как обстоятельства, исключающего преступность деяния, и сформулировать условия правомерности причинения такого вреда;

– предложить и обосновать правила квалификации причинения вреда одним спортсменом другому в процессе спортивного мероприятия;

– определить алгоритмы уголовно-правовой оценки действий (бездействия) тренера в случае применения насилия над подопечными спортсменами, а также лиц, в чьи профессиональные обязанности входит организация и проведение спортивного мероприятия;

– оценить качество уголовно-правового запрета антидопинговых нарушений и практики применения ст. 230^1 и 230^2 УК РФ.

– разработать предложения по совершенствованию норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, основанные на теоретических выводах по результатам проведенного исследования.

Методологию и методы диссертационного исследования составили:

– диалектический метод познания, выразившийся в осмыслении общественных отношений, явившихся объектом исследования, как явления изменчивого; в познании непосредственного предмета исследования и иных институтов и отдельных норм УК РФ системно, связанно, с учетом принципа детерминизма (закономерности явлений);

– общенаучные методы исследования (анализ, индукция и дедукция, обобщение, аналогия, логика, абстрагирование, идеализация, описание, сравнение, классификация);

– сравнительно-правовой метод, который применен при обращении к законодательству и судебной практике зарубежных государств при исследовании пределов согласия спортсмена на причинение вреда;

– формально-юридический метод, позволивший сопоставить причинение вреда во время спортивного мероприятия с обстоятельствами, исключающими преступность деяния, закрепленными в уголовном законе; обеспечить надлежащее уяснение признаков составов преступлений, относящихся к теме диссертационного исследования; установить специфику применения к отношениям по оказанию спортивных услуг и к деятельности тренера законодательства об образовании;

– статистические данные, которые использованы при изучении применения норм об уголовной ответственности за антидопинговые нарушения, и др.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты вносят вклад в теорию уголовного права. Полученные выводы и предложения относительно основания и условий правомерности причинения вреда спортсменам, правил и особенностей квалификации деяний лиц, причиняющих вред жизни и здоровью спортсменов, могут составить теоретическую основу для дальнейшей разработки проблемы уголовной ответственности за причинение вреда спортсменам во время спортивных мероприятий, а также института обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные выводы и предложения могут быть использованы в законотворческом процессе, в процессе изучения дисциплины «Уголовное право» и спецкурса «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» в образовательных учреждениях высшего и специального профессионального образования, а также в системе повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Научная новизна диссертации состоит в формировании концептуальных основ причинения вреда в процессе спортивных мероприятий как обстоятельства, исключающего преступность деяния, его дефиниции, основания, условий и пределов правомерности. Кроме того, научной новизной обладают:

– правила квалификации причинения вреда одним спортсменом другому в процессе спортивного мероприятия;

– алгоритмы уголовно-правовой оценки неправомерных действий тренера по отношению к подопечным спортсменам, а также деяний лиц, в чьи обязанности входят организация и проведение спортивного мероприятия, повлекших причинение вреда жизни и здоровью спортсменов или создавших опасность причинения такого вреда;

– дефиниция «жестокого обращения», разработанная для целей ст. 156 УК РФ;

– обоснование необходимости признака систематичности неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего в составе преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ;

– оценка обоснованности криминализации антидопинговых нарушений на основе теории уголовного права и практики применения законодательства.

Положения, выносимые на защиту:

1. Не является преступлением лишение жизни или причинение вреда здоровью одним спортсменом другому в процессе легального спортивного мероприятия по разрешенному виду спорта при соблюдении правил, регламентирующих тренировочно-подготовительный этап или спортивное соревнование, при отсутствии такой цели.

2. Правомерность лишения жизни или причинения вреда здоровью обусловливается ее основанием и условиями.

Основанием правомерности лишения жизни или причинения вреда здоровью другого спортсмена как обстоятельства, исключающего преступность деяния, является их наступление в процессе легального спортивного мероприятия (тренировочно-подготовительного этапа или спортивного соревнования); условия правомерности характеризуются двумя группами признаков, относящихся, во-первых, к спортивному мероприятию, во-вторых, к поведению спортсмена.

3. Спортивное мероприятие должно быть разрешенным и легальным. Разрешенность означает, что спортивное мероприятие проводится по виду спорта, включенному во Всероссийский реестр. Легальность предполагает:

– проведение спортивного мероприятия в соответствии с нормативными правовыми актами;

– включенность соревнования в Единый календарный план межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных и спортивных мероприятий;

– наличие утвержденного организатором регламента спортивного соревнования;

– осуществление тренировочного процесса легально, т.е. лицом, отвечающим требованиям, предъявляемым спортивным законодательством к тренеру, на базе спортивного учреждения, действующего в соответствии с законом;

– информированность спортсмена о риске причинения вреда жизни и здоровью в результате участия в спортивном мероприятии.

4. К условиям правомерности, характеризующим поведение спортсмена, относятся:

– соблюдение спортсменом спортивных правил, т.е. поведение спортсмена полностью соответствует официальным спортивным правилам, или поведение, которое формально нарушает спортивные правила, но является частью игровой культуры конкретного вида спорта. Нормативное регулирование спортивных отношений основано на принципе автономности. Спортивные отношения регулируются нормативными правовыми актами и внеправовыми корпоративными нормами lex sportiva (составной частью которого являются правила видов спорта). При определении границ правомерного поведения спортсменов в процессе спортивного мероприятия в том числе необходимо учитывать внеправовое регулирование спортивных отношений;

– отсутствие у спортсмена цели причинения такого вреда жизни и здоровью, который не является характерным для данного вида спорта;

– обстоятельства времени лишения жизни и причинения вреда здоровью, т.е. вред причиняется спортсменом в рамках игрового времени (поединка) либо во время тренировочно-подготовительного этапа. Лишение жизни или причинение вреда жизни и здоровью одним спортсменом другому вне игрового времени (поединка) либо тренировочно-подготовительного этапа влечет ответственность на общих основаниях;

– причинение вреда другому спортсмену. Причинение вреда иным лицам, присутствующим на спортивном мероприятии, но непосредственно в спортивной борьбе не участвующим, подлежит уголовно-правовой оценке на общих основаниях.

5. Под превышением пределов правомерности лишения жизни или причинения вреда здоровью одним спортсменом другому в процессе спортивного мероприятия либо тренировочно-подготовительного этапа понимается причинение такого вреда, который не является характерным для данного вида спорта.

6. Под неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию, соединенным с жестоким обращением, понимается поведение тренера, представляющее собой модель взаимодействия со спортсменом, состоящую из системы действий (бездействия), которая причиняет несовершеннолетнему физические или психические страдания. Единичные случаи применения насилия не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ.

7. Понятие «жестокое обращение» законодательно не закреплено, что создает препятствия для единообразного применения ст. 156 УК РФ. Его необходимо изложить в примечании к ст. 156 УК РФ в следующей редакции: «Под жестоким обращением в настоящей статье понимается физическое или психическое насилие в отношении несовершеннолетнего, эксплуатация, пренебрежение его базовыми потребностями, унижение человеческого достоинства, причиняющие потерпевшему физические или психические страдания».

8. Состав преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, образует неоднократное или длящееся несоблюдение требований безопасности к оказываемым услугам.

Причинение вреда жизни или здоровью спортсмену при отсутствии риска причинения аналогичного вреда неопределенному количеству потребителей спортивных услуг не охватывается ст. 238 УК РФ, должно влечь ответственность соответственно по ст. 109 и 118 УК РФ.

9. Склонение спортсмена к использованию допинга, равно как и использование допинга в отношении спортсмена не обладают общественной опасностью, необходимой для их криминализации. Статьи 230^1 и 230^2 УК РФ практически не применяются, судебная статистика свидетельствует о единичных случаях привлечения к уголовной ответственности за совершение данных преступлений. Цель борьбы с антидопинговыми нарушениями, которая декларировалась законодателем при принятии соответствующих нововведений, уголовно-правовыми мерами не достигается, поэтому ст. 230^1 и 230^2 следует исключить из УК РФ.

10. Понятие «распространение», используемое в ч. 2 ст. 6.18 КоАП РФ, по содержанию тождественно понятию «сбыт», что не позволяет разграничить сбыт запрещенных в спорте субстанций как административное правонарушение от сбыта наркотических и психотропных веществ (ст. 228^1 УК РФ), сбыта сильнодействующих веществ (ст. 234 УК РФ), склонения к использованию допинга в форме предоставления запрещенных субстанций (ст. 230^1 УК РФ) и использования допинга в отношении спортсмена (ст. 230^2 УК РФ). Редакции норм создают коллизию между УК РФ и КоАП РФ. В случае декриминализации антидопинговых нарушений квалификации по ч. 2 ст. 6.18 КоАП РФ будет подлежать только сбыт запрещенных в спорте субстанций, которые не являются наркотическими, психотропными или сильнодействующими веществами.

Степень достоверности обеспечивается соблюдением применяемой при подобном роде исследованиях методики, использованием апробированных методов научного познания, эмпирической базой.

Эмпирическую базу исследования составляют постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации: от 27.05.1998 № 10 (в ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»; от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации»; от 15.06.2006 № 14 (в ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»; от 27.05.1998 № 10 (в ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»; от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»; от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами»;

– 6 решений российских и зарубежных судов о привлечении к уголовной ответственности спортсменов за причинение вреда во время спортивных соревнований;

– 17 решений судов общей юрисдикции о привлечении к уголовной ответственности и административной ответственности педагогических работников за насилие над несовершеннолетними;

– 20 решений судов общей юрисдикции о привлечении к уголовной ответственности за оказание спортивных услуг, не отвечающих требованиям безопасности;

– 1 решение суда общей юрисдикции о привлечении к уголовной ответственности за совершение антидопинговых нарушений;

– официальная статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о числе осужденных по ст. 230^1 и 230^2 УК РФ за 2017–2024 годы;

– контент-анализ публикаций в газетах «Коммерсант», «РБК», «Спорт-экспресс», «Газета.ру» за 2019–2024 гг. о случаях причинения вреда спортсменам в процессе спортивных соревнований, о случаях насилия со стороны тренеров по отношению к спортсменам;

– результаты анкетирования 119 спортсменов, входящих в команды Медийной футбольной лиги;

– использованы данные, полученные другими учеными.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнялась на кафедре уголовного права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», где проводилось ее рецензирование и обсуждение.

Полученные в ходе исследования выводы и предложения нашли отражение в четырех научных статьях в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и образования Российской Федерации, и одной научной статье в ином журнале (общим объемом в 3,4 п. л.).

Кроме того, проблемы уголовно-правовой оценки причинения вреда во время спортивных соревнований докладывались на конференции «Философское осмысление историографических и перспективных задач современного уголовного права» (Москва, 2024).

Структура диссертации определена целями и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, восемь параграфов, заключение, библиографический список и приложение.

ГЛАВА 1. СПОРТ КАК СФЕРА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

1.1. Понятие «спорт» в российском и международном законодательстве

Правовое определение спорта содержится в п. 12 ст. 2 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»[4] (далее – Закон о спорте), в соответствии с которым спорт – это сфера социально-культурной деятельности как совокупность видов спорта, сложившаяся в форме соревнований и специальной практики подготовки человека к ним.

В теории спортивного права данное определение считается малопригодным, так как выводится через то же самое понятие спорта (спорт – совокупность видов спорта)[5].

Из определения следует, что спорт включает в себя два вида деятельности: соревновательную и тренировочно-подготовительную.

Ранее действовавший Федеральный закон от 29.04.1999 № 80-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» определял спорт как составную часть физической культуры, исторически сложившуюся в форме соревновательной деятельности и специальной практики подготовки человека к соревнованиям[6].

В соответствии с п. 26 ст. 2 Закона о спорте физическая культура – часть культуры, представляющая собой совокупность ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального

---

[4] Российская Федерация. Законы. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федер. закон № 329-ФЗ : принят Государственной Думой 16 ноября 2007 г.: одобрен Советом Федерации 23 ноября 2007 г. // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 50. ст. 6209.

[5] Блажеев, В. В., Байрамов, В. М. и др. Спортивное право России: учебник для магистров / отв. ред. Д. И. Рогачев. — М.: Проспект, 2023. С. 11.

[6] Российская Федерация. Законы. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федер. закон № 80-ФЗ : принят Государственной Думой 29 апреля 1999 г.: Документ утратил силу с 30 марта 2008 года в связи с принятием Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития.

Физическая культура – более широкое понятие, спорт является ее составной частью. От физической культуры спорт отличается наличием соревновательного элемента.

Международно-правовые акты содержат довольно абстрактные определения спорта, которые включают не только соревновательную спортивную деятельность, но и физическую культуру в целом. Данные акты призваны задать общее направление для политики стран-участниц, в связи с чем, большинство их положений носят декларативный характер и фокусируются на целях и задачах спорта как части человеческой культуры.

Кодекс спортивной этики «Честная игра – путь к победе», принятый Комитетом министров Совета Европы в 1992 г. (носит рекомендательный характер), содержит следующее определение: «Спорт — это социальная и культурная деятельность, которая, если она ведется справедливо, обогащает общество и дружбу между народами. Спорт – это также индивидуальная деятельность, которая при честной игре дает возможность для самопознания, самовыражения и самореализации; персональные достижения, приобретение навыков и демонстрация своих возможностей; социальное взаимодействие, удовольствие, здоровье и благополучие. Спорт способствует вовлечению и ответственности в обществе благодаря широкому кругу объединений и лидеров, работающих на общественных началах. Кроме того, ответственное участие в некоторых видах деятельности может помочь повысить чувствительность (бережное отношение) к окружающей среде»[7].

[7] Code of sports ethics «Fair play – the winning way» Appendix to Recommendation No. R (92) 14 rev (adopted by the Committee of Ministers on 24 September 1992 at the 480th meeting of the Ministers' Deputies and revised at their 752nd meeting on 16 May 2001) // URL: https://rm.coe.int/16804cf400 (дата обращения: 10.01.2024).

Согласно Спортивной Хартии Европы 1992 г., также принятой Комитетом министров Совета Европы, «Спорт означает все формы физической активности, которые посредством случайного (повседневного) или организованного участия направлены на выражение или улучшение физической подготовки и психического благополучия, формирование социальных отношений или достижение результатов в соревнованиях на всех уровнях»[8].

Согласно Международной Хартии физического воспитания и спорта 1978 года, право на занятия физической культурой и спортом относится к фундаментальным правам человека. Любой индивид вправе, с учетом национальных спортивных обычаев, получать доступ к физкультурно-спортивной деятельности – как для укрепления здоровья, так и для реализации собственного спортивного потенциала в соответствии с личными возможностями[9].

Резолюция № 65/4 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 октября 2010 г. и Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте от 19 октября 2005 г. определяют спорт как средство содействия воспитанию, здоровью, развитию и миру[10].

Не находя легальное определение спорта удовлетворительным, специалисты в спортивном праве предлагают различные авторские варианты дефиниции спорта. Так, И.В. Понкин на основе анализа зарубежного законодательства определяет спорт как «область общественных отношений и децентрализованная

---

[8] Recommendation No. R (92) 13 rev of the Committee of Ministers to member States on the revised European Sports Charter (adopted by the Committee of Ministers on 24 September 1992 at the 480th meeting of the Ministers' Deputies and revised at their 752nd meeting on 16 May 2001) // URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016804c9dbb (дата обращения: 10.01.2024).

[9] Международная хартия физического воспитания и спорта : принята в г. Париже 21.11.1978 и/на 20-й сессии Генер. конф. ЮНЕСКО. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/1900833 (дата обращения: 18.01.2025).

[10] Резолюция № 65/4, принятая Генеральной ассамблеей ООН 18.10.2010 г. – Режим доступа: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n10/512/80/pdf/n1051280.pdf (дата обращения: 11.01.2025); Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте, принятая Генеральной конференцией ЮНЕСКО 19 октября 2005 г. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/doping_in_sport.shtml (дата обращения: 11.01.2025).

стратифицированная система институционализированной и регламентированной деятельности в соревновательных, образовательных, культурно-досуговых, оздоровительных или предпринимательских целях, связанной с организованным или неорганизованным осуществлением одним или несколькими лицами или объединением лиц по определенным правилам и процедурам в тренировочной форме (включая показательные выступления) и (или) в формах, связанных с преодолением себя (прохождением физического испытания), или с состязанием с соперником, физических действий, направленных на развитие, достижение, выражение и выявление высокого уровня морфофункциональных и психических возможностей и достижений участников, максимальной их производительности (техничности и (или) достижения высоких стандартов результативности) и (или) установления из числа двух или более состязающихся сторон (единоличных или командных участников) одной лучшей в состязании (победителя)»[11].

Как пишет А.А. Соловьев, «спорт (в узком понимании – как спортивная деятельность) – это добровольная индивидуальная и (или) коллективная, профессиональная и (или) любительская, систематическая и (или) периодическая деятельность, неотъемлемо сопряженная с соревновательными элементами физической и/или интеллектуальной нагрузки и с регулярно организуемыми и проводимыми по установленным правилам состязаниями интегральных (физических, эмоционально-психологических и интеллектуальных) способностей и достижений ее участников, фиксацией и оценкой указанных достижений, а равно специальная практика подготовки к этой деятельности и отдельные общественные отношения, возникающие в связи с организацией и обеспечением указанной деятельности, а также ее аудиовизуальным и иным медийным освещением»[12].

---

[11] Блажеев, В. В., Байрамов, В. М. и др. Спортивное право России: учебник для магистров / отв. ред. Д. И. Рогачев. — М.: Проспект, 2023. С. 14.

[12] Соловьев, А. А. Систематизация законодательства о спорте (российский и зарубежный опыт): дис. …д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Андрей Александрович Соловьев. — Москва, 2012. С. 90.

Автор помимо тренировочной и соревновательной деятельности включает в качестве элементов спортивной деятельности отношения, связанные с ее организацией и освещением в медиапространстве.

В целях реализации комплексного подхода к пониманию содержания спортивной деятельности представляется не лишним обратиться к теории физической культуры и спорта.

Л.П. Матвеев указывает, что спорт – это «деятельность, которая исторически выделилась и оформилась в виде состязаний, непосредственно направленных на демонстрацию достижений в ней, став унифицированным способом выявления, сравнения и объективизированной оценки определенных человеческих возможностей: сил, способностей, умения искусно использовать их для достижения соревновательной цели»[13].

Ж.К. Холодовым и В.С. Кузнецовым спорт рассматривается как «собственно соревновательная деятельность, специальная подготовка к ней, а также межчеловеческие отношения и нормы, ей присущие»[14].

Пьер де Кубертен, возродивший Олимпийские игры в конце 19 века, в Преамбуле написанной им книги «Спортивная педагогика» дает следующее определение: «Спорт – это добровольный и устоявшийся культ интенсивных физических упражнений, основанный на стремлении к достижениям и доходящий до степени риска»[15]. Занятия спортом неизбежно связаны с вероятностью получения травм — как самим спортсменом, так и его оппонентом. Реализуя свое право на спортивную деятельность, атлеты сознательно соглашаются с такими рисками, добровольно принимая их на себя.

---

[13] Матвеев, Л. П. Теория и методика физической культуры (общие основы теории и методики физического воспитания; теоретико-методические аспекты спорта и профессионально-прикладных форм физической культуры): учебник для ин-тов физ. Культуры / Л. П. Матвеев. — М.: Физкультура и спорт, 1991. С. 48.

[14] Холодов, Ж. К., Кузнецов, В. С. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед.: 2-е изд., испр. и доп. / Ж. К. Холодов, В. С. Кузнецов. — М.: Издат. центр «Академия», 2003. С. 10.

[15] Pierre de Coubertin. Pédagogie sportive. - Les Éditions G. Crès et Cie, 1922 // URL: https://fr.wikisource.org/wiki/Pédagogie_sportive (дата обращения: 10.01.2024).

Во время своего возрождения Олимпийские игры предполагались как соревнования любителей. Профессионалы, получавшие вознаграждение за свою спортивную деятельность, к играм не допускались.

Правило, ограничивавшее участие в Олимпийских играх исключительно любителями, со временем претерпело существенные изменения — ограничения для профессионалов постепенно ослаблялись[16]. Погоня за рекордами и коммерциализация спорта сначала лишили принцип любительства реального содержания, а впоследствии привели к его официальной отмене.

Уже к концу 80-х гг. позиция Международного олимпийского комитета (далее – МОК) выражалась в том, что на Олимпийских играх должны соревноваться лучшие спортсмены, неважно – любители они или нет. Были сняты ограничения в отношении финансирования подготовки, а требования к допуску свелись к «уважению духа честной игры, отказу от насилия, соблюдению медицинского кодекса МОК»[17].

Историк спорта Аллен Гуттман определяет спорт как «неутилитарные физические состязания, которые проходят по определенным правилам». Автор формулирует основные характеристики современного спорта: равенство возможностей и условий соревнования, специализация, рационализация, бюрократическая организация, количественный учет, погоня за рекордом[18].

С точки зрения филологии в основу термина «спорт» было взято старофранцузское слово «de sporte», что в переводе означает развлечение, разгрузка после работы, забава. В скором времени оно распространилось и в английском языке, претерпев небольшие изменения – «sport»[19].

---

[16] Вулах, М. Г. Проблемы легитимного определения понятия «Профессиональный спорт» в спортивном законодательстве / М. Г. Вулах // Вестник СГЮА. — 2013. — № 1 (90). С. 194.
[17] Рогачев, Д. И. Признаки профессионального спорта и основные модели его регулирования / Д. И. Рогачев // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2015. — № 4. С. 90.
[18] Guttmann A. From Ritual to Record: The Nature of Modern Sports. N.Y.: Columbia University Press, 1978. Нишуков, В. Понятие спорта / В. Нишуков // Философско-литературный журнал «Логос». — 2014. — № 3 (99). — С. 181-190.
[19] Долгих, Н. В. О происхождении термина «спорт» и других системообразующих понятиях / Н. В. Долгих // МНИЖ. — 2022. — № 5-4 (119). — С. 24-27.

Философия, предпринимая попытки определить сущность спорта, выработала два главных подхода: формальный и контекстуальный. Сторонники формального подхода полагают, что выявить цели, сущностные характеристики и культурную значимость спорта можно через рассмотрение его формальных правил. То есть вся совокупность практик в спорте определяется формальными правилами конкретного его вида.

Контекстуальный подход учитывает не только формальные правила, но и культурный, социальный, научный контексты, в которых существует спорт. Согласно данному подходу необходимо принимать в расчет социальные конвенции, например принцип fair play, которые определяют сущность спорта[20].

Итальянский писатель и публицист Умберто Эко в статье «Болтовня о спорте» пишет, что спорт выполняет функцию «рекреационной растраты», которая освобождает от «тиранической необходимости работать».

Спорт, и даже не столько непосредственно спортивная деятельность, сколько наблюдение за ней, дают иллюзию борьбы, высвобождают общественную агрессию и недовольство.

Как пишет автор: «Гонки способствуют улучшению расы, состязания – развитию соревновательного духа и взятию его под контроль, они редуцируют врожденную агрессивность к системе, грубую силу – к интеллекту». «Состязание дисциплинирует и нейтрализует заряд агрессии, как индивидуальный, так и коллективный», «зрелища обуздывают неконтролируемые энергии толпы»[21].

Нидерландский философ Йохан Хейзинга, объявивший игру основным принципом развития общества, культуры, бытия и сознания, приходит к выводу, что спорт «из своего игрового содержания растерял самое лучшее. Игра обрела серьезность, игровое настроение из нее более или менее улетучилось».

---

[20] Нишуков, В. Понятие спорта / В. Нишуков // Философско-литературный журнал «Логос». — 2014. — № 3 (99). С. 188.

[21] Эко, У. Болтовня о спорте / У. Эко // Философско-литературный журнал «Логос». — 2009. — № 6 (73). С. 189-190.

«В спорте следовало бы говорить о деятельности, осознаваемой и признанной в качестве игры, но при этом доведенной до такой степени технической организованности, материальной оснащенности и научного осмысления, что в коллективном и публичном занятии ею возникает угроза потери самого духа игры»[22].

Эволюция спорта привела к его предельной серьезности. Надрывность проявляется в конкуренции, уровне подготовки, политике вознаграждений. Но спорт не существует вне общества и его проблем, как часть культуры спорт отражает социальные и политические процессы, дает поводы для новых или позволяет проживать существующие.

Зрители в процессе наблюдения за чужой спортивной деятельностью видят проявление агрессии в таких условиях более оправданным и законным. Ответственность в массовых правонарушениях кажется более далекой и менее персонифицированной. Отвечают все и одновременно никто. Идеалы, декларируемые в международных правовых актах, о спорте как о средстве «содействия воспитанию, здоровью, развитию и миру» нередко разбиваются о практику насилия между членами противоборствующих команд и, что бывает гораздо чаще, между их болельщиками.

Спорт помогает направить агрессивное и соревновательное начало в человеке на социально одобряемую деятельность и часто оценивается криминологами как способ борьбы с преступностью. На общественном уровне спорт также может выполнять функцию аккумулирования негативных настроений и направлять их на «несерьезный» игровой вид деятельности.

Спорт, по сути, есть смоделированная, четко регламентированная и проходящая под контролем общества ситуация соперничества, борьбы и даже насилия.

---

[22] Хейзинга, Й. Homo ludens / Йохан Хейзинга. 6-е изд., испр. — М.: Иллюминатор, 2023. С. 402-403.

Находясь под впечатлением от встречи московского футбольного клуба «Динамо» с английским «Арсеналом», писатель Джордж Оруэлл сравнивает спорт с войной: «Серьезный спорт не имеет ничего общего с честной игрой. Он отравлен ненавистью, ревностью, презрением к правилам и садистическим удовольствиям от насилия на поле – другими словами, это война без стрельбы»[23].

Также писатель говорит: «Я всегда изумляюсь, когда слышу, что спорт способствует дружбе между народами, и что, если бы простые люди всего мира могли встречаться на футбольных или крикетных полях, у них не было бы желания встретиться на поле боя».

Российское законодательство разделяет спорт на массовый, профессиональный и спорт высших достижений.

Массовый спорт направлен на физическое воспитание и физическую подготовку граждан посредством их вовлечения в систематические занятия физической культурой и спортом[24].

В структуре массового спорта особое место занимает любительский спорт. Он охватывает организацию и проведение спортивных мероприятий, которые не нацелены на формирование государственных сборных команд. Для людей, вовлеченных в этот сегмент, занятия спортом остаются хобби или формой активного досуга: они не связаны с выполнением трудовых обязанностей в спортивной сфере и не ориентированы на регулярное получение материального вознаграждения.

Профессиональный спорт – часть спорта, направленная на организацию и проведение профессиональных спортивных соревнований. В профессиональном

---

[23] George Orwell. The Sporting Spirit. First published: Tribune. — GB, London. — December 1945.

[24] Российская Федерация. Законы. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федер. закон № 329-ФЗ : принят Государственной Думой 16 ноября 2007 г.: одобрен Советом Федерации 23 ноября 2007 г. // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 50. ст. 6242, п. 4, ст. 2.

спорте характерно получение спортсменами вознаграждения за свою деятельность[25].

Для профессионального спортсмена спорт представляет собой основной вид деятельности, занятие которым осуществляется на возмездных началах, т.е. приносит профессиональному спортсмену соответствующий доход[26].

Подготовка и участие спортсменов на официальных международных и всероссийских спортивных соревнованиях выделены законом в отдельную категорию – спорт высших достижений[27].

Большую часть времени профессиональные спортсмены участвуют в соревнованиях между спортивными клубами, их количество значительно превышает количество официальных соревнований, где спортсмены в составе сборных команд представляют свой регион или страну.

В литературе отмечаются особенности профессионального спорта, которые отличают его от спорта высших достижений: выраженный коммерческий характер видов спорта и технологии проведения соревнований; ориентация на развитие видов спорта, приносящих прибыль; функциональная ориентация, направленная в сторону зрелищности и рекламы, приятного досуга зрителей и др.[28]

В настоящем исследовании мы будем исходить из определения спорта как общественных отношений, связанных с организацией и проведением тренировочно-подготовительной и соревновательной деятельности.

---

[25] Зайцев Ю., Рогачев, Д. Трудовые будни в мире спорта: Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров / Ю. Зайцев, Д. Рогачев. — М.: Статут, 2012. С. 5.

[26] Рогачев, Д. И. Признаки профессионального спорта и основные модели его регулирования / Д. И. Рогачев // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2015. — № 4. С. 91.

[27] Российская Федерация. Законы. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федер. закон № 329-ФЗ : принят Государственной Думой 16 ноября 2007 г.: одобрен Советом Федерации 23 ноября 2007 г. // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 50. ст. 6242, п. 13, ст. 2.

[28] Там же. С. 90.

1.2. Международно-правовое регулирование спорта

Система регламентации спорта включает две самостоятельные части: спортивное право – комплекс нормативно-правового регулирования и lex sportiva – внутреннее корпоративное регулирование отношений субъектами спорта.

Именно lex sportiva изначально являлось регулятором спортивных отношений, государственное регулирование и правовая регламентация возникли существенно позже.

«Спортивная нормативная регламентация имеет историю, несопоставимую с историей законов о спорте, и насчитывает тысячелетия, ибо уже в государствах Древнего Мира мы встречаем примеры нормативной регламентации спорта, санкционируемой не государствами, а общинами, организациями, то есть предтечи lex sportiva. Законы о спорте стали появляться лишь сравнительно недавно»[29].

Международное спортивное право регулирует межгосударственные взаимоотношения, поэтому данный термин следует использовать только в отношении международно-правовых норм, регулирующих межгосударственное сотрудничество в области спорта.

В системе международно-правового регулирования спорта ключевое место занимают: международные договоры (заключаемые государствами и межправительственными организациями), международно-правовые обычаи, а также резолюции межправительственных организаций, направленные на упорядочение международной спортивной деятельности[30].

---

[29] Понкин, И. В., Понкина, А. И. О корреляции lex sportiva и спортивного права / И. В. Понкин, А. И. Понкина // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. — 2012. — № 3. С. 110.

[30] Захарова, Л. И. Международное спортивное право : учебник для бакалавров / отв. ред. К. А. Бекяшев. — Москва, Проспект, 2017. — 270 с.

В спорте высших достижений главными нормативными актами являются Олимпийская хартия МОК[31], Свод правил Международного паралимпийского комитета[32], уставы и регламенты международных спортивных федераций.

Организации Олимпийского движения в сфере спорта по своему статусу относятся к международным неправительственным организациям (МНПО). Согласно резолюции ЭКОСОС ООН 1296 (XLIV) от 23 мая 1968 г. «Мероприятия по консультациям с неправительственными организациями», МНПО определяется как международная организация, созданная не на основе межправительственного договора.

Международные спортивные федерации (МСФ) представляют собой объединения национальных спортивных федераций, специализирующихся на конкретном виде спорта. Их правовой статус закреплен в третьей главе Олимпийской хартии. МСФ выступают представителями национальных спортивных федераций (НСФ) на глобальном уровне, осуществляют координацию, управление и надзор за их работой. Правила, устанавливаемые МСФ для отдельных видов спорта, приобретают обязательную силу после того, как НСФ подтверждают свое согласие с ними при вступлении в состав федерации[33].

К этой же группе неправительственных организаций следует отнести международные спортивные организации профессионального спорта, объединяющие клубы ряда стран определенного региона. Ярким примером является НХЛ – Национальная хоккейная лига, объединяющая 21 хоккейную команду из США и 7 команд из Канады. В Российской Федерации в 2008 г. создана Континентальная хоккейная лига (КХЛ), которая включает 20 команд из России, по одной команде из Казахстана, Белоруссии и Китая.

---

[31] Олимпийская хартия Международного олимпийского комитета // URL: https://www.olympics.com/ioc/olympic-charter (дата обращения: 12.09.2024).

[32] Свод правил Международного паралимпийского комитета // URL: https://www.paralympic.org/sites/default/files/2024-07/FINAL_IPC%20Constitution_English%20version_Adopted%20GA%20290923_Registered%2028062024_1.pdf (дата обращения: 15.09.2024).

[33] Блажеев, В. В., Байрамов, В. М. и др. Спортивное право России: учебник для магистров / отв. ред. Д. И. Рогачев. — М.: Проспект, 2023. С. 79.

Lex sportiva представляет собой комплекс корпоративных норм, сформированных национальными и международными неправительственными организациями в рамках Олимпийского движения. Эти правила получают общепризнанное применение — прежде всего в среде лиц, намеренных участвовать в спортивной деятельности[34].

Нормы lex sportiva выводятся за рамки конкретной правовой системы — международной или национальной.

По мнению Л. И. Захаровой, при анализе нормативной основы спортивного правопорядка целесообразнее использовать форму leges sportivae (во множественном числе). Это обусловлено тем, что каждый вид спорта и каждая спортивная дисциплина обладают собственной системой норм и уникальным нормативным порядком.

Таким образом, lex sportiva выступает ядром множества специализированных leges sportivae. Когда Спортивный арбитражный суд (Court of Arbitration for Sport, CAS) формулирует принципы, образующие lex sportiva, он подчеркивает: их применение должно учитывать особенности конкретного случая и специфику соответствующего вида спорта[35].

Международное спортивное право опирается на общепризнанные международно-правовые принципы, дополняя их рядом специальных норм. К последним относятся:

- принцип Fair Play (честной игры);
- запрет любых форм дискриминации;
- обязанность по охране окружающей среды.

В широком смысле принцип Fair Play подразумевает:

- уважительное отношение к сопернику;
- соблюдение установленных правил и признание решений судей;

[34] Захарова, Л.И. Lex mercatoria и lex sportiva: особенности, сходства и различия / Л. И. Захарова // Lex Russica. — 2019. — № 11 (156). С. 73.
[35] Там же. С. 75.

– самоконтроль спортсмена, включая умение владеть эмоциями и достойно принимать результат состязания.

От спортсменов ожидается следование идеалам чести и проявление взаимного благородства. В узком смысле данный принцип нацелен на противодействие допингу и пресечение насилия на спортивных мероприятиях.

Данный принцип получил закрепление в целом ряде международно-правовых актов – в Международной конвенции ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте от 19 октября 2005 г.[36], в принятых Советом Европы Конвенции против применения допинга от 16 ноября 1989 г.[37] и Дополнительном протоколе к ней от 12 сентября 2002 г.[38], Европейской конвенции о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и, в частности, во время футбольных матчей от 19 августа 1985 г.[39].

В корпоративных нормах принцип Fair Play также находит закрепление – так он отражен в уставах всех национальных олимпийских комитетов и в Олимпийской хартии МОК, спортивных правилах, утвержденных международными спортивными федерациями, во Всемирном антидопинговом кодексе ВАДА от 5

[36] Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте, принятая Генеральной конференцией ЮНЕСКО 19 октября 2005 г. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/doping_in_sport.shtml (дата обращения: 11.10.2024).

[37] Конвенция против применения допинга : принята в Страсбурге 16 ноября 1989 г. – Режим доступа: https://base.garant.ru/2540724/ (дата обращения: 11.10.2024).

[38] Дополнительный протокол к Конвенции против применения допинга ETS N 188: принят в Варшаве 12 сентября 2002 г. – Режим доступа: https://minzdrav.kamgov.ru/files/5995033659a4f4.82371883.pdf (дата обращения: 13.10.2024).

[39] Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и, в частности, во время футбольных матчей ETS N 120 : принята в Страсбурге 19 августа 1985 г. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/50979/ (дата обращения: 15.10.2024).

марта 2003 г.[40], Медицинском кодексе МОК от 12 декабря 2005 г.[41] и других источниках lex sportiva.

Глобальное движение Fair Play координируется Международным советом по спортивной науке и физическому воспитанию. В России соответствующий функционал выполняет Российский комитет Фэйр Плей (РКФП) — структурное подразделение Олимпийского комитета России, действующий с 1992 года.

Национальные спортивные федерации РФ принимают собственные нормативные акты, закрепляющие этические стандарты для спортсменов. В качестве примеров можно привести Регламент Российского футбольного союза по этике, Кодекс этики Федерации хоккея России.

Сочетание государственного регулирования и саморегулирования провозглашено одним из принципов законодательства в области спорта[42].

В теории спортивного права выделены две основные модели правового регулирования спорта – интервенционистская – активное вмешательство государства и либеральная (модель невмешательства) – предельно возможная минимизация такого вмешательства, предоставление свободы саморегулирования и самоуправления спортивным организациям[43].

Государственное управление спортивной сферы ограничено принципом автономности спорта, который в первую очередь выражен в обособленном внеправовом нормативном порядке. В базовой части автономное регулирование

---

[40] Всемирный антидопинговый кодекс ВАДА от 05 марта 2003 г. – Режим доступа: https://rusada.ru/about/documents/wada-code-and-other-international-standards/ (дата обращения: 20.09.2024).

[41] Olympic Movement Medical Code (In force as from March 2024) // URL: https://stillmed.olympics.com/media/Documents/International-Olympic Committee/Commissions/Medical-and-Scientific-Commission/Olympic-Movement-Medical-Code.pdf (дата обращения: 25.12.2024).

[42] О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федер. закон № 329-ФЗ : принят Государственной Думой 16 ноября 2007 г.: одобрен Советом Федерации 23 ноября 2007 г. // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 50. ст. 6242, п. 3, ст. 3.

[43] Блажеев, В. В., Байрамов, В. М. и др. Спортивное право России: учебник для магистров / отв. ред. Д. И. Рогачев. — М.: Проспект, 2023. С. 52.

подлежит признанию и гарантированию государством, а в остальной части – допускается государством, исходя из выбранной модели управления спортом[44].

Термин «автономность» применительно к спорту впервые был закреплен в 1949 г. в Олимпийской Хартии и касался национальных олимпийских комитетов. Так, в соответствии со ст. 25 Олимпийской Хартии, независимость и автономность являлись одними из основных требований к организации национальных олимпийских комитетов.

Принцип автономности закреплен в пятом из основополагающих принципов олимпизма во вводной части Олимпийской Хартии: «…спортивные организации внутри Олимпийского движения должны иметь права и обязательства, свойственные автономным организациям, что включает в себя независимое создание спортивных правил и контроль над ними…»[45].

Автономность спорта проявляется в самостоятельности негосударственных спортивных организаций в вопросах разработки, официального толкования и реализации lex sportiva, в том числе правил отдельных видов спорта; в порядке проведения спортивных мероприятий; в механизмах дисциплинарной и иной спортивной ответственности; в процедурах разрешения спортивных споров и конфликтов; в приоритете lex sportiva над нормами государственного регулирования[46].

Применительно к соотношению уголовного права и lex sportiva специалисты в спортивном праве отмечают, что государство по умолчанию легитимизирует большую силу lex sportiva в сравнении с нормативными правовыми актами для спортивных единоборств, когда причинение вреда здоровью соперника не влечет

---

[44] Там же. С. 33.

[45] Olympic charter in force as from 30 January 2025 // URL: https://stillmed.olympics.com/media/Documents/International-Olympic-Committee/IOC-Publications/EN-Olympic-Charter.pdf. (дата обращения: 01.11.2024).

[46] Понкина, А. И. Автономность спорта: Теоретико-правовое исследование / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России; Национальное объединение спортивных юристов Российской Федерации / А. И. Понкина. — М., 2013. С. 35-36.

уголовно-правовой или гражданско-правовой ответственности (если были соблюдены спортивные правила поединка)[47].

Президент Международной ассоциации спортивного права, специальный эксперт в области спортивного права в Европейском союзе Д.П. Панагиотополос отмечает, что спортивные правила превалируют над обычным правом. Виды спорта, сопряженные с причинением вреда сопернику, не попадают под обычное правовое регулирование. В противном случае травмы, которые спортсмены могут получить во время проведения спортивных соревнований, должны наказываться в соответствии с уголовным законом[48].

Е.В. Погосян, трактуя lex sportiva как систему «мягких» правовых норм для разрешения спортивных споров, ссылается на одно из решений CAS, обосновывающее выделение lex sportiva: «Спортивное право развивалось и укреплялось (объединялось) на протяжении многих лет, в особенности посредством разрешения споров третейскими судами, в результате чего сформировался ряд неписаных правовых принципов — своего рода lex mercatoria для спорта, которым должны подчиняться как национальные, так и международные спортивные федерации, вне зависимости от наличия или отсутствия таких принципов в их законодательных актах и регламентах и вне зависимости от соответствия этих принципов применимому внутригосударственному праву, однако при условии, что такие принципы не противоречат нормам публичного порядка, применимым к данному делу» (CAS (20.8.1999-98/2000) AEK Athens and Slavia Prague v UEFA)[49].

Кен Фостер первым предложил выделять принципы и правила игры в отдельную категорию lex ludica. Данная категория охватывает две составляющие.

---

[47] Понкин, И. В., Понкина, А. И. О корреляции lex sportiva и спортивного права / И. В. Понкин, А. И. Понкина // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. — 2012. — № 3. С. 115-116.

[48] Панагиотополос, Д. П. Перспективы развития спортивного права и Lex Sportiva пер. С англ. О. Шевченко, Е. Кашехлебовой, В. Липатовой // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 10. С. 2194.

[49] Погосян, Е. В. Формы разрешения спортивных споров / Е. В. Погосян. — М.: Волтерс Клувер, 2011. — 160 с.

В первую очередь – официальные правила игры, которые Спортивный арбитражный суд рассматривает как священные и неприкосновенные от юридического вмешательства. И во-вторых, этические принципы спорта, которым должны следовать спортсмены, то есть то, что можно назвать «спортивным духом». Таким образом, концепция lex ludica включает как формальные правила, так и справедливые принципы спорта. Они самостоятельно регулируются субъектами спорта, являются его «внутренним правом», и не подлежат правовому вмешательству извне. Правила признаются и уважаются национальными судами, так как компетенция по их выработке и применению признается за экспертами в области спорта[50].

Lex ludica закрепляет самостоятельность судейских решений в спорте и исключает вмешательство Спортивного арбитражного суда (CAS) в применение этих норм. Решения, вынесенные спортивными судьями на основании lex ludica, носят окончательный характер и не подлежат обжалованию в CAS[51].

В деле Arbitration CAS 96/157 Federazione Italiana Nuoto (FIN) / Fédération Internationale de Natation Amateur (FINA) комитет Международной федерации плавания FINA дисквалифицировал сборную Италии по водному поло, отстранив ее от участия в чемпионате мира. Арбитры CAS в своем решении уточнили: они вправе пересмотреть санкции лишь в случаях, если правила, утвержденные Бюро FINA, противоречат общеправовым принципам; если применение правил носит произвольный характер; а также если предусмотренные правилами санкции можно признать чрезмерными или несправедливыми[52].

Международные спортивные правила содержат положения об их единстве и обязательности на всех уровнях игры и во всех странах. Правила игры в футбол закрепляют, что «правила одинаковы во всем мире: от финала Чемпионата мира

---

[50] Ken Foster. Lex Sportiva and Lex Ludica: the Court Of Arbitration for Sport’s Jurisprudence. Entertainment and Sports Law Journal. 2005. Vol. 3. №. 2. P. 2.
[51] Мельник, В. Н. Гармонизация структуры «Lex sportiva» / В. Н. Мельник // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 11 (144). С. 106.
[52] Там же. С. 107.

FIFA до игр среди детей в отдаленном уголке планеты. То, что единые правила применяются во всех матчах любой конфедерации, страны, города и деревни — большое преимущество, которое необходимо оберегать»[53]. Аналогичное положение содержится в международных правилах игры в хоккей: «Эти правила должны соблюдаться всегда, во всех странах, во всех возрастных категориях, чтобы игра доставляла удовольствие всем»[54].

Согласно положениям Медицинского кодекса Международного олимпийского комитета[55] в любой ситуации забота о безопасности и благополучии спортсменов должна быть первостепенной. Риски травм или заболеваний должны быть сведены к минимуму, а медицинские работники должны принимать участие в обеспечении безопасности тренировок и соревнований.

Медицинский кодекс МОК делает особый акцент на борьбе с домогательствами и насилием в спорте. Медицинские работники играют важную роль в профилактике, распознавании и реагировании на домогательства и насилие в спорте и должны уметь распознавать признаки домогательств и насилия; обеспечивать доступ к группе поддержки для жертв таких действий; врачи должны знать, как эффективно реагировать на раскрытие такой информации; как и куда направлять такую информацию и свои подозрения; внедрять и контролировать передовые методы предотвращения домогательств и насилия в своем виде спорта.

Согласно ст. 2.6 Олимпийского медицинского кодекса медицинские работники должны поощрять и поддерживать принятие спортивными организациями руководящих принципов, отражающих характер спортивных мероприятий и уровень соревнований, в отношении медицинской поддержки, необходимой для обеспечения безопасности соревнований и участников.

---

[53] Правила игры IFAB в футбол на сезон 2024/2025 // URL: https://www.theifab.com/laws-of-the-game-documents/?language=all&year=2024%2F25 (дата обращения: 05.01.2025).

[54] Правила игры IIHF в хоккей на сезон 2024/2025 // URL: https://www.iihf.com/en/statichub/4719/rules-and-regulations (дата обращения: 05.01.2025).

[55] Olympic Movement Medical Code (In force as from March 2024) // URL: https://stillmed.olympics.com/media/Documents/International-Olympic Committee/Commissions/Medical-and-Scientific-Commission/Olympic-Movement-Medical-Code.pdf (дата обращения: 25.12.2024).

Эти руководящие принципы должны охватывать, помимо прочего:

– уровень и объем медицинской помощи, предоставляемой на тренировочных и соревновательных объектах;

– необходимые ресурсы, объекты, оборудование и услуги;

– план действий в чрезвычайных ситуациях для конкретного места и вида спорта, включая разработку протоколов и процедур эвакуации тяжелобольных или травмированных участников, а также положений о предоставлении экстренной медицинской помощи зрителям;

– информацию для команд, тренеров и спортсменов о процессах и процедурах, применяемых в условиях соревнований и тренировок;

– систему коммуникации между службами медицинской поддержки, организаторами, соответствующими органами здравоохранения и местными и региональными учреждениями здравоохранения.

Медицинский кодекс также затрагивает антидопинговые правила. Основными нормативно-правовыми и корпоративными актами, направленными на борьбу с применением допинга в спорте, являются Конвенция против применения допинга от 16 ноября 1989 г.[56], Спортивная хартия Европы, принятая 15 мая 1992 г.[57], Кодекс международного спортивного арбитража, действующий с 22 ноября 1994 г.[58], Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте, принятая 19 октября 2005 г.[59]

---

[56] Конвенция против применения допинга : принята в Страсбурге 16 ноября 1989 г. – Режим доступа: https://base.garant.ru/2540724/ (дата обращения: 11.10.2024).

[57] Спортивная хартия Европы : принята в Родосе 15 мая 1992 г. – Режим доступа: http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=1542 (дата обращения: 05.12.2024).

[58] Кодекс международного спортивного арбитража : принят 22 ноября 1994 г. – Режим доступа: https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/CAS_Code_2020__EN_.pdf. (дата обращения: 07.12.2024).

[59] Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте, принятая Генеральной конференцией ЮНЕСКО 19 октября 2005 г. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/doping_in_sport.shtml (дата обращения: 11.12.2024).

Всемирный антидопинговый кодекс ВАДА[60] содержит антидопинговые правила, которые распространяются на все страны и виды спорта. Все спортсмены и антидопинговые национальные организации должны подчиняться этим правилам. Стандарты и положения, закрепленные в кодексе позволяют унифицировать деятельность по борьбе с допингом – одинаковые схемы для взятия пробы у спортсменов, одинаковые санкции для нарушителей и т.д.

1.3. Правовое регулирование организации спортивных мероприятий

Под спортивным соревнованием в соответствии с п. 18 ст. 2 Закона о спорте понимается «состязание (матч) среди спортсменов или команд спортсменов по различным видам спорта (спортивным дисциплинам) в целях выявления лучшего участника состязания (матча), проводимое по утвержденному его организатором положению (регламенту)».

Таким образом, существенным признаком любого соревнования является обязательное наличие утвержденного организатором положения о соревнованиях (регламента соревнований), т.е. свода правил проведения таких соревнований.

Официальный статус присваивается тем соревнованиям, которые внесены в Единый календарный план межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий в соответствии с порядком, утвержденным Министерством спорта РФ (далее – ЕКП). В ЕКП учитываются спортивные мероприятия по видам спорта, включенным во Всероссийский реестр видов спорта (за исключением видов спорта первого и третьего раздела ВРВС).

План ежегодно утверждается Министерством спорта РФ. Порядок признания видов спорта, спортивных дисциплин и включения их во Всероссийский реестр

---

[60] Всемирный антидопинговый кодекс : пересмотрен 1 января 2021 г. – Режим доступа: https://kfis.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2020/11/26/Всемирный_антидопинговый_кодекс_А5_2020-preview7.pdf (дата обращения: 20.01.2025).

видов спорта и порядок его ведения утвержден приказом Минспорта России от 24 августа 2018 г. № 739[61]. Решение о признании вида спорта оформляется приказом Министерства спорта РФ.

Организатором спортивного соревнования согласно п. 7.3 ст. 2 Закона о спорте признается юридическое лицо, которое: 1) утверждает положение (регламент) спортивного соревнования, 2) определяет условия и календарный план его проведения, 3) определяет условия допуска к участию в спортивном соревновании, 4) определяет порядок выявления лучшего участника или лучших участников, 5) устанавливает порядок организационного и иного обеспечения спортивного соревнования, 6) обеспечивает финансирование спортивного соревнования в утвержденном им порядке.

В литературе высказывается мнение, что легальное определение позволяет признавать организатором в том числе лицо, которое отвечает лишь одному из перечисленных в определении признаков. Н.А. Овчинникова и Д.И. Рогачев предлагают считать организатором физическое или юридическое лицо, являющееся официальным инициатором такого мероприятия, определяющее условия его проведения, принимающее на себя ответственность за его организацию и проведение в соответствии с требованиями законодательства страны и обладающее в силу этого коммерческими и иными правами на данное мероприятие, а также правом приостанавливать, переносить и прекращать мероприятие[62].

Организация спортивного мероприятия – сложная комплексная работа, которая включает в себя нормативное регулирование порядка проведения соревнования (принятие положения и регламента); обеспечение безопасности спортивного объекта, безопасности проведения мероприятия; осуществление допинг-контроля; организацию оказания медицинской помощи и выполнения

---

[61] Приказ Министерства спорта РФ Об утверждении порядка признания видов спорта, спортивных дисциплин и включения их во Всероссийский реестр видов спорта и порядка его ведения : Приказ Минспорта РФ № 739 : зарегистрирован в Минюсте России 10.12.2018. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru.

[62] Блажеев, В. В., Байрамов, В. М. и др. Спортивное право России: учебник для магистров / отв. ред. Д. И. Рогачев. — М.: Проспект, 2023. С. 33.

медицинских требований по допуску спортсменов к соревнованию; обеспечение участия судейского корпуса надлежащей квалификации, оформление с ними договорных взаимоотношений и прочее. Именно на организаторе соревнований лежит обязанность руководить сложным процессом проведения массового мероприятия и исполнения многочисленных требований подзаконных нормативных правовых актов и локальных актов.

Во втором параграфе приводится определение lex ludica, рассматривается вопрос о юридической природе международных спортивных правил.

Закон о спорте в п. 5 ч. 1 ст. 16 устанавливает, что общероссийские спортивные организации вправе разрабатывать с учетом правил, утвержденных международными спортивными федерациями, правила соответствующих видов спорта.

Подзаконные нормативные правовые акты Министерства спорта РФ, посвященные правилам вида спорта, являются попыткой государства интегрировать lex ludica в нормативную правовую базу. В.Н. Мельник отмечает, что такой порядок интеграции международных правил приводит к тому, что ведомственные акты органов исполнительной власти Российской Федерации, посвященные правилам вида спорта, фактически стали законсервированными[63].

Государственные источники в силу присущей им инертности не всегда успевают оперативно реагировать на изменения, происходящие в спорте. Международные правила выполняют функцию первичного регулирования [64].

Порядок утверждения спортивных правил установлен Приказом Минспорта России от 31.05.2018 № 506 «Об утверждении порядка разработки общероссийскими спортивными федерациями правил вида спорта или видов спорта и представления их на утверждение».

---

[63] Мельник, В. Н. Гармонизация структуры «Lex sportiva» / В. Н. Мельник // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 11 (144). С. 107.

[64] Панарина, М. М. Тенденции развития современного lex sportiva на примере антидопинговых правил в России / М. М. Панарина // Вестник ВГУ. Серия: Право. — 2022. — № 3 (50). С. 207.

Общероссийские спортивные федерации в соответствии со ст. 14 Закона о спорте являются по своей организационно-правовой форме общественными организациями. Их деятельность регламентируется Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»[65], Федеральным законом от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»[66]. Общественные организации в соответствии со статьями 65.1, 123.1 ГК РФ относятся к некоммерческим корпоративным организациям.

Правила, разработанные спортивной федерацией, утверждаются Министерством спорта РФ на основании заявления. К заявлению вместе с проектом правил прикладывается копия международных правил[67].

Внесение изменений в спортивные правила также ставится в зависимость от международных правил. К заявлению об изменении правил спортивная федерация должна приложить копию международных правил, содержащих соответствующие изменения и более того, обязана это сделать не позднее 30 рабочих дней со дня внесения международными спортивными организациями изменений в международные правила[68].

Обоснование необходимых изменений должно быть приложено к проекту новых правил только для тех видов спорта, развитие которых не осуществляется международной спортивной организацией.

Исходя из статуса международных спортивных федерацией, иерархичности построения системы взаимоотношений с национальными федерациями, с учетом явного приоритета международных правил, процедура утверждения

---

[65] О некоммерческих организациях : Федер. закон № 7-ФЗ : принят Государственной Думой 08 декабря 1996 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

[66] Об общественных объединениях : Федер. закон № 82-ФЗ : принят Государственной Думой 14 апреля 1995 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 21. Ст. 1930.

[67] Пп. 9,10 Приказа Министерства спорта РФ Об утверждении порядка разработки общероссийскими спортивными федерациями правил вида спорта или видов спорта и представления их на утверждение : Приказ Минспорта РФ № 506 : зарегистрирован в Минюсте России 02.08.2018 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

[68] Там же. п. 16, 17.

национальных правил представляется довольно формальной. Содержательно правила российских спортивных федераций представляют собой перевод международных правил.

После утверждения правил видов спорта приказом Министерства спорта РФ данные правила становятся нормативным правовым актом.

В литературе высказываются критические мнения относительно порядка утверждения спортивных правил на национальном уровне. Д.И. Махник ставит вопрос о целесообразности установления в законодательстве такой модели общественно-государственного взаимодействия, при которой акт негосударственного субъекта спортивных отношений, разрабатываемый к тому же с учетом международных правил, приобретает силу только после издания соответствующего акта органом государственной власти. «Представляется, что данный механизм общественно-государственного взаимодействия не в полной мере согласуется с позициями, выработанными в рамках Совета Европы, применительно к обеспечению автономии негосударственных субъектов физической культуры и спорта по самостоятельному установлению, интерпретации и изменению «правил игры»[69].

Международные спортивные правила, как уже было указано выше, являются не правовыми, а корпоративными нормами. Национальные правила по своей сути также являются локальными нормами, которые неправительственные организации, а именно спортивные федерации, принимают для внутреннего пользования только субъектами спорта. Формально же правила становятся нормативными правовыми актами, но зависимыми от международных актов lex sportiva, дублирующими их содержание и признающими их безусловный приоритет.

Организация спортивного соревнования регулируется профильным федеральным законом, подзаконными нормативными актами органов

---

[69] Махник, Д. И. Правовые основы общественно-государственного взаимодействия в области физической культуры и спорта / Д. И. Махник // Законодательство и экономика. — 2016. — № 11. — С. 54-60.

исполнительной власти, нормативными актами спортивных федераций и положением (регламентом) спортивного соревнования.

В отношении наиболее значимых спортивных событий были приняты специальные законы, посвященные вопросам проведения соответствующего спортивного состязания. Так, в порядке подготовки к Олимпиаде в Сочи был принят Федеральный закон от 01.12.2007 № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[70], при подготовке к Чемпионату мира по футболу – Федеральный закон от 07.06.2013 № 108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка Конфедераций FIFA 2017 года, чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[71][72].

Особенности проведения других крупных международных спортивных мероприятий определялись без принятия федеральных законов, а устанавливались постановлениями Правительства РФ, приказами Минспорта России, актами иных федеральных министерств.

---

[70] Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон № 310-ФЗ : принят Государственной Думой 01 декабря 2007 г. // Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6071.

[71] О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года, чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон № 108-ФЗ : принят Государственной Думой 07 июня 2013 г. // Собрание законодательства РФ. 2013. № 23. Ст. 2866.

[72] Терещенко, А. И. Особенности правового регулирования проведения в России крупнейших международных спортивных мероприятий / А. И. Терещенко // Закон. — 2020. — № 8. — С. 73-76.

Правила обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований утверждены постановлением Правительства РФ от 18 апреля 2014 г. № 353[73].

Ответственность за обеспечение общественного порядка и общественной безопасности в сфере спорта возложена на организаторов спортивных соревнований и собственников (пользователей) спортивных объектов. Данные обязанности организатор и собственник выполняют во взаимодействии с органами государственной власти РФ, субъектов федерации и органами местного самоуправления[74].

Собственник (пользователь) объекта спорта должен обязательно иметь следующие документы: акт, подтверждающий ввод объекта спорта в эксплуатацию; паспорт безопасности; инструкцию по безопасности с типовым планом по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности при проведении соревнований и ряд других документов.

Инструкция по безопасности составляется на базе типовой формы, утвержденной приказом Минспорта РФ от 26.11.2014 № 948[75]. Собственник (пользователь) объекта обязан обновлять ее не реже одного раза в три года, предварительно согласовав текст с территориальными подразделениями органов безопасности и внутренних дел.

Регламентированы сроки уведомления органа внутренних дел о планируемом соревновании, сроки подготовки плана мероприятий по обеспечению безопасности, утверждения акта и готовности места проведения соревнования и осмотра места проведения мероприятия.

---

[73] Об утверждении Правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований : Постановление Правительства РФ № 353 : принято Правительством РФ 18 апреля 2014 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (часть IV). Ст. 2194.

[74] Песков, А. Н. Спорт и противоправное поведение: учебник / ред. и вступ. слово С. В. Алексеев. — М.: Проспект, 2020. С. 204.

[75] Об утверждении Типовой инструкции по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности на объекте спорта при проведении официальных спортивных соревнований : Приказ Минспорта РФ № 948 : зарегистрирован в Минюсте России 26 ноября 2014 г. // Российская газета. 2015. № 83.

Международные официальные соревнования регулируются в первую очередь международными стандартами и нормами безопасности спортивных объектов. При наличии противоречий с национальными актами международные имеют приоритет. К примеру, ФИФА утвердила регламент по охране правопорядка и обеспечению безопасности, обязательный для применения при организации чемпионатов мира[76].

Согласно ч. 6 ст. 20 Закона о спорте организация и проведение спортивного соревнования осуществляются в соответствии с положением (регламентом) о таком спортивном соревновании, утверждаемым его организаторами.

Спортивные федерации разрабатывают и утверждают положения (регламенты) официальных соревнований своего уровня.

Требования к содержанию положений (регламентов) о межрегиональных и всероссийских официальных физкультурных мероприятиях и спортивных соревнованиях, предусматривающие особенности отдельных видов спорта, устанавливаются приказом Минспорта России от 01.07.2013 № 504[77].

Порядок утверждения положений (регламентов) об официальных физкультурных мероприятиях и спортивных соревнованиях муниципального образования, требования к содержанию этих положений (регламентов) устанавливаются органами местного самоуправления[78].

Согласно требованиям приказа Минспорта России от 01.07.2013 № 504 положение о соревнованиях должно содержать в том числе ссылку на правила вида спорта, в соответствии с которыми проводится спортивное соревнование.

---

[76] Блажеев, В. В., Байрамов, В. М. и др. Спортивное право России: учебник для магистров / отв. ред. Д. И. Рогачев. — М.: Проспект, 2023. С. 476.

[77] Об утверждении Общих требований к содержанию положений (регламентов) о межрегиональных и всероссийских официальных физкультурных мероприятиях и спортивных соревнованиях, предусматривающих особенности отдельных видов спорта : Приказ Министерства спорта РФ № 504 : зарегистрирован в Минюсте России 01 июля 2013 г. // Российская газета. 2013. № 229.

[78] О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федер. закон № 329-ФЗ : принят Государственной Думой 16 ноября 2007 г.: одобрен Советом Федерации 23 ноября 2007 г. // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 50. ст. 6242, ч. 9, ст. 20.

Положение распределяет права и обязанности между лицами, ответственными за проведение спортивных мероприятий. Важным аспектом является обязательное документальное оформление вопросов материальной ответственности за причинение вреда участникам состязаний или третьим лицам. Это должно быть отражено либо в соглашении между организаторами, либо в регламентах соревнований.

Детальное описание обязательств организатора и требования по созданию безопасных условий проведения спортивного мероприятия содержатся в положении или регламенте соревнования. В зону ответственности организатора входит не только обеспечение защиты жизни и здоровья атлетов и болельщиков, но также организация квалифицированной медицинской помощи и контроль за соблюдением антидопинговых правил на протяжении всего соревнования.

Положение о спортивном мероприятии должно охватывать ряд обязательных требований: общие нормы безопасности для участников и зрителей, отсылку к правилам обеспечения безопасности при проведении официальных соревнований (утвержденным постановлением Правительства РФ от 18.04.2014 № 353), условия страхования жизни и здоровья спортсменов от несчастных случаев, базовые требования к медицинскому обеспечению участников, а также положения, касающиеся антидопингового обеспечения соревнований[79] (далее – Положение).

Регламент спортивного соревнования детализирует Положение и не может ему противоречить. Регламент должен содержать перечень организаторов спортивного соревнования; распределение прав и обязанностей между ними, включая ответственность за причиненный вред участникам мероприятия и (или) третьим лицам; конкретные меры по обеспечению безопасности участников и зрителей спортивного соревнования; детализированные требования по

[79] Об утверждении Общих требований к содержанию положений (регламентов) о межрегиональных и всероссийских официальных физкультурных мероприятиях и спортивных соревнованиях, предусматривающих особенности отдельных видов спорта : Приказ Министерства спорта РФ № 504 : зарегистрирован в Минюсте России 01 июля 2013 г. // Российская газета. 2013. № 229.

обеспечению медицинской помощью участников спортивного соревнования; конкретные меры по обеспечению условий для проведения обязательного допинг-контроля с соблюдением требований и решений международных спортивных организаций и российского законодательства.

Регламенты разрабатываются общероссийской спортивной федерацией и утверждаются ею совместно с иными организаторами спортивных соревнований после утверждения Положения[80].

Спортивная деятельность, особенно на профессиональном уровне, предполагает высокую степень риска получения травм. Для минимизации такого риска нормативные акты регламентирует порядок допуска спортсменов к занятиям спортом и оказание им медицинской помощи.

В целях охраны здоровья спортсмена закон требует обязательного предоставления документов, подтверждающих прохождение медицинского осмотра, для допуска к занятиям физической культурой и спортом[81].

Обязанность по медицинскому обеспечению участников спортивного мероприятия лежит на его организаторе.

Порядок оказания медицинской помощи спортсменам, осмотра и допуска к соревнованиям установлен Приказом Минздрава России от 23.10.2020 № 1144н[82]. Приказ разграничивает ответственность организатора мероприятия и медицинских работников.

---

[80] Там же. П. 14.

[81] О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федер. закон № 329-ФЗ : принят Государственной Думой 16 ноября 2007 г.: одобрен Советом Федерации 23 ноября 2007 г. // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 50. ст. 6242, ч. 2, ст. 30.

[82] Об утверждении порядка организации оказания медицинской помощи лицам, занимающимся физической культурой и спортом (в том числе при подготовке и проведении физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий), включая порядок медицинского осмотра лиц, желающих пройти спортивную подготовку, заниматься физической культурой и спортом в организациях и (или) выполнить нормативы испытаний (тестов) Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО)» и форм медицинских заключений о допуске к участию физкультурных и спортивных мероприятиях : Приказ Минздрава РФ № 1144н : Зарегистрировано в Минюсте РФ 3 декабря 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru.

Организаторы мероприятий осуществляют медицинское обеспечение участников и зрителей; допуск к мероприятиям участников при наличии соответствующих медицинских документов; взаимодействие медицинских организаций, участвующих в оказании медицинской помощи участникам мероприятий и зрителям[83].

Порядок содержит рекомендуемые штатные нормативы медицинской бригады, количества выездных бригад скорой медицинской помощи и медицинских работников.

Процесс организации медицинской помощи на спортивных мероприятиях структурирован в три последовательных этапа: предварительный, этап непосредственного медицинского обеспечения и заключительный.

На предварительном этапе организатор мероприятия определяет, кто будет нести ответственность за медицинскую составляющую — ответственный медицинский работник или главный врач. Этот выбор обусловлен уровнем мероприятия и обязан соответствовать нормам, утвержденным общероссийскими спортивными федерациями, правилами соответствующих видов спорта, а также положениями (регламентами) о проведении спортивных соревнований.

Деятельность ответственного медицинского работника (главного врача) мероприятия регламентирована отдельным Положением, которое является приложением к Приказу Минздрава России от 23.10.2020 № 1144н.

Ответственный медицинский работник (главный врач) мероприятий подчиняется главному судье соревнований (мероприятий)/руководителю организатора мероприятий[84].

Основные функции ответственного медицинского работника (главного врача), указанные в п. 5 Положения об организации его деятельности, можно выделить в следующие группы:

---

[83] Там же. П. 17.
[84] Там же. П. 2 Приложения № 5.

- организация оказания медицинской помощи и руководство медицинскими работниками;
- определение и согласование количества, состава и графика работы медицинских работников на спортивном мероприятии;
- участие в принятии решений по допуску спортсмена к соревнованию и его отстранению;
- оценка санитарно-гигиенического состояния места проведения соревнования, организация работы медицинских помещений и их техническое и лекарственное оснащение.

Данным приказом утверждены требования к комплектации лекарственными препаратами и медицинскими изделиями врача по спортивной медицине.

Организация деятельности медицинской бригады на спортивных и физкультурных мероприятиях базируется на анализе нескольких ключевых факторов: количества участников и зрителей, специфики и условий проведения события, а также прогнозируемого числа медицинских обращений, включая спортивные травмы и заболевания различных нозологических форм.

Ответственный медицинский работник (главный врач) до начала соревнований обязан проинформировать главного судью и представителей спортивных команд о любых препятствиях для безопасного проведения мероприятия — например, невозможности организовать медицинскую эвакуацию или оказать помощь в медицинском пункте объекта спорта. На основе выявленных проблем он формулирует рекомендации относительно целесообразности отмены или переноса мероприятия[85].

---

[85] Об утверждении порядка организации оказания медицинской помощи лицам, занимающимся физической культурой и спортом (в том числе при подготовке и проведении физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий), включая порядок медицинского осмотра лиц, желающих пройти спортивную подготовку, заниматься физической культурой и спортом в организациях и (или) выполнить нормативы испытаний (тестов) Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО)» и форм медицинских заключений о допуске к участию физкультурных и спортивных мероприятиях : Приказ Минздрава РФ № 1144н : Зарегистрировано в Минюсте РФ 3 декабря 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru. П. 27.

Отдельного внимания заслуживают вопросы допуска спортсменов к спортивным соревнованиям по медицинским показателям.

Перед началом спортивных соревнований в соответствии с действующими правилами, положениями и регламентами может осуществляться медицинский осмотр участников. По итогам осмотра спортсмены могут быть отстранены от участия, если у них выявлены отклонения в состоянии здоровья[86].

Для допуска к спортивным мероприятиям необходимо наличие медицинского заключения, подтверждающего право спортсмена на участие в тренировках и соревнованиях. В заявке на участие отметка о допуске проставляется исключительно при условии, что спортсмен прошел углубленное медицинское обследование.

Контроль за контроль за допуском к участию в мероприятиях лиц без соответствующего медицинского заключения осуществляет организатор спортивного соревнования[87].

Второй этап непосредственного медицинского обеспечения включает в себя оказание медицинской помощи спортсменам и зрителям. Помощь в зависимости от ситуации может быть оказана несколькими субъектами – врачом спортивной команды, медицинским работником соревнования, врачом бригады скорой помощи, или же в экстренном случае при медицинской эвакуации врачом внешней медицинской организации.

Заключительный этап включает в себя составление отчетности по оказанию медицинской помощи, которая направляется в организацию по спортивной медицине субъекта РФ, на территории которого проводится мероприятие.

Данным приказом утверждены рекомендуемые штатные нормативы медицинской бригады, количества выездных бригад скорой медицинской помощи, медицинских работников при проведении спортивных соревнований. Нормативы указаны применительно к конкретным видам спорта. При этом число и состав

---

[86] Там же. П. 28.
[87] Там же. П. 49.

медицинских работников на конкретном спортивном мероприятии определяет главный врач соревнований в соответствии с требованиями спортивных правил и регламента соревнования и согласовывает с главным судьей соревнований[88].

Рядом с вопросами медицинского обеспечения спортивных мероприятий стоят вопросы антидопингового контроля, которые не теряют актуальности как на национальном, так и на международным уровне.

Российской Федерацией ратифицирована Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте[89].

Как было указано выше, ВАДА ежегодно издает запрещенный список и новые версии международного стандарта для лабораторий, для тестирований и для оформления терапевтических исключений.

Соответствующие списки утверждаются и на национальном уровне. Приказом Министерства спорта РФ от 05 ноября 2024 г. № 1083 утверждены перечни субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

В статье 26 Закона о спорте закреплен исчерпывающий перечень нарушений антидопинговых правил. Данный нормативный акт также определяет функционал Общероссийской антидопинговой организации и содержит комплекс мер, направленных на недопущение манипуляций с результатами официальных спортивных состязаний.

Деятельность Российского антидопингового агентства (РУСАДА) реализуется через два профильных подразделения. Первое – Комитет по

---

[88] Об утверждении порядка организации оказания медицинской помощи лицам, занимающимся физической культурой и спортом (в том числе при подготовке и проведении физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий), включая порядок медицинского осмотра лиц, желающих пройти спортивную подготовку, заниматься физической культурой и спортом в организациях и (или) выполнить нормативы испытаний (тестов) Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО)» и форм медицинских заключений о допуске к участию физкультурных и спортивных мероприятиях : Приказ Минздрава РФ № 1144н : Зарегистрировано в Минюсте РФ 3 декабря 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru. П. 5 Приложения № 5.

[89] О ратификации Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте : Федер. закон № 240-ФЗ : принят Государственной Думой 8 декабря 2006 г. : одобрен Советом Федерации 22 декабря 2006 г. // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 3.

терапевтическим исключениям, который рассматривает документы спортсменов, обосновывающие потребность в использовании запрещенных субстанций или методов. Второе – Антидопинговый дисциплинарный комитет, уполномоченный проводить разбирательства по делам о нарушениях антидопинговых норм среди спортсменов.

Трудовой кодекс РФ (ч. 3 ст. 348.2) устанавливает для спортсменов обязанность проходить допинг-контроль. Данное требование включается в трудовые договоры и подразумевает неукоснительное соблюдение как общероссийских антидопинговых регламентов, так и норм, утвержденных международными спортивными организациями.

Спортсмены несут не только дисциплинарную ответственность за нарушение антидопинговых правил, но и предусмотренную законодательством об административных правонарушениях (ст. 6.18 КоАП РФ). Субъектом административного правонарушения может быть не только спортсмен, но и тренер, специалист по спортивной медицине и иные специалисты в области физической культуры и спорта, перечень которых утвержден приказом Министерства спорта РФ от 19.10.2022 № 838 «Об утверждении перечня иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации и перечня специалистов в области физической культуры и спорта, входящих в составы спортивных сборных команд Российской Федерации»[90]. За склонение указанными субъектами спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, предусмотрена уголовная ответственность (ст. 230^1 УК РФ).

Правила отдельных видов спорта содержат положения о правах и обязанностях лиц, которые обеспечивают проведение спортивного соревнования,

[90] Об утверждении перечня иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации и перечня специалистов в области физической культуры и спорта, входящих в составы спортивных сборных команд Российской Федерации : Приказ Минспорта России № 838 : зарегистрирован в Минюсте России 19 октября 2022 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru.

выполняя свою профессиональную обязанность. Каждый вид спорта имеет специфичное регулирование и свой состав субъектов. Для наглядности можно обратиться к конкретному виду спорта, например, спортивным правилам по боксу.

Правила вида спорта «бокс» содержат положение о приоритете международный правил: «При проведении соревнований, в случае возникновения спорных ситуаций, не предусмотренных Правилами, трактовка осуществляется по Правилам Международной ассоциации бокса»[91].

Правила регулируют порядок допуска боксера к участию в соревнованиях. Спортсмен должен предоставить «Спортивную книжку Боксера» (Паспорта боксера) с отметкой заместителя главного судьи по медицинскому обеспечению о пригодности этого боксера к участию в данных соревнованиях.

Заявка на участие в спортивном соревновании является основным документом для подтверждения медицинского статуса боксера. В заявке указываются возраст спортсмена, его спортивная квалификация, данные магнитно-резонансной томографии (МРТ) головного мозга. Заявка должна быть подписана медицинским работником и в зависимости от уровня соревнований - руководителем органа исполнительной власти субъекта РФ, муниципального образования или руководителем организации, выставляющей команду.

В состав Главной судейской коллегии соревнований входят: Технический делегат (Супервайзер), Главный судья (Заместитель супервайзера), Заместители главного судьи, Заместитель главного судьи от принимающей организации, Заместитель главного судьи по медицинскому обеспечению, Главный секретарь, Заместитель главного секретаря, оператор судейской электронной аппаратуры.

В состав судейской коллегии входят рефери, боковые судьи, судья-информатор, судья-хронометрист, судья при участниках, секретарь.

---

[91] Об утверждении правил вида спорта «бокс» : Приказ Министерства спорта РФ № 1046 : зарегистрирован в Минюсте России 21 декабря 2023 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В зависимости от уровня соревнований назначается технический делегат (супервайзер), который несет полную ответственность за организацию, проведение соревнований, объективное определение победителей в поединках. Именно он принимает окончательное решение о допуске спортсмена к соревнованиям.

Его заместитель, главный судья соревнований, проводит соревнования в строгом соответствии с правилами и положением о соревнованиях и несет ответственность за их соблюдение.

Главный судья должен провести комиссию по допуску, проверить правильность оформления заявок и «Спортивных книжек боксеров», принять решение совместно с техническим делегатом о допуске каждого из участников соревнований.

Руководство оказанием медицинской помощи осуществляет главный судья по медицинскому обеспечению и главный врач соревнований.

Главный врач соревнований руководит работой медицинского персонала и несет ответственность за медицинское обеспечение соревнований. Он обязан выражать свое мнение по травмам, полученным боксерами тогда, когда пригласит рефери. Такое мнение считается окончательным.

Также главный врач обязан информировать главного судью и технического делегата о необходимости остановить бой, если боксер, по его мнению, не может его продолжать.

Рефери – судья, который контролирует бой, но не оценивает его – обязан в первую очередь заботиться о здоровье боксеров; следить за строгим соблюдением правил и принципов честного спортивного соперничества; не допускать получения слабым боксером излишних и ненужных ударов.

Правила по виду спорта «бокс» устанавливают типы нарушений и запрещенных приемов, ответственность спортсменов за преднамеренное и непреднамеренное их совершение; перерывы между соревнованиями после нокаута, учет нокаутов, обязанность тренера уведомлять о них медицинскую организацию; допустимое количество боев на соревнованиях и необходимое

количество дней отдыха; допустимую разницу в весе соперников и многие другие аспекты, которые направлены на охрану жизни и здоровья спортсменов.

Организация спортивного соревнования является предметом многоступенчатого регулирования. На уровне федерального законодательства регулируется профильным Законом о спорте. Подзаконные нормативные правовые акты содержат требования к обеспечению безопасности спортивного мероприятия и оказанию медицинской помощи спортсменам и зрителям во время его проведения.

Кроме того, каждый вид спорта имеет свою систему локальных нормативных актов, которые определяют правила игры, состав субъектов спортивных мероприятий, их права и обязанности, требования к безопасности, медицинскому и техническому обеспечению и т.д. Положения и регламенты соревнований принимаются организатором мероприятия, содержат детальную информацию о порядке проведения мероприятия.

При возникновении ситуации причинения вреда жизни и здоровью участников спортивного мероприятия для определения круга лиц, ответственных за обеспечение безопасности, их прав и обязанностей, нарушение которых могло стать причиной травмы, необходимо каждый раз выстраивать иерархию нормативного регулирования конкретного спортивного мероприятия, которое будет отличаться в зависимости от вида спорта и статуса соревнования.

Выводы

1. Под спортом следует понимать общественные отношения, связанные с организацией и проведением тренировочно-подготовительной и соревновательной деятельности.

2. Спортивные отношения регламентируются нормами спортивного права и lex sportiva, то есть внутренними корпоративными правилами, которые выработаны субъектами спортивных отношений. Нормы lex sportiva выработаны национальными и международными неправительственными организациями

Олимпийского движения и не входят в конкретную национальную или международную правовую систему.

3. Международное спортивное право базируется на общих международно-правовых принципах, а также на некоторых специальных – принцип Fair Play (духа честной игры), принцип борьбы с любыми формами дискриминации, принцип сохранения окружающей среды.

4. Принципы и правила игры выделены в отдельную категорию в системе lex sportiva – lex ludica. Данная категория охватывает две составляющие – официальные правила игры, которые Спортивный арбитражный суд (CAS) рассматривает как священные и неприкосновенные для юридического вмешательства, и этические принципы спорта («спортивный дух»).

5. Спортивные правила признаются и уважаются национальными судами, так как компетенция по их выработке и применению признается за экспертами в области спорта. Положения lex ludica самостоятельно регулируются субъектами спортивных отношений, фиксируют автономность воли спортивных судей и принцип невмешательства в их деятельность.

6. Международные спортивные правила содержат положения об их единстве и обязательности на всех уровнях игры и во всех странах. Международные правила в иерархии источников спортивного права стоят выше национальных правил. При возникновении коллизии приоритет отдается международным правилам.

Действия спортсмена регламентированы спортивными правилами. Ссылка на спортивные правила, по которым проводится спортивное соревнование, должны содержаться в положении (регламенте) спортивного соревнования. Это могут быть как национальные, так и международные правила.

7. Вид спорта является разрешенным, если он включен во Всероссийский реестр видов спорта. Порядок признания видов спорта, спортивных дисциплин и включения их во Всероссийский реестр видов спорта и порядок его ведения утвержден приказом Минспорта России от 24.08.2018 № 739. Решение о признании вида спорта оформляется приказом Министерства спорта РФ.

ГЛАВА 2. ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА УЧАСТНИКАМ СПОРТИНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

2.1. Причинение вреда во время спортивных мероприятий как обстоятельство, исключающее преступность деяния

Правовое и административное регулирование спорта строится на принципе автономии. Этот принцип накладывает специфику даже на самую императивную отрасль права – уголовное право. В отечественной и зарубежной доктрине, спортивной и юридической среде существуют два полярных мнения относительно необходимости вмешательства уголовного права в спортивную сферу, в том числе, в область спортивного насилия.

Сторонники интервенции уголовного права полагают, что для борьбы с жестокостью на спортивной площадке, в целях обеспечения честной игры и спортивного поведения участников применимы уголовно-правовые средства. Спортивные институты не справляются с задачей противодействия спортивному насилию. Только законодатель может определить рамки правомерного поведения на поле и обеспечить их соблюдение. Здоровье населения – это охраняемое государством благо, и его защита является большим приоритетом, чем согласие конкретных спортсменов на причинение им вреда[92].

Противники этой идеи настаивают на автономии и саморегулировании спорта, считают, что единственными арбитрами ненадлежащего поведения во время игры являются дисциплинарные органы. По мнению М.С. Гринберга, уголовное право не должно вмешиваться в спортивную деятельность и определять условия, при соблюдении которых спортсмены освобождались бы от уголовной

[92] Красиков, А. Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве / А. Н. Красиков. — С.: Изд-во Сарат. ун-та, 1976. С. 104.

ответственности[93]. В борьбе с насилием в спорте должны применяться не уголовно-правовые меры – саморегулирование спортивных организаций, создание спортивных арбитражей, создание комиссий по противодействию насилию в профессиональном спорте[94].

В 2004 году Апелляционный суд Англии и Уэльса, рассматривая дело Regina v. Barnes, проанализировал имеющиеся подходы определения критериев правомерности причинения вреда во время спортивных мероприятий и высказался в пользу минимального вмешательства уголовного права в сферу спортивного насилия: «Большинство организованных видов спорта имеют свои дисциплинарные производства для обеспечения соблюдения спортивных правил и стандартов поведения. В большинстве случаев не только нет необходимости в возбуждении уголовного дела, но и нежелательно чтобы оно было. Кроме того, в дополнение к уголовному процессу потерпевший может взыскать компенсацию причиненного вреда в гражданском процессе» [95].

Сторонники автономии спорта утверждают, что насильственные действия, происходящие на спортивной арене, не угрожают обществу так же, как насилие за ее пределами. Вмешательство уголовного права способно сковать спортсменов, заставить их проявлять большую осторожность, что скажется на качестве и зрелищности игры.

Скромное количество случаев спортивного насилия, которые становятся предметом уголовного правосудия, очевидно свидетельствует о превалировании автономного подхода. Спортсмены по всему миру предпочитают разрешать конфликты самостоятельно, внутри спортивных структур. Правоохранительные

---

[93] Гринберг, М. С. Проблема производственного риска в уголовном праве / М. С. Гринберг. — М., 1963. С. 25-26.

[94] Yates J., Gillespie W. The Problem of Sports Violence and the Criminal Prosecution Solution // Cornell Journal of Law and Public Policy. 2002. Vol. 12. 145-168 p.

[95] Корона против Барнса (Regina v. Barnes): решение Апелляционного суда Англии и Уэльса от 21 декабря 2004 г. // URL: https://vlex.co.uk/vid/r-v-barnes-mark-793913317 (дата обращения: 25.06.2024).

органы также не стремятся расследовать случаи спортивного насилия и давать им уголовно-правовую оценку.

Опрошенные в рамках настоящего исследования спортсмены указали, что в ситуациях применения против них недопустимых приемов они обращаются к спортивному арбитру (88 %), в правоохранительные органы никто из опрошенных лиц не обращался. При этом 76 % опрошенных спортсменов сталкивались с ситуациями, когда против них применяли недопустимые приемы, 73 % совершали такие приемы в отношении своих соперников.

В российском уголовном законе причинение вреда одним спортсменом другому во время занятий спортом специальными нормами не урегулировано и должно подлежать квалификации в соответствии с общими нормами о преступлениях против жизни и здоровья.

Несмотря на отсутствие специального законодательства, правоприменители исходят из презумпции правомерности такого вреда, поэтому внимание правоохранительных органов привлекает исключительно малое количество случаев спортивного насилия.

Действия, повлекшие причинение вреда во время занятий спортом, обладают иммунитетом от уголовного преследования, однако, правовая природа такого иммунитета однозначно не определена. В литературе предприняты попытки отнести причинение вреда при занятиях спортом к такому обстоятельству, исключающему преступность деяния, как обоснованный риск.

Н.Ш. Козаев предлагает выделять в качестве самостоятельного вида обоснованного риска спортивный риск[96].

Такую возможность также допускает Т.Ю. Орешкина: «В уголовном законе не регламентирована в качестве самостоятельной ситуация причинения вреда во время спортивных мероприятий, что, как представляется, не исключает

[96] Козаев, Н. Ш. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Козаев Нодар Шотевич. — М., 2009. С. 104.

возможности трактовки деяний, причиняющих такой вред с позиции обоснованного риска»[97].

А.Г. Кибальник рассматривает профессиональный риск в контексте обоснованного риска, указывает, что письменное согласие спортсмена на постановление его жизни и здоровья в опасность должно выступать в качестве самостоятельного условия правомерности лица[98].

К условиям правомерности, характеризующим обоснованный риск, относится наличие общественно полезной цели, невозможность ее достижения без риска и принятие лицом достаточных мер для предотвращения возможного вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Спорт является общественно полезной деятельностью, так как направлен в том числе на поддержание и развитие физического здоровья населения, позволяет воспитывать в человеке волевые и психологические качества, в особенности у юного поколения. Многочисленными исследованиями установлена взаимосвязь между физической активностью и улучшением психического состояния[99]. Участие в региональных, государственных и тем более международных соревнованиях представляет интерес для региона, страны.

Однако профессиональный спорт и спорт высших достижений сопряжен с тяжелыми физическими нагрузками и серьезными травмами, а многочисленные виды единоборств напрямую связаны с причинением вреда здоровью.

Контактные виды спорта, такие как хоккей, футбол, регби, баскетбол предполагают высокую степень риска причинения вреда, и от спортсменов

---

[97] Орешкина, Т. Ю. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: дискуссионные вопросы общего характера / Т. Ю. Орешкина // Уголовное право. — 2016. — № 4. С. 67.

[98] Кибальник, А. Г. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: монография / А. Г. Кибальник. — М.: Илекса, 2009. С. 42.

[99] Питкин, В. А. Влияние физической культуры на психическое здоровье человека / В. А. Питкин // Ученые записки университета Лесгафта. — 2023. — №8. С. 262; Максимова, Е. Н., Алексеенков, А. Е. Физическая активность и психическое состояние человека / Е. Н. Максимова, А. Е. Алексеенков // Наука. — 2019. — №4 (29). — С. 73-76; Степанова, Е. В. Физические нагрузки как средство повышения стрессоустойчивости / Е. В. Степанова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2017. — № 2-5. — С. 69-71.

требуется проявление осторожности с целью недопущения причинения вреда сопернику. Однако по отношению к видам спорта, где причинение физического вреда сопернику является желаемым результатом, можно говорить только о принятии достаточных мер для предотвращения излишнего вреда (сверх оправданного спортивной необходимостью).

Как справедливо указывает А.А. Скворцов: «Отдельные виды спорта (например, бокс) предусматривают физическое воздействие на организм человека как обязательное условие достижения спортивного результата, исходя из чего наступивший вред закономерен, а не маловероятен»[100].

Обоснованный риск безусловно является наиболее подходящим из содержащихся в уголовном законе обстоятельств, исключающих преступность деяния, однако, в силу запрета аналогии уголовного закона и неполного соответствия причинения вреда спортсменами понятию обоснованного риска и условиям его правомерности, необходимо прийти к выводу об отсутствии в действующем законодательстве оснований для признания вреда во время спортивных мероприятий правомерным.

Исследователи разошлись во мнении о необходимости уголовно-правового регулирования причинения вреда спортсменами. Одни полагают, что правомерность причинения вреда при занятии спортом должна быть закреплена в законе, «очевидности» и «общепринятости» дозволения недостаточно[101].

По мнению А.Н. Красикова: «Уголовное право не может быть индифферентным к лишению жизни и причинению вреда здоровью при спортивных состязаниях. Роль уголовно-правовой науки состоит в том, чтобы

---

[100] Скворцов, А. А. Уголовно-правовая оценка причинения вреда жизни или здоровью при занятиях спортом: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Александр Анатольевич Скворцов. — Саратов, 2005. С. 12.

[101] Дорогин, Д. А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность: монография / Д. А. Дорогин. — М.: Юрлитинформ, 2013. С. 456.

определить границы, в которых причинение спортивной травмы оценивается как преступное или непреступное деяние»[102].

Ученые предлагают различные способы такого регулирования.

Анализируя причинение вреда во время таких законных видов деятельности как спортивная или медицинская, некоторые авторы полагают необходимым ввести новое обстоятельство, исключающее преступность деяния – согласие потерпевшего[103].

Д.А. Дорогин предлагает рассматривать причинение вреда во время спортивных соревнований в рамках более общего обстоятельства, исключающего преступность деяния – исполнение закона[104].

В литературе также обсуждается возможность введения в главу 8 УК РФ специальной нормы о причинении вреда во время спортивных состязаний[105].

Другие, наоборот, предлагают обозначить рамки неправомерного поведения и ввести в уголовный закон новые составы преступлений – квалифицированный состав в статьи о причинении вреда жизни и здоровью по неосторожности[106] или норму об ответственности за нарушение спортивных правил, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью или смерть спортсмена в раздел преступлений против общественной безопасности и общественного порядка[107].

Существует и точка зрения, согласно которой специальное регулирование спортивного насилия уголовным законом не требуется.

---

[102] Красиков, А. Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве / А. Н. Красиков. — С.: Изд-во Сарат. ун-та, 1976. 121 с.

[103] Волкова, А. Ю. Согласие «потерпевшего» на причинение вреда: уголовно-правовое исследование: дис. …канд. юрид. наук: 5.1.4 / Алина Юрьевна Волкова. — Н. Новгород., 2022. — 277 с.

[104] Дорогин, Д. А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность: монография / Д. А. Дорогин. — М.: Юрлитинформ, 2013. С. 474.

[105] Михаль, О. А., Власов, Ю. А. Уголовно-правовое регулирование причинения вреда здоровью или смерти при спортивных занятиях / О. А. Михаиль, Ю. А. Власов // Современное право. — 2014. — № 9. — С. 128-133.

[106] Сараев, В. В. Уголовно-правовая охрана современного профессионального спорта в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Владимир Васильевич Сараев. — Омск, 2009. С. 16.

[107] Красиков, А. Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве / А. Н. Красиков. — С.: Изд-во Сарат. ун-та, 1976. С. 116-117.

М.В. Панов полагает, что «излишняя регламентация частноправовых форм поведения со стороны уголовного права приведет лишь к изменению их статуса и снижению эффективности правоприменения»[108].

По мнению Е.К. Газдановой «нецелесообразно придавать уголовно-правовое значение “согласию потерпевшего” на причинение вреда здоровью в случае достижения им “полезной цели” и ставить при этом вопрос об исключении преступности деяния. Такие случаи уже дозволяются нормами других отраслей права, при этом жестко регламентированы ими»[109].

Согласно распространенной в науке точке зрения, причинение вреда здоровью и жизни в спорте не является преступным деянием ввиду отсутствия признака противоправности[110].

Х.Д. Аликперов предлагает убрать в определении «преступления» словосочетание «…запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» и вместо него добавить признак противоправности общественно опасного посягательства. Насущность таких изменений, по мнению автора, связана с тем, что не всякое виновно совершенное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания, является преступлением. В качестве примера таких деяний Х.Д. Аликперов приводит в том числе занятия боксом[111]. Автор разграничивает такие случаи с обстоятельствами, исключающими преступность уголовного деяния, однако, фактически, дает им аналогичные определения: «Умышленный вред здоровью, причиненный в определенных условиях, не влечет уголовной

---

[108] Панов, М. Согласие потерпевшего как обстоятельство, исключающее преступность деяния / М. Панов // Законность. — 2010. — № 4. — С. 37-40.

[109] Газданова, Е. К. Согласие потерпевшего в уголовном праве понятие, характеристика, значение: дис. …канд. юрид. наук: 12.00.08 / Елена Константиновна Газданова. — Москва, 2011. — 191 с.

[110] Сараев, В. В. Уголовно-правовая охрана современного профессионального спорта в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Владимир Васильевич Сараев. — Омск, 2009. С. 8.

[111] Аликперов, Х. Д. Межбытие как источник генерации преступной мотивации / Предисл. д. ю. н., профессора А.А. Арямова. Послесл. д. ю. н., профессора Г.С. Курбанова. — СПб.: Издательство «Юридический центр», 2025. С. 59-60.

ответственности»[112], что, по сути, отражает условия правомерности причинения вреда.

Юридическую природу обстоятельств, исключающих преступность деяния, исследовал А.Г. Кибальник. Согласно его позиции: «Исключение преступности причиненного вреда объекту уголовно-правовой охраны основывается на непротивоправности (допустимости) причинения вреда охраняемым уголовным правом интересам, указанным в нормах УК РФ. Иными словами “общие корни” юридической природы необходимо искать в исключении признака противоправности причиненного вреда при наличии какого-либо обстоятельства, предусмотренного ст. 37-42 УК РФ при соблюдении пределов его допустимости»[113].

Социально-правовое назначение обстоятельств, исключающих преступность деяния, как указывает С.В Пархоменко, заключается в том, что они выступают юридическим инструментом гарантирования социально необходимых моделей поведения личности, направленных на обеспечение стабильности и правопорядка в обществе[114].

Анализ правомерности причинения вреда необходимо начать с констатации законности спортивной деятельности. Спорт – это разрешенный законом и поддерживаемый государством вид деятельности, который сопряжен с риском причинения вреда спортсменам.

Основанием правомерности лишения жизни или причинения вреда здоровью другого спортсмена, как обстоятельства исключающего преступность деяния, является их наступление в процессе легального спортивного мероприятия. К спортивным мероприятиям закон относит спортивные соревнования, а также учебно-тренировочные мероприятия, включающие в себя теоретическую и

---

[112] Там же. С. 60.

[113] Кибальник, А. Г. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: монография / А. Г. Кибальник. — М.: Илекса, 2009. С. 5-6.

[114] Пархоменко, С. В. К вопросу о социально-правовой обоснованности исключения преступности деяния / С. В. Пархоменко // Искусство правоведения. The art of law. — 2025. — №3. С. 144.

организационную части, и другие мероприятия по подготовке к спортивным соревнованиям с участием спортсменов[115].

Спортивное мероприятие представляет собой ситуацию потенциального причинения вреда, в которую спортсмен вступает добровольно, то есть принимает риск причинения вреда его жизни и здоровью. Причинение вреда во время занятий спортом является социально приемлемым (допустимым). Правомерное причинение вреда возможно как в единоборствах, очевидно сопряженных с причинением физического вреда, так и иных контактных видах спорта, в которых допускается силовая игра.

Спортсмены, члены футбольных команд, прошедшие анкетирование в рамках настоящего исследования, постоянно сталкиваются с физическим контактом во время тренировок или соревнований – 51 %, часто – 25 %, иногда – 16 %. Приемлемыми видами физического контакта спортсмены считают силовые приемы (24 %), блокировки (30 %), удары (17 %), захваты (25 %).

В английской практике ключевым по вопросам согласия потерпевшего на причинение вреда является дело Regina v. Brown (1994 год), решение по которому вынесла Палата лордов. В качестве примера правомерного причинения вреда, которое соответствует публичным интересам, Палата приводит травмоопасные виды спорта: «В некоторых видах спорта, например, в футболе, важным элементом является намеренный телесный контакт. Они находятся где-то посередине между единоборством, когда участник знает, что его противник попытается причинить ему вред, и более мягкими видами спорта, где максимум осознается возможность случайного причинения вреда. В контактных видах спорта каждый игрок знает и, принимая участие, соглашается с тем, что противник может наносить ему удары. Он также принимает на себя риск того, что преднамеренный контакт может иметь непредвиденные последствия, предположительно достаточно серьезные, чтобы

[115] О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федер. закон № 329-ФЗ : принят Государственной Думой 16 ноября 2007 г.: одобрен Советом Федерации 23 ноября 2007 г. // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 50. ст. 6209, п. 19, ст. 2.

приравняться к тяжким телесным повреждениям. Однако спортсмен не дает согласия на преднамеренное причинение вреда»[116].

Сопутствующее причинение вреда во время занятий спортом – негативные последствия социально поощряемого вида деятельности, которые общество соглашается претерпевать ради общественно значимого интереса.

Эта идея развита в немецкой доктрине и канадской судебной практике, которые отходят от классической концепции согласия потерпевшего на причинение вреда.

В отсутствие специального правового регулирования немецкая доктрина по-разному объясняет безнаказанность спортсменов за акты насилия. В Уголовном кодексе ФРГ есть норма о согласии потерпевшего. Однако применимость данной нормы к случаям спортивного насилия у многих теоретиков вызывает сомнения, так как «спорт требует общего решения, а не индивидуального»[117]. Для командных видов спорта оно неприменимо, воля одного игрока в части принимаемого риска не может противоречить воле остальной части команды. Кроме того, даже если участники соревнований ожидают причинение вреда, они обычно все равно верят, что травм удастся избежать.

В немецком праве применяется концепция Sozialadiiquanz, что дословно переводится как «социальная адекватность», или более узкая версия этой теории Sportadäquanz – «спортивная адекватность». Социально приемлемое поведение – это поведение, которое находится в гармонии с признанными представлениями о жизни общества.

Данный подход не требует решения вопроса о наличии согласия потерпевшего на причинение вреда. Вместо этого он фокусируется на том, к каким неудобствам общество готово относиться терпимо.

---

[116] Корона против Брауна (Regina v. Brown): Решение Палаты лордов от 11 марта 1993 г. // URL: https://www.cirp.org/library/legal/UKlaw/rvbrown1993/ (дата обращения 17.06.2024).

[117] Winkler N. Strafbarkeit von Tätlichkeiten im Sport am Beispiel des Bundesliga-Fußballs // URL: https://hamburger-rechtsnotizen.de/download/heft-2018/Winkler-HRN-2018-1-7.pdf (Дата обращения: 25.05.2024).

Согласно данному подходу, если общество желает, чтобы спортивные состязания проводились в определенном формате, оно должно быть готово мириться с неизбежным сопутствующим риском и возможными травмами, которые являются неотъемлемой частью спорта[118].

Действия, совершенные с намерением, несовместимым с идеалом игры, например, намерением причинить вред, продиктованным неприязнью к противнику, а не спортивным желанием победить, не могут рассматриваться как часть игры.

Данная концепция может быть выражена в следующих правилах:

1. Под социально полезное подпадает только поведение, которое является «частью игры».

2. «Часть игры» включает поведение, которое или находится в согласии с идеалом игры или неизбежно сопутствует игре. Неизбежные незначительные нарушения правил также принимаются обществом.

3. Поведение, которое не соответствует стандартам общества о том, как должна проводиться игра, не является частью игры.

Однако описанный стандарт критикуется за размытость и отсутствие четких критериев, так как сложно определить социальные требования к игре[119].

Данный подход фокусируется на том, в какой степени общество готово претерпевать вред, прежде чем приносить в жертву полезные аспекты спорта. Случайный инцидент – это цена, которую платят участники или зрители[120].

В канадском деле Regina v. Cey (1989), которое зарубежные правоведы и юристы считают ключевым по вопросам квалификации спортивного насилия, рассматривался инцидент, произошедший во время хоккейного мачта. Суд указал, что обычное согласие является состоянием разума, и оно полностью субъективно. Субъективное согласие не работает в командных видах спорта – не может быть

---

[118] Consent in Criminal Law: Violence in Sports. Michigan Law Review. 1976. Vol. 75. 148-189 p.
[119] Yates J., Gillespie W. Op. cit. P. 163.
[120] Farrugia P. Consent Defence: Sports Violence, Sadomasochism, and the Criminal Law // Auckland University Law Review. 1997. 472-502 p.

такого же количества разных согласий, как и игроков на поле. Согласие должно быть универсальным и определяться конкретными объективными критериями[121].

Субъективное согласие спортсмена подкреплено общественным интересом, дано в рамках одобряемой и поддерживаемой государством деятельности. Спортсмен подтверждает, что он проинформирован о риске опасности для жизни и здоровья, подавая заявку на участие в спортивном мероприятии, подписывая соглашение об участие в соревновании или конклюдентными действиями – вступая в ситуацию потенциального причинения вреда.

Однако спортсмен принимает риск причинения неконкретизированного вреда, и все спортсмены надеяться избежать получения травмы. Кроме того, готовность общества терпеливо относиться к спортивному насилию превалирует над согласием конкретного спортсмена на причинение ему вреда.

Даже если спортсмен субъективно не согласен с причинением ему конкретного вреда, но ситуация является игровым моментом и обычной частью спортивной игры, причинение вреда будет восприниматься как допустимое. Данное утверждение особенно актуально для командных видов спорта, где есть одна усредненная воля на принятие риска причинения вреда.

Оставаясь по своей сути обстоятельством, исключающим преступность деяния, хоть и не выраженном в законе, лишение жизни или причинение вреда здоровью в процессе спортивного мероприятия должно отвечать условиям правомерности.

Зарубежная практика более богата релевантными прецедентами, которые, кроме того, зарубежная доктрина попыталась теоретически осмыслить и предложить критерии правомерности причинения вреда во время спортивных соревнований.

В уже упомянутом канадском деле Regina v. Cey (1989) была предпринята попытка дать руководство для определения уровня допустимого насилия в спорте.

---

[121] Gardiner S. Op.cit. P. 609.

Согласно обстоятельствам дела, потерпевший стоял лицом к бортам хоккейной коробки, пытаясь поймать шайбу. Обвиняемый на скорости подъехал к нему и клюшкой толкнул в борт. Потерпевший получил травмы лица, хлыстовую травму и сотрясение мозга.

Суд указал, что обвиняемый действовал умышленно, однако, подобные действия являются обычной частью игры, на которую хоккеисты дают согласие, ступая на лед. Сам потерпевший на суде показал, что, даже если бы была большая вероятность, что он получит те же травмы, он бы все равно продолжил играть[122].

Крайне насильственные действия, которые «явно выходят за рамки обычных норм поведения», не признаются законными. При оценке норм поведения суд особое внимание уделяет риску причинения вреда и тяжести потенциального вреда[123].

Суд сформулировал следующие объективные критерии, которые подлежат оценке при решении вопроса о наличии или отсутствии подразумеваемого согласия на причинение вреда в контексте командного вида спорта:

1. Характер игры (любительская или профессиональная, молодежная или взрослая и т.д.). Профессиональный спортсмен больше осведомлен о рисках и опасности игры, и больше готов к ним, получая за свою трудовую деятельность оплату.
2. Характер конкретного действия и сопутствующие обстоятельства.
3. Степень примененной силы.
4. Степень риска причинения вреда.
5. Психическое отношение («state of mind») обвиняемого.

Выработанные критерии были применены в деле Regina v. Ciccarelli (1989). Предметом разбирательства также стал инцидент на матче НХЛ. Обвиняемый Дино Сиссарелли был зафиксирован в положении вне игры непосредственно перед

---

[122] Farrugia P. Op. cit. P. 480.
[123] Fafinski S. Consent and the Rules of the Game: The Interplay of Civil and Criminal Liability for Sporting Injuries // The Journal of Criminal Law. 2005. Vol. 69 (5).

тем, как потерпевший собрался ударить его в борт. Потерпевший не мог остановиться и не допустить контакта и с силой толкнул обвиняемого в борт. Тот повернулся и ударил потерпевшего по голове три раза клюшкой. Вред ни одной из сторон причинен не был.

Суд применил изложенные выше критерии из дела Regina v. Cey:

1. Характер игры – в данном случае игра велась на высоком профессиональном уровне, игры НХЛ сильные и быстрые, предполагают много физического контакта. Профессиональный спортсмен больше осведомлен о рисках и опасности, и резюмируется, что он больше готов принять этот риск в обмен на оплату труда, нежели игрок любитель.

2. Характер конкретного действия и окружающие обстоятельства – удар клюшкой соперника по голове – не является разумной практикой и выходит за пределы согласия потерпевшего. Кроме того, удар произошел после свистка, остановившего игру.

3. Степень примененной силы.

4. Степень риска причинения вреда – суд установил наличие опасности причинения вреда, хоть в действительности он причинен не был.

5. Психическое отношение обвиняемого к деянию – обвиняемый хотел припугнуть (устрашить, запугать) потерпевшего и причинить ему вред. Также суд учитывал, что это был ответный удар со стороны обвиняемого.

Несмотря на отсутствие вреда, удар клюшкой был признан потенциально слишком опасным и выходящим за рамки культуры профессиональной игры в хоккей. Суд признал обвиняемого виновным в нападении и назначил наказание в виде одного дня лишения свободы и штрафа в размере одной тысячи долларов.

Это первый случай назначения лишения свободы (хоть и на столь незначительный срок) за насилие в спорте. Данным решением суд хотел показать отношение к насильственным действиям на спортивной площадке: «Спортивная

арена не должна быть убежищем для несдерживаемого насилия, к которому не применяется уголовный закон»[124].

Перечень критериев, которые могут подлежать оценке при определении правомерности физического контакта, открытый. Уровень навыков, возраст игроков, их игровой опыт также могут иметь значение в каждом конкретном случае. В последующих делах, где применялся тест из дела Regina v. Cey, суды вывели еще несколько критериев:

1. Предполагают ли правила игры физический контакт?
2. Было ли действие инстинктивной (рефлекторной) реакцией?
3. Связано ли действие с игровым моментом?
4. Находится ли действие в пределах обычных норм или правил игры?

В упомянутом деле Regina v. Barnes (2004) Апелляционный суд Англии и Уэльса выразил позицию, согласно которой, чем больше действие, причинившее вред, пространственно или временно удалено от игры, тем больше вероятность того, что это действие повлечет за собой уголовную ответственность.

Суд указал, что пороговый уровень допустимого поведения является объективным и не зависит от мнения отдельных игроков. Вид спорта, уровень игры, природа действия, степень примененной силы, степень риска причинения вреда, «the state of mind» (психическое отношение) обвиняемого – все эти критерии будут иметь значения для определения того, выходит ли действие обвиняемого за допустимый уровень[125].

Условия правомерности причинения вреда при занятиях спортом можно разделить на две группы – *условия, которые относятся к спортивному мероприятию, и условия, которые относятся к поведению спортсмена, причинившего вред.*

К первой группе можно отнести два следующих критерия:

---

[124] Jones J. C. H., Stewart K. G., Sunderman R. From the Arena into the Streets: Hockey Violence, Economic Incentives and Public Policy. The American Journal of Economics and Sociology. 1996. Vol. 55. 231-243 p.

[125] Корона против Барнса (Regina v. Barnes). Op.cit. § 15.

1. Спортивное мероприятие проводится по разрешенному виду спорта.

Спортивное мероприятие проводиться по разрешенному виду спорта, включенному во Всероссийский реестр видов спорта. Участие, например, в боях без правил не является основанием для признания причиненного вреда правомерным.

2. Спортивное мероприятие отвечает требованию легальности.

Легальность мероприятия обеспечивает соблюдение минимальных требований к безопасности его проведения. Порядок оказания спортивных услуг и проведения спортивных мероприятий регламентирован утвержденными Правительством РФ правилами обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований[126], Правилами оказания физкультурно-оздоровительных услуг[127].

Правомерность соревнования может быть подтверждена внесением спортивного мероприятия в Единый календарный план межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий[128]. Однако не все легальные спортивные мероприятия включены в этот план. Региональные, муниципальные соревнования, соревнования, которые устраивают спортивные организации, при соблюдении требований законодательства также будут отвечать требованию легальности. Согласно определению спортивного соревнования его обязательным признаком является наличие утвержденного организатором регламента[129].

Таким образом, второе условие означает:

---

[126] Об утверждении Правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований : Постановление Правительства РФ № 353 : принято Правительством РФ 18 апреля 2014 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (часть IV). Ст. 2008.

[127] Об утверждении Правил оказания физкультурно-оздоровительных услуг : Постановление Правительства РФ № 129 : принято Правительством РФ 30 января 2023 г. // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 5. – Ст. 678. – Действует с 1 сентября 2023 г. до 1 сентября 2029 г.

[128] О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федер. закон № 329-ФЗ : принят Государственной Думой 16 ноября 2007 г.: одобрен Советом Федерации 23 ноября 2007 г. // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 50. ст. 6209, ст. 23.

[129] Там же, п.18, ст. 2.

– проведение спортивного мероприятия в соответствии с нормативными правовыми актами;

– включенность соревнования в Единый календарный план межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий;

– наличие утвержденного организатором регламента спортивного соревнования;

– осуществление тренировочного процесса легально, т.е. лицом, отвечающим требованиям, предъявляемым спортивным законодательством к тренеру, на базе спортивного учреждения, действующего в соответствии с законом;

– информированность спортсмена о риске причинения вреда жизни и здоровью в процессе участия в спортивном мероприятии.

Например, в анкете участника соревнований по боксу спортсмен указывает, что он понимает степень риска и принимает на себя ответственность за возможное причинение ущерба здоровью в результате участия в матче[130].

Судебной практике известны случаи привлечения к уголовной ответственности за причинение вреда в обстановке схожей со спортивными мероприятиями, но в отсутствие признака легальности такого мероприятия.

В 2020 году в г. Челябинске получило широкую огласку уголовное дело по обвинению в причинении смерти по неосторожности[131].

«Спарринг» между обвиняемым и потерпевшим проходил не на официальном спортивном мероприятии. Противники использовали спортивные перчатки и взаимно наносили друг другу удары в области рук и головы. Суд отдельно отмечает, что участники не договаривались о правилах и продолжительности проведения спарринга. Суд установил, что участники

---

[130] Об утверждении правил вида спорта «бокс» : Приказ Министерства спорта РФ № 1046 : зарегистрирован в Минюсте России 21 декабря 2023 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Анкета участника соревнований по боксу.

[131] Приговор Советского районного суда г. Челябинска от 18 декабря 2020 г. по делу № 1-249/2020 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

спарринга «не имели намерений на причинение друг другу физической боли и телесных повреждений».

Вывод о наличии вины в форме небрежности суд делает, учитывая следующие обстоятельства: сила ударов; направленность ударов в область расположения жизненно-важного органа – голову; место спарринга не оборудовано для проведения спортивных соревнований и не обеспечено постоянным медицинским наблюдением, из-за чего в случае причинения вреда здоровью отсутствовала объективная возможность оказания квалифицированный медицинской помощи.

В случае если бы аналогичные действия были совершены во время тренировки или соревнований по боксу, можно предположить, что уголовная ответственность не последовала бы. В то же время аргументация суда представляется спорной. Легальность мероприятия не влияет на форму вины, спортсмен, который участвует в спортивном мероприятии по какому-либо виду единоборства, предвидит возможность наступления вреда жизни и здоровью и рассчитывает на его предотвращение. Виновность не исключается, исключается противоправность (запрещенность) деяния.

Вторая группа условий относится к поведению спортсмена, причиняющего вред.

Первым условием является соблюдение спортивных правил (в широком понимании).

Спортивные правила нацелены не только на организацию игрового процесса, но и на обеспечение безопасности игроков. Например, правила футбола, описывая «философию и дух Правил», указывают, что «Несчастные случаи неизбежны, но Правила направлены на то, чтобы помочь сделать игру настолько безопасной, насколько это возможно, сохранив при этом баланс между сохранностью здоровья игроков и спортивной справедливостью. Для этого требуется, чтобы судьи применяли Правила для решительной борьбы с теми игроками, чьи действия являются агрессивными или опасными». Неприемлемость небезопасной игры

закреплена в Правилах в таких дисциплинарных понятиях, как «безрассудное единоборство», «создание угрозы безопасности здоровья соперника» и «использование чрезмерной силы»[132].

А.Н. Красиков предлагал привлекать к ответственности за нарушение не любого правила, а лишь тех, которые установлены с целью обеспечения безопасности здоровья и жизни спортсмена. При этом «граница того, на что соглашается спортсмен, совпадает с границами того, что дозволяют правила»[133].

А.А. Скворцов, который поддерживает общую концепцию А.Н. Красикова, предлагает ввести уголовную ответственность за «грубое нарушение спортивных правил»[134].

Оценочное понятие создает известные трудности в единообразном применении уголовного закона, который должен быть максимально конкретизирован и обеспечивать возможность однозначно оценить и предвидеть правовые последствия своих действий.

Определение грубого нарушения, предложенное автором – «действия, при которых происходит явное нарушение правил, очевидное для всех, вследствие чего причиняется тяжкий вред здоровью или наступает смерть»[135] – не позволяет нивелировать указанные недостатки.

Такие понятия как «грубость», «серьезность», «существенность» нарушения аморфны, и их будет непросто заполнить единообразным содержанием, учитывающим спортивные реалии. Спортивные правила различных видов спорта предусматривают понятия «серьезное нарушение» (футбол), «большой штраф»

---

[132] Правила игры IFAB в футбол на сезон 2024/2025 // URL: https://www.theifab.com/laws-of-the-game-documents/?language=all&year=2024%2F25 (дата обращения: 05.01.2025).

[133] Красиков, А. Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве / А. Н. Красиков. — С.: Изд-во Сарат. ун-та, 1976. С. 116.

[134] Скворцов, А. А. Уголовно-правовая оценка причинения вреда жизни или здоровью при занятиях спортом: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Александр Анатольевич Скворцов. — Саратов, 2005. С. 118.

[135] Там же. С. 120.

(хоккей), «дисквалифицирующий фол» (баскетбол) – но все термины носят специфичное содержание, и вряд ли можно сделать вывод об их равнозначности.

С другой стороны, узкий подход, которые замыкается на любом нарушении спортивных правил, не учитывает специфику многих контактных видов спорта, в которых спортсмены с детства привыкают к грубой силовой игре и нарушениям правил. Часто встречающиеся случаи нечестной игры входят в согласие спортсменов, спортсмены их ожидают и предвидят, при этом не ставя цели причинения вреда жизни и здоровью.

В практике и доктрине стран прецедентного права (Великобритания, США и Канада) выделены несколько подходов для определения допустимых пределов согласия на причинение вреда во время спортивных соревнований.

Согласно подходу «rules of the game» или «the rules-based standard» (правила игры) правомерным является причинение вреда, который наступил в результате действий, соответствующих правилам игры. В случае нарушения правил возможно привлечение к уголовной ответственности.

Второй подход «part of the game» (часть игры) или «playing culture» (культура игры) учитывает, что игроки регулярно используют физические контакты, выходящие за рамки разрешенного правилами. Участники соглашаются на все действия, которые можно назвать частью игры, включая и те, что нарушают правила. Использование защитной экипировки подтверждает готовность спортсмена к жесткому характеру игры[136].

Помимо правил, «культура игры» включает кодексы поведения, обычаи, тактику игры, часто встречающиеся случаи нарушения правил, нечестной игры, которые стали обычной практикой[137].

---

[136] Mohamadinejad A., Mirsafian H., Nemes A., Soltanhoseini M. Assumption of Risk and Consent Doctrine in Sport // Physical culture and sport. Studies and research. P. 35.

[137] Pendlebury A. The Regulation of on-the-ball Offences: Challenges in Court // Entertainment and Sports Law Journal. 2012. Vol. 10.

Согласно общим принципам деликтного права США (Restatement (Second) of Torts (1965))[138], «Некоторые нарушения правил происходят довольно часто и не считаются игроками серьезными. Возможно, не будет ошибочным рассматривать подобные нарушения как часть игры»[139]. Спортивные правила разделены на правила безопасности и правила игры как таковые. Спортсмен информируется о риске причинения вреда жизни или здоровью, при этом он не дает согласия на поведение, нарушающее правила безопасности. Предусмотренная возможность ответственности за нарушение правил безопасности не препятствует активному участию спортсменов и не снижает привлекательность игры для зрителей[140].

Один из возможных стандартов оценки согласия потерпевшего содержится в Модельном уголовном кодексе США (Model Penal Code) и Предложенном федеральном уголовном кодексе (Proposed Federal Criminal Code). Согласие применимо, если оно дано либо в отношении поведения, которое не причиняет серьезного вреда и не угрожает его причинением, либо которое представляет собой разумно предсказуемые риски (reasonably foreseeable hazards) совместного участия в законных спортивных соревнованиях или иной согласованной деятельности, не запрещенной законом.

Согласно данному стандарту, если игрок должен был разумно предвидеть, что может подвергнуться насильственному действию, то он соглашается на него.

Критики данного подхода считают его слишком широким. Хотя спортсмен должен разумно предвидеть возможность причинения вреда, это не обязательно означает, что он согласен на его причинение. По аналогии человек, который гуляет поздно ночью, должен разумно предвидеть, что он может быть ограблен, однако

---

[138] Restatement (Second) of Torts (Изложение (повторное) о деликтах) - трактат, выпущенный Американским юридическим институтом, в котором обобщены общие принципы деликтного права США.

[139] Consent in Criminal Law: Violence in Sports. Michigan Law Review. 1976. Vol. 75. 148-189 p.

[140] Farrugia P. Consent Defence: Sports Violence, Sadomasochism, and the Criminal Law // Auckland University Law Review. 1997. 472-502 p.

вряд ли он на это согласен. К тому же сложно определить, какое поведение игрок мог разумно ожидать[141].

Ученые также упрекают подход за то, что не позволяет отличить поведение, совершаемое с умыслом причинить вред, от поведения, соответствующего духу игры[142], то есть не уделяет внимание субъективной стороне деяния.

Судебные органы в основном применяют широкий подход.

В американском деле State v. Shelley (1997) суд счел принцип «rules of the game» ограниченным и чрезмерно мешающим игре.

Во время непрофессионального матча по баскетболу два игрока бежали по площадке бок о бок, обвиняемый ударил потерпевшего в лицо, в результате у потерпевшего была сломана челюсть. На суде обвиняемый заявил, что его удар был ответной реакцией на замах рукой потерпевшего в его сторону. Суд посчитал, что обвиняемый не может заявлять о согласии потерпевшего, так как его действия выходили за рамки правил данного вида спорта. Суд отказался разъяснять присяжным конструкцию «reasonably foreseeable hazards».

Апелляционный суд согласился, что согласие здесь неприменимо, но не согласился с применением стандарта, основанным на правилах, который использовал суд первой инстанции («the rules-based standard»). Суд посчитал этот стандарт слишком ограниченным и использовал подход Модельного уголовного кодекса США о «разумно предсказуемом риске». Но суд все равно решил, что нападение не было разумно предсказуемым и не охватывалось согласием потерпевшего[143].

Первые канадские уголовные дела, заложившую правовую основу для дальнейшей практики – Regina v. Green и Regina v. Maki (1970). Во время матча Национальной хоккейной лиги (НХЛ) игроки команд-соперников Уэйн Маки и

---

[141] Yates J., Gillespie W. Op. cit. P. 162.
[142] Consent in Criminal Law: Violence in Sports. Michigan Law Review. 1976. Vol. 75.
[143] Штат против Шелли (State v. Shelley): Решение Апелляционного суда Вашингтона от 13.01.1997 // URL: https://caselaw.findlaw.com/court/wa-court-of-appeals/1485551.html (дата обращения: 03.06.2024).

Бостон Брюин Грин подрались хоккейными клюшками. Грин ударил Маки по лицу рукой в перчатке. Маки в ответ нанес Грину клюшкой удар в живот. Началась драка клюшками, в которой Грин первый ударил Маки около плеча, и Маки ответил ударом, которым сломал Грину скулу.

Обвинения в нападении были сняты как с Грина, так и с Маки по отдельным делам, хотя суд в деле Грина отметил, что спортивные лиги не должны иметь игроков, защищенных от уголовного преследования[144].

В деле Regina v. Green была применена теория согласия на причинение вреда. «Ни один игрок не ступает на лед Национальной хоккейной лиги без согласия и понимания возможности получить удар одним из множества способов». Судья решил, что потерпевший согласился на удар перчаткой, так как знал, что это общая практика в хоккее, и она маловероятно приведет к серьезной травме[145]. Действия Грина были признаны частью игры и, следовательно, находились в пределах согласия Маки.

Судья отметил: «Думаю, по нашему опыту мы можем прийти к выводу, что это чрезвычайно обычное явление в хоккейном матче, и игроки на самом деле не беспокоятся об этом…; это один из видов риска, который спортсмен принимает на себя».

В Regina v. Maki суд отказался применять теорию согласия, сославшись на гражданское дело Agar v. Canning (1965), в котором впервые были сформулированы пределы согласия спортсмена на причинение вреда. Травмы, полученные при обстоятельствах, свидетельствующих о цели причинения вреда, даже в случае провокации и в пылу игры («in the heat of the game»), не подпадают под согласие. Задача соревнований – показать превосходство атлетических навыков, а не причинить вред сопернику (очевидным исключением являются бокс и единоборства)[146].

---

[144] Epstein A. Incorporating the Criminal Law in Sport Studies // The Sport Journal. 2009. Vol. 12. P. 4.
[145] Farrugia P. Op. cit. P. 482.
[146] Yates J., Gillespie W. Op. cit. P. 163.

Судья заключил, что «все игроки принимают на себя определенные риски и опасности, но ни один спортсмен не согласен на злонамеренное, неспровоцированное или чрезмерно жестокое нападение».

При этом действия Маки, совершенные в ответ на действия Грина, были признаны самообороной.

Приверженность канадских судов концепции «игровой культуры» отчетливо прослеживается в деле Regina v. Marty McSorley (2000). При очевидном нарушении спортивных правил суд анализирует поведение обвиняемого с точки зрения обыденности такого нарушения и согласии игроков на его совершение.

На последних секундах матча обвиняемый Максорли, подъехав сзади, ударил соперника по голове клюшкой, тот упал на спину и сильно ударился головой об лед. В результате падения Дональд Брашир получил сотрясение мозга.

Суд резюмирует, что правила игры в хоккей НХЛ состоят из официальных правил, неписаного кодекса поведения, подразумеваемого согласия игроков и руководящих принципов, устанавливаемых судьями от игры к игре. Именно в этих несколько неопределенных рамках должны играть спортсмены. Поэтому для оценки действий спортсмена необходимо ответить на вопрос, находились ли они в пределах обычных норм игры.

Вступить в драку с другим игроком – это легитимная игровая стратегия[147]. Правила запрещают удары клюшками, но неписаные правила дозволяют удары в течение игры (но исключают удары в голову)[148]. Потерпевший, другие игроки и рефери заявили, что удар клюшкой в голову не входит в согласие игроков и не является частью обычной игры[149].

---

[147] Корона против Максорли (Regina v. McSorley): решение суда провинции Британская Колумбия от 06.10.2000, § 21 // URL: https://exhibits.library.utoronto.ca/items/show/2561 (дата обращения: 19.07.2024).

[148] Там же. § 18.

[149] Не существует такого понятия, как правильная атака в голову или шею. Хоккеист, совершающий силовой прием, обязан избегать нанесение удара в голову или шею соперника. Удар, приводящий к контакту с головой противника, где голова была основной точкой контакта и такого контакта с головой можно было избежать, не допускается (статья 48 Правил хоккея,

Суд постановил, что действия обвиняемого были умышленными, признал хоккеиста виновным в нападении и назначил наказание в виде восемнадцати месяцев лишения свободы условно.

Примечательно, что после инцидента потерпевший Дональд Брашир говорил следующее: «Драки в НХЛ не могут быть запрещены. Не стоит делать категоричные выводы по одному эпизоду, который даже не имел ничего общего с дракой. Это была просто откровенная грубость. Во всяком случае, лично я не собираюсь менять свою манеру действий на льду. Как дрался, так и буду драться»[150].

Первый подход, согласно которому правила игры определяют рамки фактического согласия, критикуется как слишком узкий, ведь некоторые правила созданы не для того, чтобы защитить игроков, а для того, чтобы сделать игру более захватывающей или соревновательной.

Второй подход является более широким и гибким, в большей степени учитывает специфику спортивной сферы. Однако уязвимость подхода заключается в том, что понятия «обычаи» игры, «разумно ожидаемая» часть игры не имеют объективного общепринятого содержания. Непонятно, кто должен определять такую культуру для целей уголовно-правовой оценки – тренеры, спортивные судьи, игроки или государственные органы.

Хоккейные правила разрешают силовую игру[151]. Многие реакции на действия противника являются рефлекторными и воспринимаются игроками как неотъемлемая часть игровой культуры.

утвержденных Международной федерацией хоккея на льду (IIHF)). URL: https://www.iihf.com/en/statichub/4719/rules-and-regulations (дата обращения: 15.08.2024).

[150] Телохранитель Гретцки чуть не убил соперника! Это поставило точку в карьере крутого тафгая // URL: https://www.sport-express.ru/hockey/nhl/reviews/hokkey-nhl-marti-maksorli-istoriya-tafgaya-i-telohranitelya-ueyna-gretcki-kak-on-igral-i-skolko-ochkov-nabral-video-fola-na-donalde-brashire-1843118/ (дата обращения: 07.06.2024).

[151] Правила хоккея на сезон 2024/2025, принятые Международной федерацией хоккея на льду (IIHF) // URL: https://www.iihf.com/en/statichub/4719/rules-and-regulations (дата обращения: 20.09.2024).

Правила игры в футбол закрепляют такие понятия как «единоборство» (действие, когда игрок соперничает/борется с соперником за мяч) и «подкат» (прием борьбы за мяч, выполненный ногой). Подкат или единоборство, которые угрожают безопасности соперника или выполняются с использованием чрезмерной силы или с чрезмерной жестокостью, должны быть наказаны как серьезное нарушение Правил[152].

Большинство опрошенных в рамках настоящего исследования профессиональных спортсменов (82 %) ответили, что в их виде спорта есть нарушения, сопряженные с физическим контактом с соперником, которые формально запрещены правилами, но фактически происходят часто, являются обычной практикой и не воспринимаются спортсменами как нарушения.

Нарушения спортивных правил не поощряются, за них предусмотрена дисциплинарная ответственность. При этом спортсмены, тренеры, судьи и зрители находят некоторые из них возможными и даже неизбежными. Честная игра (fair play) – ценность, которая охраняется спортивными правилами, но некоторые нарушения, безусловно влекущие спортивные санкции, недостаточно общественно опасны для административной или уголовной ответственности.

Показательным в этом плане является единственное уголовное дело в Российской Федерации (приговор по которому опубликован), где суд пытается предложить правила квалификации спортивного насилия. В данном деле суд обращается к спортивным правилам, а участвовавшие в процессе представители спортивного сообщества настаивают на применении более широкого подхода.

В 2016 году проходил чемпионат Еврейской автономной области по хоккею. Игрок одной команды нанес игроку команды соперника черенком своей клюшки один удар в переднюю часть шеи, причинив тяжкий вред здоровью. Хоккеисту было предъявлено обвинение в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью

---

[152] Правила футбола на сезон 2024/2025, принятые Международным советом футбольных ассоциаций (IFAB) // URL: https://www.theifab.com/laws-of-the-game-documents/?language=all&year=2024%2F25 (дата обращения: 25.09.2024).

с применением предмета, используемого в качестве оружия (п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ)[153].

Вратарь команды обвиняемого словил шайбу, после чего потерпевший (игрок команды соперника) резко затормозил перед вратарем и осыпал его крошкой льда. Такое поведение является нарушением хоккейных правил. Судья остановил игру, чтобы наложить на потерпевшего дисциплинарное взыскание. Обвиняемый утверждал, что свисток не прозвучал (это обстоятельство однозначно установлено не было). Обвиняемый, который играл на позиции защитника, чтобы устранить угрозу своему вратарю, на ходу врезался в потерпевшего. По версии, которая легла в основу обвинительного приговора, обвиняемый своей клюшкой нанес удар в горло сопернику. Сам обвиняемый утверждал, что удар был нанесен собственной клюшкой потерпевшего, который держал ее в момент столкновения на уровне груди.

Арбитр матча на допросе высказал мнение, что обвиняемый повел себя неспортивно и так выразил эмоции по поводу того, что потерпевший осыпал вратаря его команды ледовой стружкой. Игра в хоккей – это травмоопасный, жесткий вид спорта, все игроки играют в защитной экипировке. Он, как судья, считает, что это был игровой момент.

Президент региональной федерации хоккея, допрошенный в суде, указал, что действия потерпевшего по отношению к вратарю являются проявлением неуважения, провокацией на агрессию противника. Свисток судьи на матче означает остановку спортивного момента, но не остановку игры, случившаяся ситуация может трактоваться как игровой момент. Полагает, что обвиняемый мог себя так повести в связи с эмоциями и в связи с тем, что это составляющая часть игры в хоккей. «Негласное правило игры в хоккей – если любое действие направлено на вратаря, защищать его любыми способами. Как правило, защитник

---

[153] Приговор Смидовичского районного суда Еврейской автономной области от 27 июня 2018 по г. делу № 1-2/2018(1-140/17) [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

применяет силовой прием – выталкивает игрока противоположной команды из зоны ворот»[154].

Суд отметил, что потерпевший в момент атаки шайбой не владел, отъезжал от вратаря команды соперника, и следовательно, угрозы команде соперников не создавал.

Мотивируя решение, суд обратился к международным правилам хоккея, согласно которым атака на соперника, не владеющего шайбой, толкание соперника клюшкой расцениваются как нарушение.

Сторона защиты настаивала на том, что действия спортсменов выведены из-под действия уголовного права: «В силу травмоопасности хоккея, любое лицо, занимаясь этим видом спорта, понимает и обоснованно принимает на себя риск получения травмы. Следовательно, в действиях хоккеистов нет состава преступления в случае причинения другому игроку травмы во время игры, а нарушение правил влечет лишь ответственность, установленную правилами»[155].

Однако суд не согласился с позицией защиты: «Согласие спортсмена включает в себя согласие на занятие спортом и на возможный риск, однако пределы этого риска ограничены правилами спортивного состязания, и эти правила, с одной стороны – выступают пределами объективно возможного риска, а с другой – служат гарантией для лиц, участвующих в спортивных соревнованиях»[156].

Судья указывает, что разрешенность законом вида деятельности означает наличие общественно полезной цели и как следствие, отсутствие уголовной противоправности, как одного из основных признаков понятия преступления. Однако разрешенность законом спортивных соревнований не дает права вседозволенности в этом виде деятельности.

Хоть суд и указывает, что причинение вреда в ходе спортивных соревнований не входит в систему обстоятельств, исключающих преступность

---

[154] Приговор Смидовичского районного суда Еврейской автономной области от 27 июня 2018 по г. делу № 1-2/2018(1-140/17) [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
[155] Там же.
[156] Там же.

деяния, он все же приводит условия правомерности причинения такого вреда: во-первых, разрешенность данного вида соревнований законом, во-вторых, соблюдение установленных для него правил.

Применительно к согласию потерпевшего на причинение вреда суд указывает следующее: «Деяние, направленное на причинение вреда жизни или здоровью, даже при добровольном согласии потерпевшего на причинение этого вреда, образует состав преступления, за исключением причинения легкого вреда здоровью или побоев, в связи с тем, что данные дела являются делами частного обвинения и возбуждаются только по заявлению потерпевшего»[157].

При постановлении приговора суд пришел к выводу о совершении преступления по небрежности, так как удар не был целенаправленным, и обвиняемый действовал из ложной необходимости защиты своего вратаря. Суд принял во внимание «скоротечность произошедшего, динамику и скорость движения, неустойчивость положения игроков на коньках, а также существенную разницу в росте». Действия подсудимого были переквалифицированы на ч. 1 ст. 118 УК РФ, то есть причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности.

Спортсмены не дают согласие на причинение им конкретного вреда, они информируются о риске причинения абстрактного вреда и надеются его избежать. Пределы согласия должны определяться не субъективно, с учетом мнения конкретного спортсмена, а путем анализа объективных факторов. Необходимо ответить на вопрос, на какой потенциальный вред согласились игроки с учетом игровой культуры, присущей конкретному спортивному мероприятию.

Помимо действий, не запрещенных спортивными правилами, в согласие спортсменов входят обычаи игры, частые, привычные для игроков нарушения правил. При определении допустимого предела насилия также необходимо

---

[157] Приговор Смидовичского районного суда Еврейской автономной области от 27 июня 2018 по г. делу № 1-2/2018(1-140/17) [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Согласно ч. 2 ст. 20 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 115 частью первой и 116.1 частью первой Уголовного кодекса Российской Федерации, считаются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя.

учитывать уровень игры (профессиональный, любительский, массовый спорт), возраст игроков (молодежная или взрослая лига).

Профессиональный спортсмен в большей степени готов к получению травм, так как для него это профессиональный риск, и за свою трудовую деятельность он получает оплату.

К критериям, относящимся к поведению спортсмена, также относится отсутствие цели причинения такого вреда жизни и здоровью, который не является характерным для данного вида спорта.

Приведем пример из судебной практики, связанный с квази-спортивной ситуацией, где суд изменил квалификацию деяния, установив отсутствие цели причинения вреда.

В Ленинградской области военнослужащие принимали у потерпевшего «зачет спортивных и физических нормативов бойца взвода специального назначения» в помещении, оборудованном под спортивный зал. В рамках такого неофициального зачета потерпевший должен был провести три спарринга. Все участники использовали боксерские перчатки. Потерпевший был в защитном шлеме. В ходе спаррингов трое обвиняемых каждый нанесли потерпевшему не менее десяти ударов руками в область головы и по телу, ногами по ногам, чем причинили тяжкий вред здоровью. В результате полученных травм потерпевший скончался. Обвинение было предъявлено по ч. 4 ст. 111 УК РФ, однако, суд переквалифицировал действия обвиняемых на ч. 1 ст. 109 УК РФ[158].

По мнению государственного обвинения, при квалификации деяния суд не учел незаконный характер мероприятия. Прокурор называет произошедшее «избиением», указывает, что на месте происшествия отсутствовали медицинские работники, профессиональные инструкторы проведения спарринг-боев, сотрудники МЧС, подчеркивает «несанкционированный характер соревнований» и необеспечение безопасности участников.

---

[158] Кассационное определение Ленинградского областного суда от 16 июня 2011 г. по делу № 22-1142-11 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Как пояснил допрошенный в суде бывший командир воинской части, ранее на проведение таких мероприятий издавался приказ, однако, на испытание потерпевшего приказ издан не был. В суде установлено, что принятие такого «зачета» никакими нормативными актами не предусмотрено.

Сторона защиты утверждала, что принятие зачета носило легитимный характер, произошедшее является несчастным случаем и невиновным причинением вреда.

Суд постановил, что обвиняемые «нанося удары потерпевшему при спарринге, прямо или косвенно не преследовали цели причинения какого-либо вреда здоровью потерпевшего», «причинили потерпевшему смерть по неосторожности, в результате грубой недисциплинированности, невнимательности и неосмотрительности».

Помимо прочего, суд учел, что отношения между потерпевшим и подсудимыми были дружескими, спарринги были организованы по инициативе самого потерпевшего, злобы и агрессии между участниками не было, удары наносились обоюдно.

Вывод о том, что обвиняемые могли и должны были предвидеть возможность наступления смерти, суд делает, опираясь на несанкционированный характер испытания, о чем были осведомлены обвиняемые.

В данном случае правомерность зачета не повлияла бы на форму вины. Происшествие выглядит как преступление, «избиение» в терминологии государственного обвинителя. Суд меняет квалификацию на более мягкую, применяет закон специфично, учитывая согласие потерпевшего на участие в поединке и отсутствие у обвиняемых цели причинения вреда.

Обстоятельства причинения вреда в рассматриваемом примере не отвечали требованиям легальности спортивного мероприятия, в связи с чем, причинители вреда были привлечены к уголовной ответственности.

Однако использованный судом критерий наличия (отсутствия) цели причинения вреда может быть применен и при разграничении правомерных действия от неправомерных.

Многие виды спорта предполагают, что вред жизни и здоровью может быть причинен, но он должен быть характерен для конкретного вида спорта, соответствовать его культуре и духу.

Следующим критерием являются обстоятельства времени лишения жизни и причинения вреда здоровью.

Вред причиняется спортсменом в рамках игрового времени, до окончания поединка (игры) либо во время тренировочно-подготовительного этапа. Причинение вреда во время перерыва, в раздевалке, после свистка судьи не входит в поведение, которое соперник мог разумно предвидеть, и на которое он согласился, принимая участие в спортивном мероприятии.

Действие не повлечет привлечение к уголовной ответственности, если оно является частью игры, тесно связано с игровым моментом, совершено в пределах спортивной площадки и игрового времени.

Последний критерий, который относится к поведению спортсмена, – вред должен причиняться другому спортсмену.

Причинение вреда иным лицам, присутствующим на спортивном мероприятии, но непосредственно в спортивной борьбе не участвующих (судья, тренер, зрители, запасные игроки), подлежит уголовно-правовой оценке на общих основаниях.

Выводы

1. *Основанием правомерности* лишения жизни или причинения вреда здоровью другого спортсмена, как обстоятельства, исключающего преступность деяния, является их наступление в процессе легального спортивного мероприятия (тренировочно-подготовительного этапа или спортивного соревнования).

2. *Не является преступлением* лишение жизни или причинение вреда здоровью одним спортсменом другому в процессе легального спортивного

мероприятия по разрешенному виду спорта при соблюдении правил, регламентирующих тренировочно-подготовительный этап или спортивное соревнование при отсутствии такой цели.

3. *Условия правомерности* лишения жизни или причинения вреда здоровью другому спортсмену *в процессе спортивного мероприятия* как обстоятельства, исключающего преступность деяния, являются две группы признаков, относящихся: к спортивному мероприятию и к поведению спортсмена.

4. *Спортивное мероприятие должно быть разрешенным и легальным*. Разрешенность означает, что спортивное мероприятие проводится по виду спорта, включенному во Всероссийский реестр.

Легальность предполагает:

– проведение спортивного мероприятия в соответствии с нормативными правовыми актами;

– включенность соревнования в Единый календарный план межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных мероприятий, и спортивных мероприятий;

– наличие утвержденного организатором регламента спортивного соревнования;

– осуществление тренировочного процесса легально, т.е. лицом, отвечающим требованиям, предъявляемым спортивным законодательством к тренеру, на базе спортивного учреждения, действующего в соответствии с законом;

– информированность спортсмена о риске причинения вреда жизни и здоровью в результате участия в спортивном мероприятии.

5. К *условиям правомерности, характеризующим поведение спортсмена*, относится:

– соблюдение спортсменом спортивных правил, т.е. поведение спортсмена, которое полностью соответствует официальным спортивным правилам, или формально нарушает спортивные правила, но не выходит за рамки игровой культуры конкретного вида спорта;

– отсутствие цели причинения такого вреда жизни и здоровью, который не является характерным для данного вида спорта;

– обстоятельства времени лишения жизни и причинения вреда здоровью, то есть вред причиняется спортсменом в рамках игрового времени (поединка) либо во процессе тренировочно-подготовительного этапа;

– причинение вреда другому спортсмену. Причинение вреда иным лицам, присутствующим на спортивном мероприятии, но непосредственно в спортивной борьбе не участвующим, подлежит уголовно-правовой оценке на общих основаниях.

2.2. Квалификация причинения вреда во время спортивных мероприятий

В теории уголовного права авторы предлагают различные варианты квалификации действий спортсмена, единое мнение среди ученых отсутствует. В качестве критериев дифференциации ответственности используются: степень тяжести причиненного вреда; форма вины по отношению к нарушению спортивных правил и к последствиям в виде причинения вреда жизни и здоровью.

Авторы используют понятия умышленного и неосторожного, преднамеренного и непреднамеренного нарушения спортивных правил.

Полагаем, что в отношении нарушения правил возможно установить только интеллектуальный момент, волевой момент определяется лишь по отношению к последствиям.

В.Н. Кудрявцев применительно к нарушениям правил дорожного движения указывал: «Нарушение правил может быть как осознанным, так и не осознанным (при наличии возможности и обязанности это осознавать). Однако разное психическое отношение к нарушению правил не меняет неосторожности как

формы виновности в данном преступлении, не превращает ее в смешанную вину и не является признаком, разграничивающим смежные преступления»[159].

Н.И. Пикуров выделяет возможные варианты интеллектуального компонента психического отношения водителя к факту нарушения правил дорожного движения: а) осознание этого обстоятельства; б) отсутствие осознания того, что происходит нарушение правил и в) смешанное отношение[160].

Автор предложил критерии разграничения осознанного и неосознанного нарушения правил:

- четкость и недвусмысленность формулировки правил;

- значительность (существенность) отклонения от требования правил;

- продолжительность нарушения правил[161].

Аналогично спортсмен может нарушать спортивные правила осознанно и неосознанно. Умысел и неосторожность могут быть установлены только в отношении последствий в виде лишения жизни и причинения вреда здоровью. Все авторы, предметом изучения которых являлась ответственность за причинение вреда здоровью одним спортсмену другому, выделяли умысел и неосторожность в отношении нарушения правил, полагаем необходимым изложить их позицию.

Все ученые сходятся во мнении, что умышленное причинение вреда влечет ответственность в общем порядке за преступления против жизни и здоровья[162].

В литературе отсутствует единая точка зрения по вопросу правовой оценки неосторожного причинения вреда.

---

[159] Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. — М., «Юридическая литература». 1972. С. 173.

[160] Пикуров, Н. И. Основные тенденции развития законодательства об ответственности за транспортные преступления / Н. И. Пикуров // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2023. — № 4. — С. 85–92.

[161] Пикуров, Н. И. Квалификация транспортных преступлений: научно-практическое пособие / Н.И. Пикуров. — М.: РАП, 2011. С. 73.

[162] Курс Советского уголовного права. / Под ред. проф. А. А. Пионтковского. Часть общая. — М., 1970. С. 85–86; Игнатов, А. Н. Спорт и уголовная ответственность / А. Н. Игнатов // Советская юстиция. — 1989. — № 7. — С. 28–29.

М.Д. Шаргородский считал, что уголовная ответственность должна наступать и при умышленном, и при неосторожном нарушении спортивных правил[163].

По мнению А.Н. Игнатова, уголовная ответственность наступает только при умышленном причинении вреда сопернику, не связанным с ведением игры, спортивной борьбой. При этом преступным является только грубое нарушение установленных правил[164].

А.Н. Красиков полагал, что неосторожное нарушение правил не достигает степени общественной опасности, которая требует криминализации деяния. Но в случае причинения смерти необходимо привлечение к уголовной ответственности вне зависимости от формы вины[165].

Ряд современных специалистов придерживается аналогичной позиции: «Если в процессе соревновательной деятельности или тренировочного процесса со стороны участников имело место неосторожное нарушение правил проведения спортивных состязаний, в результате которого другому участнику был причинен любой по степени тяжести физический вред, ставить вопрос о привлечении к уголовной ответственности спортсмена-вредопричинителя, нецелесообразно»[166].

А.А. Скворцов же считает, что любое нарушение правил соревнований, при котором причиняется смерть или тяжкий вред здоровью, должно влечь наступление уголовной ответственности[167].

---

[163] Шаргородский, М. Д. Преступления против жизни и здоровья / М. Д. Шаргородский. — М., 1948. С. 371.

[164] Игнатов, А. Н. Спорт и уголовная ответственность / А. Н. Игнатов // Советская юстиция. — 1989. — № 7. — С. 28–29.

[165] Красиков, А. Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве / А. Н. Красиков. — С.: Изд-во Сарат. ун-та, 1976. С. 115.

[166] Безбородов, Д. А., Берестовой, А. Н., Гельдибаев, М. Х., Дикаев, С. У., Клейменов, И. М., Топильская, Е. В., Рахманова, Е. Н., Цветков, П. В., Филатова, Н. Ю. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в сфере спорта: монография / Под ред. Е. Н. Рахмановой. — СПб.: Астерион, 2022. С. 118.

[167] Скворцов, А. А. Уголовно-правовая оценка причинения вреда жизни или здоровью при занятиях спортом: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Александр Анатольевич Скворцов. — Саратов, 2005. С. 108.

В.В. Орехов указывает, что уголовная противоправность и наказуемость действий спортсмена, совершенных в ходе соревновательного процесса, исключается, если состязание было разрешено уполномоченными органами и причиненный вред не являлся результатом умышленного нарушения правил[168].

С.Г. Келина и В.О. Мельникова полагали невозможным привлечение к уголовной ответственности за вред, причиненный неосторожными рискованными действиями[169].

По мнению Е.В. Безручко, умышленное нарушение правил, повлекшее по неосторожности причинение вреда подлежит квалификации по ст. 118 УК РФ. При неосторожном нарушении правил игры к спортсмену могут быть применены только спортивные санкции. Если травма причиняется не в связи с ведением спортивной борьбы (например, драка на площадке), то имеет место умышленное причинение вреда здоровью[170]. С позицией автора нельзя согласиться, так как в соответствии со ст. 27 УК РФ преступление с двумя формами вины в целом признается совершенным умышленно. Как уже было сказано выше, устанавливать волевой элемент возможно только в отношении последствий, но не нарушения правил. Неосторожное причинение вреда не является преступлением с двойной формой вины, в том числе и в случае осознанного нарушения правил, в результате которого был причинен вред.

Правила разных видов спорта, используя специфичную терминологию, проводят различие между осознанным и неосознанным нарушением правил. Так, правила бокса предусматривают различные спортивные санкции за

---

[168] Орехов, В. В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния / В. В. Орехов. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 164.

[169] Келина, С. Г. Профессиональный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния / С. Г. Келина // Советская юстиция. — 1988. — № 22. С. 15; Мельникова, В. О профессиональном и хозяйственном риске / В. Мельникова // Советская юстиция. —1989. — № 2. С. 22.

[170] Безручко, Е. В. Уголовная ответственность за причинение вреда здоровью человека. Дис. …канд. юрид. наук : 12.00.08 / Евгений Валерьевич Безручко. — Ростов-на-Дону, 2001. С. 153.

«преднамеренное» и «непреднамеренное» нарушение[171]. Если спортсмен не может продолжать бой из-за преднамеренного нарушения, допущенного соперником, пострадавшему боксеру присуждается победа в связи с дисквалификацией соперника. Если же травма получена в результате непреднамеренного нарушения, победитель определяется по очкам, то есть в общем порядке.

Футбольные правила предусматривают градацию нарушений:

«Неосторожность» – игрок проявляет невнимательность или нерасчетливость в единоборстве или действует неосмотрительно. Дисциплинарные санкции в таком случае не требуются.

«Безрассудность» – игрок не учитывает опасность своих действий или возможных последствий для соперника. При безрассудном нарушении игроку выносится предупреждение.

«Использование чрезмерной силы» – игрок превышает необходимое усилие и угрожает безопасности соперника. Игрок подлежит удалению с поля.

Правила футбола также содержат определение умышленного действия – действие, которое игрок намеревался/хотел совершить; это не рефлекс или непреднамеренная реакция[172].

Спортивные правила предусматривают или мягкую спортивную ответственность за непреднамеренное нарушение правил или вовсе не предусматривают такую ответственность.

А.Н. Красиков предлагал включить в главу о преступлениях против общественной безопасности статью, предусматривающую ответственность за умышленное нарушение спортивных правил, повлекшее причинение вреда здоровью. Непосредственным объектом данного преступления являлись бы общественные отношения, регулируемые правилами спортивных состязаний и

---

[171] Об утверждении правил вида спорта «бокс» : Приказ Министерства спорта РФ № 1046 : зарегистрирован в Минюсте России 21 декабря 2023 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Пункты 5.3.12.3.2, 5.3.12.3.3.

[172] Правила футбола на сезон 2024/2025, принятые Международным советом футбольных ассоциаций (IFAB) // URL: https://www.theifab.com/laws-of-the-game-documents/?language=all&year=2024%2F25 (дата обращения: 25.09.2024).

учебно-тренировочных занятий и обеспечивающие безопасность жизни и здоровья их участников. Ученый полагал необходимым ввести в состав дисциплинарную преюдицию: «Уголовная ответственность наступит, если до этого к спортсмену применялись дисциплинарные меры в виде временной дисквалификации»[173].

Позволим себе не согласиться с изложенным мнением, так как при причинении вреда в результате нарушения спортивных правил основным непосредственным объектом, который охраняется уголовным законом, являются общественные отношения по охране жизни и здоровья спортсмена. При этом причинение вреда жизни и здоровью спортсменами друг другу в обстановке спортивной борьбы представляет меньшую общественную опасность нежели причинение аналогичного вреда в обычных условиях.

Большая часть опрошенных спортсменов (93 %) придерживаются схожей позиции, они считают, что в таких случаях виновный должен подлежать дисциплинарной ответственности.

В.В. Сараев предлагает дополнить ч. 1 ст. 109 и ч. 1 ст. 118 УК РФ словами «а равно причинение смерти (тяжкого вреда здоровью) по неосторожности вследствие грубого нарушения установленных правил видов спорта и положений (регламентов) о спортивных соревнованиях»[174]. В качестве непосредственного объекта данных деяний автор выделяет жизнь и здоровье спортсмена.

Полагаем, что общая норма о причинении вреда не должна дифференцироваться в зависимости от профессиональной принадлежности конкретного субъекта преступления. Такие нормы порождают дисбаланс в правовой оценке деяний, обладающих одинаковыми уголовно-значимыми признаками, и создают риск нарушения принципа справедливости.

Конституционный Суд РФ, проверяя конституционность положений ст. 159^4 УК РФ, установил нарушение принципов равенства и справедливости в нормах,

---

[173] Красиков, А. Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве / А. Н. Красиков. — С.: Изд-во Сарат. ун-та, 1976. С. 116.

[174] Сараев, В. В. Уголовно-правовая охрана современного профессионального спорта в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Владимир Васильевич Сараев. — Омск, 2009. С. 8.

дифференцирующих наказание за совершение мошенничества в зависимости от специфики субъекта преступления[175].

Неправомерным лишение жизни и причинение вреда здоровью становится при наличии в действиях спортсмена цели причинения вреда, который не характерен для данного вида спорта. Подобная цель идет вразрез с принципом честной спортивной борьбы. В таком случае действия спортсмена подлежат квалификации как умышленное причинение смерти или вреда здоровью. Неосторожное причинение смерти или вреда здоровью или умышленное, но в отсутствие указанной цели, не влечет для спортсмена наступление уголовной ответственности.

Можно предложить следующие критерии, которые помогут установить цель причинения вреда, не характерного для данного вида спорта:

1. Предполагают ли спортивные правила физический контакт.
2. Продолжительность нарушения спортивных правил.
3. Интенсивность физического контакта, продиктован ли он спортивной необходимостью или явно выходит за ее переделы.
4. Пропорциональность ответного контакта, можно ли его определить как инстинктивную (рефлекторную) реакцию на действия соперника.
5. Насколько действия были предсказуемы и ожидаемы с учетом культуры данного вида спорта?
6. Сопутствующие обстоятельства – манера, в которой проводилось конкретное мероприятие; характер (стиль) судейства мероприятия.

Правила квалификации действий спортсмена в случае несоблюдения условий правомерности, изложенных в предыдущем параграфе, должны быть следующими.

---

[175] По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа : Постановление Конституционного Суда РФ № 32-П от 11.12.2014 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Лишение жизни или причинение вреда здоровью одним спортсменом другому вне игрового времени (поединка) либо тренировочно-подготовительного этапа влечет ответственность на общих основаниях.

Аналогично решается вопрос квалификации действий спортсмена, причинившего вред иным лицам, присутствующим на спортивном мероприятии, но непосредственно в спортивной борьбе не участвующим.

В делах, связанных со спортивной травмой, особое значение приобретает фигура спортивного судьи, которые дает первичную оценку происшествию, устанавливает наличие или отсутствие нарушения спортивных правил и назначает меру дисциплинарной ответственности.

В первой главе настоящего исследования рассматривается природа lex ludica, то есть спортивных правил, которые составляют основу неправового регулирования спортивных отношений. Положения lex ludica, рассмотренные в первой главе, фиксируют автономность воли спортивных судей. Решения спортивных судей являются окончательными и не могут быть обжалованы в Спортивный арбитражный суд (CAS). В уголовном процессе данное правило не может быть применено. Даже административная преюдиция может быть опровергнута, а решение о привлечении к административной ответственности подлежит проверке наравне с другими доказательствами[176].

Суд должен сам проверить соответствие действий спортсмена спортивным правилам. Но решение рефери, спортивного судьи, по вопросу нарушения правил все же носит ориентирующий характер.

Во время районных соревнований по футболу спортсмен нанес сопернику удар ногой по голени, чем причинил тяжкий вред здоровью. В связи с полученной травмой пострадавшему присвоена III группа инвалидности.

---

[176] По делу о проверке конституционности положений статьи 2121 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина : Постановление Конституционного Суда РФ № 2-П от 10.02.2017 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Пострадавший обратился в суд с иском о возмещении материального ущерба, взыскании компенсации морального вреда в связи с причинением вреда здоровью[177].

Истец ссылался на нарушение правил игры в футбол со стороны ответчика.

Как установлено судом, в ходе проведения футбольного матча между участниками футбольных команд, истцом и ответчиком, произошел игровой момент, когда вратарь попытался выбить мяч у истца и попал ногами в его правую ногу.

Суд пришел к выводу, что истец не представил доказательств, неопровержимо свидетельствующих о противоправном поведении ответчика. Судьей соревнований нарушения правил игры зафиксированы не были, будучи допрошенным в качестве свидетеля, он указал, что столкновение игроков являлось игровым эпизодом.

В возбуждении уголовного дела в отношении вратаря было отказано в связи с отсутствием в деянии состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 118 УК РФ. Судом также установлено, что экипировка игрока (истца) не соответствовала правилам игры в футбол, утвержденным Международной федерацией футбола. Суд отказал в удовлетворении исковых требований истца[178].

При расследовании причинения вреда во время спортивных мероприятий необходимо обращаться к профессиональным субъектам физической культуры и спорта, которые обладают достаточной компетенцией и способны выступить в качестве специалиста по вопросам спортивных правил и оценки действий участников происшествия. При этом такие доказательства должны оцениваться судом наравне с иными доказательствами и лишь помогать участникам процесса понять специфику спортивных отношений.

---

[177] Апелляционное определение Свердловского областного суда г. Екатеринбурга от 02 декабря 2014 г. по делу № 33-14448/2014 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
[178] Там же.

Правоприменительная практика интуитивно исходит из презумпции правомерности причинения вреда на спортивной площадке. Представляется высоким риск того, что любое изменение в уголовный закон повлечет отрицательные последствия и не только не решит имеющиеся проблемы, но и создаст новые. Практика привлечения спортсменов к уголовной ответственности фактически отсутствует, имеющиеся примеры являются редкими исключениями. Изменение законодательства приведет к изменению подхода, увеличению количества заявлений, что вряд ли будет отвечать интересам правосудия и принципу экономии уголовной репрессии.

Спортивная сфера регулируется специфично, спортивное право представляет собой по сути совокупность исключений из общих норм иных отраслей права. При уголовно-правовой оценке причиненного при занятиях спортом вреда необходимо учитывать специфику общественных отношений в спорте, которые не только предполагают, но иногда и поощряют причинение физического вреда. Социальная терпимость к спортивному насилию должна быть ограничена разумными пределами. Многие виды спорта претерпели существенные изменения, эволюционировали в сторону большего обеспечения безопасности спортсменов. Правоохранительные органы должны реагировать на случаи проявления особой жестокости на игровой площадке, когда действия спортсмена не соответствуют игровой обстановке, и тем более, если они предпринимаются с намерением причинить вред. Однако уголовно-правовое вмешательство должно быть минимальным, автономная система спортивных органов должна сама реагировать на случаи нечестной игры и привлекать спортсменов к дисциплинарной ответственности, которая может лишить агрессивного спортсмена, представляющего опасность для других игроков, профессионального будущего.

Такие спортсмены представляют определенную общественную опасность, и жизнь и здоровье спортсменов на игровой площадке также подлежат уголовно-правовой охране, но правила квалификации такого вреда в силу меньшей

общественной опасности не могут быть аналогичны правилам квалификации физического вреда, причиненного в обычных условиях.

В результате анкетирования спортсменов удалось установить, что лишь 14 % из них полностью удовлетворены существующими мерами по контролю насилия в спорте, 60 % считает спортивные правила недостаточно строгими для предотвращения насилия. Однако спортсмены полагают, что для достижения большей безопасности в спорте необходимо усилить контроль судей – 40 % и ужесточить дисциплинарные наказания – 39 %. Лишь 15 % полагают, что для снижения уровня насилия необходимо привлекать спортсменов к административной и уголовной ответственности за причинение вреда.

Зарубежные авторы отмечают, что наказание, назначаемое в отношении спортсменов, гораздо мягче, чем наказания за те же деяния, совершенные при обычных обстоятельствах – примерно одна треть от «обычного» наказания.

Кроме того, они резюмируют, что нормы уголовного права применяются слишком непостоянно и противоречиво и, в связи с этим не является эффективным средством контроля над спортивным насилием. Общество относится к привлеченному к ответственности спортсмену как к несправедливо обвиненной жертве. Решения о привлечении спортсменов к уголовной ответственности за насильственные действия во время занятий спортом носят произвольный и непоследовательный характер[179].

Зарубежная практика ориентирована на широкое понимание дозволенного поведения на поле, без строгого ограничения спортивными правилами. Безусловно, нарушения спортивных правил влекут наложение дисциплинарного взыскания, но не все из них, даже в случае причинения вреда здоровью, достигают уровня преступного поведения. Такой подход учитывает специфику отдельных видов спорта.

Применяя теорию согласия и профессионального риска, практика пытается выработать объективные критерии, которые очерчивали бы рамки согласия

[179] Gardiner S. Op.cit. P. 616.

спортсменов на причинение вреда (или принятого риска), и не позволяли полностью вывести спорт из сферы действия уголовного права. При этом очевиден выборочный и показательный характер уголовных дел, которых существенно меньше, чем даже общеизвестных случаев спортивного насилия.

Выводы

1. Под *превышением пределов правомерности* лишения жизни или причинения вреда здоровью одним спортсменом другому в процессе спортивного мероприятия либо тренировочно-подготовительного этапа понимается реализация цели причинение такого вреда здоровью, который не является характерным для данного вида спорта.

2. Умышленное лишение жизни или причинение вреда здоровью одним спортсменом другому в процессе спортивного мероприятия либо тренировочно-подготовительного этапа в целях причинения такого вреда здоровью, который не является характерным для данного вида спорта, подлежит квалификации по статьям, предусматривающим ответственность за умышленное причинение смерти или вреда здоровью.

3. Лишение жизни или причинение вреда здоровью одним спортсменом другому вне игрового времени (поединка) либо тренировочно-подготовительного этапа влечет ответственность на общих основаниях.

4. Аналогично решается вопрос квалификации действий спортсмена, причинившего вред иным лицам, присутствующим на спортивном мероприятии, но непосредственно в спортивной борьбе не участвующим.

ГЛАВА 3. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА СПОРТСМЕНАМ ИНЫМИ ЛИЦАМИ, ПРИНИМАЮЩИМИ УЧАСТИЕ В ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИИ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

3.1. Уголовная ответственность тренера за причинение вреда спортсменам

Отношения между тренером и спортсменом схожи с детско-родительскими отношениями. Власть тренера над ребенком является продолжением родительской власти и как бы делегируется родителями. Тренер может заменять или дополнять отцовскую фигуру и играть значимую роль в воспитании и развитии ребенка. Определение границ родительской власти и, как следствие, власти тренера над ребенком – это процесс, который находится в нашем обществе на стадии формирования.

В отношениях тренер-спортсмен очевиден дисбаланс власти, это отношения зависимости, подчинения. Специфика таких отношений создает предпосылки для злоупотребления тренером властью, особенно в отношении несовершеннолетних воспитанников.

Международные и российские нормативные правовые акты категорически отрицают насилие как дозволенный метод воспитания. Однако фактически спортсмены часто становятся жертвами физического, сексуального и психического насилия со стороны тренеров. Эти нарушения по многим причинам характеризуются высокой степенью латентности. Среди таких причин можно выделить следующие:

– игнорирование признаков насилия со стороны родителей или иных лиц, которые обязаны защищать интересы несовершеннолетнего. Помимо игнорирования возможно согласие с жесткими методами тренировок, их оправдание спортивной необходимостью, целями достижения результатов в условиях высокой конкуренции;

– малолетний возраст потерпевшего, авторитетное положение тренера, доверительный и долгий контакт между спортсменом и тренером;

– стыд перед родителями и сверстниками, стремление к достижению высоких спортивных результатов, страх быть изгнанным из команды, клуба, сборной и т.д.

В целом наше общество толерантно относится к жестким и даже жестоким методам спортивной подготовки, в том числе по отношению к детям. Принято считать, что без строгости и дисциплины невозможно достижение серьезных спортивных результатов, а психическое и физическое насилие является частью этой дисциплины. Только за последние несколько лет в средствах массовой информации стали освещаться случаи жестокого обращения тренеров со своими подопечными, методы известных наставников стали подвергаться критике, бывшие и действующие профессиональные спортсмены начали высказываться о насилии, которому они подвергались[180].

В последние годы чаще раздаются скандалы вокруг неправомерных методов тренерской работы, многие современные родители, воспитанные в других реалиях, не готовы подвергать своих детей насилию, в том числе и психологическому, ради достижения спортивных результатов. В некоторых спортивных организациях ведется постоянный видеоконтроль занятий, родители имеют возможность наблюдать за процессом тренировки в режиме онлайн, что выступает действенной профилактической мерой от неправомерного тренерского поведения.

Принимая во внимание деструктивный характер данного феномена, следует констатировать недостаточный уровень его научно-практической разработанности и изученности, в том числе со стороны социальных наук и социологических исследований. Зарубежные авторы также отмечают небольшое количество зарегистрированных случаев насилия в отношении спортсменов, высокую латентность этих преступлений и слабую исследованность данной проблемы[181].

---

[180] «Треснуть, с удовольствием». Как в России оправдывают жестокость тренеров // URL: https://sportrbc.ru/news/6658e91c9a79473e2c614748 (дата обращения: 05.04.2025).

[181] Zach S., Guy S., Ben-Yechezkel R., Grosman-Rimon L. Clear Yet Crossed: Athletes' Retrospective Reports of Coach Violence // Behav. Sci. 2024. Vol. 14. Art. 486. P. 9.

Несмотря на это, зарубежные авторы все же уделяют этому вопросу больше внимания – проводят социологические опросы, собирают статистику и пытаются выявить причины насилия и предложить варианты борьбы с ним[182]. Исследование, проведенное среди европейских спортсменов, показало, что 11 % атлетов становились жертвами физического насилия[183].

Согласно Кодексу этики Международного олимпийского комитета, к фундаментальным принципам олимпийского движения, относится, в том числе уважение международных конвенций, которые защищают права человека и, в частности, отрицают все формы домогательств (harassment) и жестокого обращения (abuse) – любые виды физического или психического вреда[184].

Кодекс этики требует от спортивных организаций на всех уровнях нулевой толерантности к нарушениям принципов безопасного спорта, который направлен на защиту спортсменов от домогательств, жестокого обращения и эксплуатации[185].

В рамках российского уголовного законодательства насильственные действия тренеров могут квалифицироваться как умышленное причинение различных степеней вреда здоровью, ответственность за которое предусмотрена ст. 111, 112, 115, 116[1] и 117 УК РФ. Объектом таких посягательств выступают

---

[182] A. Aine, E. Drywood, J. Muhonen. Sports governing body responses to coach-athlete violence in Finland and the UK. The International Sports Law Journal. 2025 // URL: https://link.springer.com/article/10.1007/s40318-025-00292-1#citeas (дата обращения: 02.04.2025); Gaedicke S, Schäfer A, Hoffmann B, Ohlert J, Allroggen M, Hartmann-Tews I and Rulofs B. Sexual Violence and the Coach–Athlete Relationship—a Scoping Review From Sport Sociological and Sport Psychological Perspectives. Front. Sports Act. Living. P. 2 // URL: https://www.researchgate.net/publication/351558411_Sexual_Violence_and_the_Coach-Athlete_Relationship-a_Scoping_Review_From_Sport_Sociological_and_Sport_Psychological_Perspectives (дата обращения: 02.04.2025).

[183] V. Roberts, V. Sojo, F. Grant. Organisational factors and non-accidental violence in sport: A systematic review / Sport Management Review. Vol. 23. Issue 1, 2020. Pages 8-27 // URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1441352318304455 (дата обращения: 03.04.2025).

[184] IOC (International Olympic Committee) Code of Ethics. § 1.4 // URL: https://www.olympics.com/ioc/documents/international-olympic-committee/ethics-code (дата обращения: 01.04.2025).

[185] Там же. § 3.10.

интересы несовершеннолетнего, поэтому защита юных спортсменов требует обращения к преступлениям против семьи и несовершеннолетних.

Уголовный закон предусматривает ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ). Субъектом данного преступления является родитель или иное лицо, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагогический работник или другой работник образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанный осуществлять надзор за несовершеннолетним.

Федеральный закон от 30.04.2021 № 127 «О внесении изменений в Федеральный закон “О физической культуре и спорте в Российской Федерации” и Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”» обеспечил процесс перевода организаций, осуществляющих спортивную подготовку в качестве основной цели деятельности, в образовательные организации[186].

В результате этих изменений все спортивные учреждения с 1 сентября 2023 года получили статус образовательных, а тренеры статус педагогических работников, должность «тренер» приравнялась к должности «тренер-преподаватель».

Обязанности тренера-преподавателя (тренера) включают в себя организацию тренировочного процесса, проведение учебно-тренировочных занятий со спортсменами и обучающимися, а также руководство их соревновательной деятельностью для достижения спортивных результатов[187].

Согласно квалификационным требованиям, основной обязанностью тренера-преподавателя является обеспечение безопасности и сохранение здоровья

---

[186] Столяров, С. Е. Особенности организации и осуществления государственного контроля и надзора за организациями, реализующими дополнительные образовательные программы спортивной подготовки / С. Е. Столяров // Конституционное и муниципальное право. — 2022. — № 2. С. 58.

[187] О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федер. закон № 329-ФЗ : принят Государственной Думой 16 ноября 2007 г.: одобрен Советом Федерации 23 ноября 2007 г. // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 50. ст. 6242, п. 24, ст. 2.

обучающихся в ходе образовательного процесса. Профессиональная компетенция данных специалистов предполагает знание нормативной правовой базы в сфере образования, спорта и оздоровительной деятельности, включая положения Конвенции о правах ребенка[188].

Российская Федерация, как участник Конвенции о правах ребенка, приняла на себя обязательства по реализации комплексных мер защиты несовершеннолетних. Статья 19 данного международного документа предписывает внедрение законодательных, административных и социально просветительских механизмов, направленных на предотвращение всех видов насилия над детьми. Это касается как физического, так и психологического воздействия, включая случаи пренебрежения, жестокого обращения или эксплуатации со стороны любых лиц, ответственных за ребенка. Особое внимание уделяется созданию действенной системы расследования инцидентов жестокого обращения[189].

Физическое воспитание трактуется как комплексный процесс формирования личности. Согласно Закону о спорте, его целью является развитие физических способностей, передача специальных знаний и навыков для воспитания всесторонне развитой, физически здоровой личности[190].

---

[188] Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования : Приказ Минздравсоцразвития РФ № 761н : Зарегистрировано в Минюсте РФ 06 октября 2010 г. // Российская газета. – 2010. № 237.

[189] Конвенция по правам ребенка : принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1989 г. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 11.11.2024).

[190] О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федер. закон № 329-ФЗ : принят Государственной Думой 16 ноября 2007 г.: одобрен Советом Федерации 23 ноября 2007 г. // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 50. ст. 6242, п. 25, ст. 2.

Федеральный закон «Об образовании в РФ» № 273-ФЗ, регламентирующий деятельность тренеров-преподавателей, рассматривает образование как целостный процесс, объединяющий воспитательную и обучающую составляющие[191].

Данный закон предлагает развернутую трактовку понятия «воспитание». Этот процесс охватывает множество аспектов формирования личности: от развития трудолюбия и ответственного отношения к деятельности до усвоения фундаментальных социокультурных и духовно-нравственных ценностей российского общества. Особый акцент делается на воспитании патриотизма, гражданской позиции, уважения к историческому наследию, старшему поколению и защитникам Отечества. Важными компонентами также являются формирование правосознания, бережного отношения к культурным традициям многонационального российского народа и окружающей среде[192].

Современное образовательное законодательство категорически отвергает авторитарные методы поддержания дисциплины. Основополагающим принципом признается взаимное уважение человеческого достоинства всех участников образовательного процесса. Закон однозначно запрещает применение любых форм физического или психического насилия как в отношении обучающихся, так и педагогических работников[193].

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что тренер, получивший статус педагогического работника и осуществляющий воспитательные функции, полностью соответствует критериям субъекта преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ.

Под неисполнением обязанностей по воспитанию понимается бездействие, отказ, уклонение лица от совершения действий по воспитанию несовершеннолетнего. Ненадлежащим исполнением являются неверные,

---

[191] Об образовании в Российской Федерации : Федер. закон № 273-ФЗ : принят Государственной Думой 21 декабря 2012 г.: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53 (ч. I). Ст. 7598 (п. 1 ст. 2).
[192] Там же, ч. 2 ст. 2.
[193] Там же. Ст. 7598 (ч. 3 ст. 43).

несвоевременные или недостаточные действия по воспитанию ребенка, которые наносят ущерб его правам и интересам, а равно злоупотребление правами в отношении несовершеннолетнего.

В контексте статьи 156 УК РФ существует проблема толкования понятия «жестокое обращение», поскольку законодательное определение данного термина отсутствует. Семейный кодекс РФ лишь указывает на недопустимость пренебрежительного, грубого и унижающего достоинство обращения при воспитании детей (ст. 56 СК РФ).

Пленум Верховного Суда РФ до 2017 года предлагал широкое понятие жестокого обращения, включая в него не только физическое и психическое насилие, посягательства на половую неприкосновенность, но и неприемлемые способы воспитания – грубое, пренебрежительное, унижающее человеческое достоинство обращение с детьми, оскорбление или эксплуатация детей[194].

Однако данное постановление утратило силу в связи с принятием постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав», в котором жестокое обращение сводится к физическому, психическому и сексуальному насилию над детьми[195].

В науке уголовного права существуют различные подходы к трактовке данного понятия. Ю.Е. Пудовочкин отстаивает позицию о тождественности

---

[194] О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей : Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10 : принято Пленумом ВС РФ 27 мая1998 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1998. - № 7. П. 11.

[195] О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав : Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 44 : принято Пленумом ВС РФ 14 ноября 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. - № 1. П. 16.

понятий «насилие» и «жестокое обращение», предлагает использовать в ст. 156 УК РФ термин «насилие»[196].

Жестокое обращение может быть выражено как в физическом, так и психическом насилии над несовершеннолетним.

Ю.В. Радостева определяет физическое насилие как умышленное общественно опасное противоправное воздействие на организм человека, осуществляемое против или помимо воли потерпевшего, направленное на нарушение физической неприкосновенности[197].

По мнению Р.Д. Шарапова, физическое насилие осуществляется при непосредственном контакте причиняющего вред лица (либо его орудий и средств, в т.ч. живых) с телом потерпевшего (его отдельными частями)[198].

Под психическим насилием Ю.В. Радостева понимаем умышленное, общественно опасное противоправное воздействие на психику человека, осуществляемое против воли потерпевшего, направленное на нарушение психической неприкосновенности[199].

Согласно позиции Л.Н. Клоченко, психическое насилие представляет собой противоправное общественно опасное воздействие (способ выполнения деяния) на психику другого лица (или группы лиц) помимо или против его (их) воли, совершаемое с прямым умыслом и способное причинить или причиняющее психический, физический или материальный вред (ущерб)[200].

---

[196] Пудовочкин, Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / Ю. Е. Пудовочкин. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 187.

[197] Радостева, Ю. В. Уголовное-правовое понятие насилия: автореферат дис. …канд. юрид. наук: 12.00.08 / Юлия Викторовна Радостева. — Екатеринбург, 2006. — 33 с.

[198] Шарапов, Р. Д. Насилие в уголовном праве. Понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения: дисс. …д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Роман Дмитриевич Шарапов. — Екатеринбург, 2006. С. 101.

[199] Там же.

[200] Клоченко, Л. Н. Психическое насилие: вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации: дис. …канд. юрид. наук 12.00.08 / Лариса Николаевна Клоченко. — Москва, 2019. С. 42, 44.

Психологическое насилие может выражаться в разных формах – оскорбление, угрозы, унижение, отвержение, изоляция, игнорирование.

Д.В. Попов, исследуя психическое насилие в контексте статьи 156 УК РФ, выделяет различные его проявления: унижение, оскорбление, травлю, угрозы. Судебная практика подтверждает квалификацию по данной статье случаев использования нецензурной брани и угроз в адрес несовершеннолетних[201].

В судебной практике психическое насилие квалифицируется как жестокое обращение, если оно сопряжено с физическими насильственными действиями.

П. обвинялась в том, что «во время проведения учебных тренировок, умышленно, преследуя цель в виде повышения эффективности тренировок и достижения наивысших спортивных результатов своими воспитанницами, жестоко обращалась с несовершеннолетними, причиняя им в ходе тренировок физические и психические страдания, путем систематического нанесения побоев, а также грубого и пренебрежительного обращения с детьми, высказывания оскорблений в их адрес, и не исполняя, таким образом, возложенные на нее обязанности по их воспитанию».

Суд первой инстанции обвиняемую оправдал. При этом суд установил, что тренер нанесла своим воспитанницам 16 ударов руками и различными предметами (скакалкой, линейкой). Вышестоящая инстанция по представлению прокурора, который указывал на систематический характер жестокого обращения по отношению к малолетним спортсменкам, приговор отменил и направил дело на новое рассмотрение[202].

Однако в теории уголовного права преобладает более широкий подход к определению содержания понятия «жестокое обращение».

С.А. Юрков в своих исследованиях существенно расширяет понимание деяний, образующих объективную сторону данного преступления. Помимо

---

[201] Попов, Д. В. О насилии как признаке объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ / Д. В. Попов // Российский судья. — 2024. — № 3. — С. 25-27.
[202] Кассационное определение Томского областного суда от 13 февраля 2012 г. по делу № 22-20-2012 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

традиционного физического и психического насилия, автор включает в этот перечень бездействие в сфере защиты прав ребенка, применение неприемлемых воспитательных методов и уклонение от обеспечения надлежащих условий развития несовершеннолетнего. К последним относятся такие проявления как отсутствие должного ухода, поддержание антисанитарных условий проживания, создание неблагоприятной социальной среды, включая допущение распития алкогольных напитков в присутствии детей[203].

Последний вид деяния может относиться к тренеру, если ребенок находится под его контролем длительное время, и обеспечение ежедневных потребностей ребенка становится обязанностью тренера. Например, тренер может ограничивать доступ к еде, когда дети находятся в спортивном лагере под его присмотром – так, тренер может применять жесткие методы быстрого снижения веса. Насилие, связанное с голоданием и быстрой потерей веса, зарубежные авторы выделяют в качестве самостоятельного вида насилия[204].

Р.Д. Шарапов, анализируя судебную практику, приводит примеры ненасильственных форм жестокого обращения – лишение жилья, игнорирование базовых потребностей, отказ в медицинской помощи, материальном обеспечении, оставление в опасности и другие проявления бесчеловечного отношения[205]. Данные примеры хоть и не представляют собой насильственные действия, однако, образуют жестокое обращение, так как ставят под угрозу физическое и психическое здоровье ребенка.

А.Э. Жалинский определял жестокое обращение как «причинение несовершеннолетнему физических и психических страданий путем нанесения

---

[203] Юрков, С. А. Проблемы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего по признакам объективной стороны / С. А. Юрков // Уголовное право. — 2024. — № 5. — С. 76-84.

[204] Zach S., Guy S., Ben-Yechezkel R., Grosman-Rimon L. Clear Yet Crossed: Athletes' Retrospective Reports of Coach Violence // Behav. Sci. 2024. Vol. 14. Art. 486. P. 9.

[205] Шарапов, Р. Д. Насилие в уголовном праве. Понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения: дисс. …д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Роман Дмитриевич Шарапов. — Екатеринбург, 2006. С. 277.

побоев, причинения телесных повреждений, лишения свободы, еды, одежды, угроз расправиться с ним и т.д.»[206].

Помимо насилия под жестоким обращением Л.М. Прозументов также понимает пренебрежение основными нуждами ребенка, унижение его человеческого достоинства, оскорбление[207].

Е.И. Смык предлагает дополнить статью 156 УК РФ примечанием, в котором определить понятие жестокого обращения. По мнению автора, оно может быть выражено в применении физического, психического, сексуального насилия, пренебрежении нуждами и интересами несовершеннолетнего[208].

В.С. Кузьменко полагает необходимым закрепить определение жестокого обращения в Семейном кодексе РФ[209].

Помимо физического и психического насилия Е.А. Писаревская, М.А. Дворжицкая под жестоким обращением понимают применение недопустимых пренебрежительных способов воспитания ребенка, не охватывающихся насилием (например, лишение нормальных условий для полноценного развития, оставление в опасности, лишение одежды, запрет осуществлять гигиенические процедуры, антисанитарные условия в месте проживания, запрет на посещение образовательного учреждения, привитие искаженных жизненных ценностей и др.)[210].

---

[206] Жалинский, А. Э. (общ. ред.). Учебно-практический комментарий к УК РФ: 2-е изд., испр. и доп / А. Э. Жалинский. — М.: Эксмо, 2006. С. 452.

[207] Прозументов, Л. М. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ / Л. М. Прозументов // Уголовная юстиция. — 2019. — № 14. С. 22.

[208] Смык, Е. И. Жестокое обращение с несовершеннолетним как обязательный признак преступного неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / Е. И. Смык // Российский следователь. — 2017. — № 1. — С. 26-28.

[209] Кузьменко, В. С. Понятие «жестокое обращение» при квалификации преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ / В. С. Кузьменко // Уголовное право. — 2014. — № 5. — С. 64-65.

[210] Писаревская, Е. А., Дворжицкая, М. А. Обеспечение безопасности несовершеннолетних уголовно-правовыми средствами (на примере статьи 156 Уголовного кодекса Российской Федерации) / Е. А. Писаревская, М. А. Дворжицкая // Российский следователь. — 2025. — № 4. С. 5.

Таким образом, анализ судебной практики и доктринальных позиций позволяет прийти к выводу о том, что жестокое обращение шире понятия «насилия» и может выражаться и в других формах.

В целях осуществления задач уголовного закона по охране семьи и несовершеннолетних полагаем, что широкий подход к определению понятия жестокого обращения в большей степени отвечает интересам защиты детей от неправомерных посягательств.

Предлагаем дополнить ст. 156 УК РФ примечанием в следующей редакции:

«Под жестоким обращением в настоящей статье понимается физическое или психическое насилие в отношении несовершеннолетнего, его эксплуатация, а также пренебрежение базовыми потребностями несовершеннолетнего, унижающее человеческое достоинство обращение, которые причиняют несовершеннолетнему физические или психические страдания».

Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» содержит понятие эксплуатации детей – использование занятия проституцией несовершеннолетними и иные формы их сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги) несовершеннолетних, подневольное состояние несовершеннолетних, незаконное изъятие у несовершеннолетних органов и (или) тканей, незаконное усыновление (удочерение) несовершеннолетнего из корыстных побуждений[211].

В теории уголовного права остается дискуссионным содержание юридической природы жестокого обращения в составе данного преступления. Существует неопределенность: является ли оно способом неисполнения воспитательных обязанностей или самостоятельной формой преступного деяния.

---

[211] Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : Федер. закон № 124-ФЗ : принят Государственной Думой 3 июля 1998 г.: одобрен Советом Федерации 9 июля 1998 г. // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802. (п. 12 ст. 1).

С.А. Юрков обращает внимание на то, что суды часто не проводят четкого разграничения между неисполнением обязанностей по воспитанию и собственно жестоким обращением[212].

Судебная практика демонстрирует двойственный подход: в большинстве случаев одни и те же действия квалифицируются одновременно как неисполнение воспитательных обязанностей и жестокое обращение. Однако существуют прецеденты, где требуется отдельное доказывание каждого из этих признаков. Показательна позиция Шестого кассационного суда общей юрисдикции, который рассматривает эти признаки как отдельные признаки объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 156 УК РФ[213].

Суд отменил решение нижестоящей инстанции, и направил дело на новое рассмотрение, так как в приговоре отсутствует указание на то, какие именно действия (бездействие) представляют собой ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию потерпевшего. Суд указал, что одно действие, в данном случае удар (воспитатель ударила ребенка по губе), не может одновременно представлять собой и ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию потерпевшего, и жестокое обращение с ним.

Заслуживает внимания позиция Ю.В. Пудовочкина, предлагающего дуалистический подход к пониманию объективной стороны преступления: с социально-правовой точки зрения она проявляется как бездействие (неисполнение воспитательных обязанностей), а с физической – может включать как действия, так и бездействие, составляющие жестокое обращение[214].

«Жестокое обращение» является способом неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию. Деяние может

---

[212] Юрков, С. А. Проблемы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего по признакам объективной стороны / С. А. Юрков // Уголовное право. — 2024. — № 5. — С. 76-84.

[213] Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 07 февраля 2024 г. по делу № 77-461/2024 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[214] Пудовочкин, Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / Ю. Е. Пудовочкин. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 187.

выражаться в действии (бездействии), не сопряженном с жестоким обращением, и суды в решениях иногда действительно их приводят (например, родители не занимаются образованием детей). Но эти деяния сопутствуют другим, которые относятся к жестокому обращению (как правило, физическое и психическое насилие). Самостоятельно такие деяния не образуют состав преступления, однако, их важно устанавливать для понимания контекста взаимоотношений между потерпевшим и виновным.

Дискуссионным в уголовно-правовой науке остается вопрос о единичном или системном характере действий, которые могут образовывать состав рассматриваемого преступления. Некоторые исследователи считают, что единичный случай насилия без подтверждения систематического характера такого поведения должен квалифицироваться по статьям о причинении вреда здоровью[215].

Анализ судебной практики демонстрирует преобладание подхода, требующего доказательства систематичности противоправных действий для квалификации деяния по статье 156 УК РФ. Единичные эпизоды насильственного поведения, как правило, не рассматриваются как достаточное основание для применения данной статьи.

Кассационные суды общей юрисдикции последовательно формируют позицию, согласно которой жестокое обращение представляет собой устойчивую модель поведения виновного по отношению к несовершеннолетнему. Такое поведение характеризуется причинением физических и моральных страданий через различные формы насилия и издевательств, включая нанесение побоев и создание неблагоприятных условий существования. Для применения ст. 156 УК РФ требуется установить системный характер как неисполнения обязанностей по воспитанию, так и жестокого обращения[216].

---

[215] Пудовочкин, Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / Ю. Е. Пудовочкин. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 192.

[216] См.: Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26 октября 2022 г. по делу № 77-5030/2022 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 25 июля 2023 г. по делу №

Шестой кассационный суд общей юрисдикции подчеркивает, что неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего подразумевает систему таких действий (бездействия), поскольку представляет собой несоблюдение требований ст. 63, 65 Семейного кодекса РФ, предписывающих заботу о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии несовершеннолетнего, запрещающих причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию, исключающих пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей[217].

Показательным является случай, произошедший в 2005 году в г. Омске, когда тренер по художественной гимнастике была привлечена к ответственности по ст. 156 УК РФ. Примечательно, что в ходе судебного разбирательства исследовался характер взаимодействия тренера со всеми воспитанниками для установления систематичности жестокого обращения[218].

Современная судебная практика демонстрирует, что отдельные эпизоды неподобающего поведения тренера обычно не составляют corpus delicti, изложенного в ст. 156 УК РФ. Это иллюстрирует случай с тренером-преподавателем спортивной школы олимпийского резерва, когда единичный инцидент с нанесением удара щелчком и использованием нецензурной лексики был признан недостаточным для установления жестокого обращения. Такой изолированный эпизод не отражает устойчивую линию поведения педагога и не образует необходимой для данного состава преступления системности противоправных действий[219].

77-2664/2023 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23 февраля 2022 г. по делу № 77-2381/2022 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[217] Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 07 февраля 2024 г. по делу № 77-461/2024 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[218] Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 04 августа 2020 г. по делу № 77-595/2020 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[219] Постановление Центрального районного суда г. Челябинска от 29 января 2010 г. [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Некоторые авторы считают единичный факт неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязанности по воспитанию достаточным для привлечения к уголовной ответственности: «Такое допускаемое судами толкование неоправданно приводит к фактической декриминализации единичного факта неисполнения обязанности по воспитанию, сопряженного с жестоким обращением[220]».

В качестве примера неверной и избыточной квалификации можно привести приговор в отношении учителя физики, который бросил во время урока ручку в ученика, затем заломил ему руку и повел к директору. Суд признал его виновным в ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и назначил наказание в виде исправительных работ и лишения права заниматься педагогической деятельностью на два года[221]. При этом потерпевший вел себя некорректно по отношению к учителю и нарушал дисциплину на уроке[222].

Р.Д. Шарапов отмечает, что законодатель напрямую не связывает уголовную ответственность за жестокое обращение с множественностью (неоднократностью или систематичностью) действий или бездействия виновного[223].

Однако воспитание, как следует из приведенных выше определений из Закона о спорте и Закона об образовании, представляет собой процесс, а не однократные действия. Только линия, модель поведения может свидетельствовать о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию. Разовые ситуации, которые могут быть результатом стечения обстоятельств, поведения самого несовершеннолетнего, не означают, что тренер не справляется с

---

[220] Писаревская, Е. А., Дворжицкая, М. А. Обеспечение безопасности несовершеннолетних уголовно-правовыми средствами (на примере статьи 156 Уголовного кодекса Российской Федерации) / Е. А. Писаревская, М. А. Дворжицкая // Российский следователь. — 2025. — № 4. С. 4.

[221] Учителю из Екатеринбурга вынесли приговор за жестокое обращение со школьником // URL: https://www.kommersant.ru/doc/8023943 (дата обращения: 25.09.2025).

[222] Новый адвокат осужденного екатеринбургского учителя объяснил жестокость приговора // URL: https://eanews.ru/ekaterinburg/20250922130323/novyy-advokat-osuzhdennogo-ekaterinburgskogo-uchitelya-ob-yasnil-zhestokost-prigovora (дата обращения: 25.09.2025).

[223] Шарапов, Р. Д. Насилие в уголовном праве. Понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения: дисс. …д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Роман Дмитриевич Шарапов. — Екатеринбург, 2006. С. 278.

задачей по воспитанию подопечных спортсменов. «Неисполнение обязанностей по воспитанию» предполагает паттерн поведения, устоявшуюся модель.

Такие взаимоотношения сами по себе причиняют психические страдания потерпевшему. Они могут быть обусловлены осознанием спортсменом того факта, что на следующей тренировке он вновь подвергнется оскорблениям.

Следует отметить, что судебная практика в основном квалифицирует однократное применение физического насилия по отношению к несовершеннолетним ученикам, которое не повлекло причинение вреда здоровью, по ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Так, в мужской раздевалке бассейна тренер один раз ударил несовершеннолетнего ученика рукой в область затылка[224]; во время тренировки по хоккею тренер хоккейной команды нанес один удар хоккейной клюшкой по голове и оттолкнул рукой несовершеннолетнего Г.А, вследствие чего тот упал навзничь на лед[225]; тренер, находясь в спортивном клубе, нанес несовершеннолетнему ученику удары пластмассовой палкой[226]; во время проведения тренировочного процесса тренер схватил правой рукой несовершеннолетнего С. за шею, поднял над полом[227].

Состав преступления, изложенные в ст. 156 УК РФ, вступает в конкуренцию с общими составами преступлений против жизни и здоровья. При сопоставлении санкций различных уголовно-правовых норм можно сделать вывод, что по статье 156 УК РФ следует квалифицировать случаи жестокого обращения, которые повлекли не более чем легкий вред здоровью несовершеннолетнего. При этом важно отметить, что, если в результате жестокого обращения по неосторожности

---

[224] Постановление Московского городского суда от 22 февраля 2018 г. по делу № 4а-9477/2017 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «Гарант».
[225] Постановление Ангарского городского суда Иркутской области от 21 апреля 2023 г. по делу № 5-98/2023 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «Гарант».
[226] Решение Кемеровского областного суда от 27 марта 2017 г. по делу № 12-132/2017 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «Гарант».
[227] Решение Усть-Илимского городского суда Иркутской области от 06 сентября 2024 г. по делу № 12-94/2024 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «Гарант».

был причинен вред здоровью любой степени тяжести, дополнительная квалификация по другим статьям не требуется.

Помимо физического и психического насилия спортсмены нередко становятся жертвами сексуального насилия.

По оценкам ЮНЕСКО, 21 % девушек во всем мире хотя бы раз подвергались сексуальным домогательствам во время занятий спортом. При этом в спорте грань между уместным и неуместным физическим контактом может быть размыта, поэтому в определенных ситуациях спортсменки чувствуют себя неловко и не знают, как распознать сексуальные домогательства и как на них реагировать[228].

Сексуальное насилие включает любое поведение сексуального характера в отсутствие согласия второго лица.

Неотъемлемость физического контакта между тренером и спортсменом в большинстве видов спорта, большое количество совместно проводимого времени, иерархичность спортивных структур, отношения зависимости между тренером и спортсменом – все эти факторы могут выступать предпосылками для возникновения сексуального насилия. Субъектом таких преступлений в отношении спортсменов могут быть не только тренеры, но и спортивные врачи, лица, занимающие должности в спортивных федерациях, спортивных клубах, сборных и иные лица, которые в силу своих профессиональных обязанностей тесно взаимодействуют со спортсменами и могут влиять на их дальнейшую спортивную судьбу.

Крупнейший скандал с сексуальными домогательствами в мире спорта произошел в 2016 году в США. Бывший врач женской сборной США по гимнастике Ларри Нассар был привлечен к уголовной ответственности за сексуальное насилие над несовершеннолетними – юными спортсменками, которым он оказывал медицинскую помощь.

---

[228] Доклад независимого эксперта ООН: насилие в отношении женщин в спорте – повсеместное явление // URL: https://news.un.org/ru/story/2024/10/1457371 (дата обращения: 03.04.2025).

Нассар в течение многих лет имел непоколебимый авторитет в спортивной медицине, в связи с чем единичные жалобы рассматривались формально и не приводили к настоящему расследованию.

Только в 2018 году в результате громкого скандала жертвы доктора начали подавать заявления (250 жертв) и в результате разбирательства Нассару было назначено наказание в виде 175 лет лишения свободы[229].

В случае совершения тренером преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности подопечного спортсмена он несет ответственность по соответствующей статье главы 18 УК РФ.

При совершении указанных преступлений тренером по отношению к несовершеннолетнему спортсмену требуется квалификация его действий по совокупности преступлений со ст. 156 УК РФ.

Тренер предает своими действиями доверие, которое оказывает ему ребенок и его законные представители. Тренер обладает большим объемом влияния на детей, и от него ожидается ответственный подход к своим обязанностям, тем более при работе с малолетними и несовершеннолетними. При совершении ими противоправных действий в отношении своих подопечных воспитанников они должны нести ответственность, в том числе за причинение вреда общественным отношениям по охране семьи и несовершеннолетних.

Европейская практика показывает, что сексуальное насилие над детьми совершается чаще знакомыми людьми, от 70 до 80 % случаев преступником является лицо, хорошо известное ребенку, то есть член семьи, близкий родственник, иное лицо, которому ребенок доверяет[230].

---

[229] «Я только что подписала вам смертный приговор». Как Америка возненавидела Ларри Нассара, которым еще недавно восхищалась // URL: https://www.kommersant.ru/doc/3533275 (дата обращения: 11.04.2025); Главный злодей мирового спорта чуть не умер в тюрьме. Он получил несколько ножевых ранений // URL: https://www.sport-express.ru/artistic-gymnastics/reviews/eks-vrach-sbornoy-ssha-larri-nassar-podvergsya-napadeniyu-v-tyurme-nasilie-nad-gimnastkami-2100375/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 11.04.2025).

[230] Букалерова, Л. А., Атабекова, А. А., Симонова, М. А. К вопросу об имплементации положений Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных

Сексуальное насилие в мире спорта, как и в целом преступления данного вида характеризуются высоким уровнем латентности. Все же случаи привлечения к уголовной ответственности тренеров, подобным образом злоупотребляющих своим положением, известны как из средств массовой информации, так и судебной практики[231].

Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность за понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ). Одним из способов совершения данного преступления является использование материальной или иной зависимости потерпевшего. Иная зависимость подразумевает подчиненность или подконтрольность – по работе, учебе, в семейной иерархии. Такие отношения ограничивают свободу выбора для зависимого лица, например отношения между начальником и подчиненным, преподавателем и учеником, служащим и заявителем, обвиняемым и следователем, спортсменом и тренером и т.д.[232]

В доктрине уголовного права преобладает подход, согласно которому понуждение признается преступным только, если виновное лицо угрожает законным интересам потерпевшего. Иные формы воздействия, например, обещание предоставления материальных благ, предложение различных льгот и привилегий, обещание оказания преимуществ, иные формы положительного стимулирования не образуют состав преступления. Указанные действия, хотя и могут носить морально-этическую неприемлемость, не подпадают под принуждение в уголовно-правовом смысле[233].

злоупотреблений в российское законодательство / Л. А. Букалерова, А. А. Атабекова, М. А. Симонова // Международное публичное и частное право. — 2015. — № 6. — С. 25-29.

[231] Тренера «Сибири» отстранили из-за секс-скандала. Что известно // URL: https://www.rbc.ru/sport/29/11/2024/674856569a794700b90e862b (дата обращения: 25.03.2025); «Трогал в интимных местах»: тренера-педофила осудят за насилие // URL: https://www.gazeta.ru/sport/2019/06/17/a_12420967.shtml (дата обращения: 23.04.2025).

[232] Бриллиантов, А. В., Галахова, А. В., Давыдов, В. А. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / отв. ред. В. М. Лебедев. — М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII - VIII. — 371 с.

[233] Попов, А. Н. О новеллах в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» / А. Н. Попов // Уголовное право. — 2016. — № 2. — С. 72-78.

Некоторые авторы не соглашаются с данной позицией, и полагают, что предоставление или обещание выгод также может относиться к принуждению[234].

Полагаем, что тренер должен нести ответственность за понуждение к действиям сексуального характера, если понуждение выражено в угрозе лишить спортсмена благ, выгод, которые с учетом объективных обстоятельств он и так должен был получить (например, поехать на соревнования, так как его показатели лучше, чем у других спортсменов). Если же понуждение не связано с нарушением законных прав и интересов спортсмена, а связано с получением не очевидно заслуженных преференций, действия тренера не подлежат квалификации по ст. 133 УК РФ.

Выводы

1. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, может быть в том числе тренер. В случае умышленного причинения тренером во время спортивного мероприятия тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, ответственность наступает по совокупности преступлений, а именно по ст. 111 или 112 УК РФ и по ст. 156 УК РФ (при наличии иных признаков данного состава). Нанесение побоев и причинение легкого вреда здоровью охватывается ст. 156 УК РФ и квалификации по совокупности преступлений не требует.

2. Понятие «*жестокое обращение*» необходимо изложить в примечании к ст. 156 УК РФ: «Под жестоким обращением в настоящей статье понимается физическое или психическое насилие в отношении несовершеннолетнего, его эксплуатация, а также пренебрежение базовыми потребностями несовершеннолетнего, унижающее человеческое достоинство обращение, которые причиняют несовершеннолетнему физические или психические страдания».

3. *Под неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию, соединенным с жестоким обращением,* понимается поведение тренера, представляющее собой модель взаимодействия со спортсменом,

---

[234] Дядюн, К. В. Понуждение к действиям сексуального характера: проблемы толкования и применения состава / К. В. Дядюн // Lex Russica. — 2021. — № 9 (178). — С. 54-66.

состоящую из системы действий (бездействия). Единичные случаи применения насилия не образуют состав преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 156 УК РФ.

4. Совершение тренером преступления против половой неприкосновенности или свободы несовершеннолетнего спортсмена подлежит квалификации по совокупности преступлений – соответствующей статье главы 18 УК РФ и ст. 156 УК РФ (при наличии иных признаков данного состава, в том числе системы таких действий).

5. Отношения между тренером и спортсменом подпадают под понятие «иной зависимости» для целей ст. 133 УК РФ. Понуждение к действиям сексуального характера тренером в отношении подчиненного ему спортсмена образует состав преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ, если использование этой зависимости выступает способом воздействия на спортсмена с целью получения от него вынужденного согласия к совершению действий сексуального характера. Согласие считается вынужденным, в случае если понуждение связано с нарушением законных прав и интересов спортсмена.

3.2. Уголовная ответственность за ненадлежащее обеспечение безопасности спортивных мероприятий

Ответственность за причинение вреда жизни и здоровью спортсменов могут нести лица, в чьи профессиональные обязанности входит организация и проведение спортивных мероприятий. Тренеры, педагоги, спортивные судьи, организаторы спортивных соревнований, собственники и владельцы спортивных объектов, руководители спортивных организаций несут обязанность по обеспечению безопасности соревнований и тренировочно-подготовительного этапа.

Данная обязанность в общем виде закреплена в Законе о спорте, где указано, что ответственность за нарушение правил обеспечения безопасности при

проведении официальных спортивных соревнований несут организаторы таких соревнований, собственники, пользователи объектов спорта в соответствии с законодательством Российской Федерации[235].

Согласно п. 2 ч. 6 ст. 28 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образовательная организация обязана создавать безопасные условия обучения, в том числе при проведении практической подготовки обучающихся, а также безопасные условия воспитания обучающихся, присмотра и ухода за обучающимися, их содержания в соответствии с установленными нормами, обеспечивающими жизнь и здоровье обучающихся, работников образовательной организации[236].

Конкретизируется обязанность в утвержденных постановлением Правительства РФ от 18.04.2014 № 353 «Правилах обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований» [237], различных ГОСТах, СанПиНах, спортивных правилах, нормативных актах спортивных федераций, регламентах соревнований, должностных инструкциях, трудовых договорах, приказах руководителей спортивных организаций.

За неисполнение или ненадлежащее исполнение данной обязанности указанные субъекты могут нести уголовную ответственность по статьям 109, 118, 238 УК РФ при наличии иных признаков преступления.

На практике схожие ситуации причинения вреда во время занятий спортом могут квалифицироваться и как оказание небезопасных услуг (ст. 238 УК РФ) и как неосторожное причинение смерти или вреда здоровью (ст. 109 или 118 УК РФ).

---

[235] О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федер. закон № 329-ФЗ : принят Государственной Думой 16 ноября 2007 г.: одобрен Советом Федерации 23 ноября 2007 г. // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 50. ст. 6242, ч. 1.9, ст. 20.

[236] Об образовании в Российской Федерации : Федер. закон № 273-ФЗ : принят Государственной Думой 21 декабря 2012 г.: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53 (ч. I). Ст. 7598 (п. 2 ч. 2 ст. 28).

[237] Об утверждении Правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований : Постановление Правительства РФ № 353 : принято Правительством РФ 18 апреля 2014 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (часть IV). Ст. 2194.

Единообразная практика применения ст. 238 УК РФ отсутствует, теорией не выработаны единые правила квалификации по данной статье и критерии разграничения с составами причинения вреда по неосторожности. Применительно к оказанию медицинских услуг некоторые исследователи, анализируя судебную практику, указывают, что при оказании бесплатной помощи уголовная ответственность в отношении медицинских работников наступает по ст. 109 или ст. 118 УК РФ, а при оказании платных медицинских услуг по ст. 238 УК РФ[238]. Однако обоснованность и справедливость такого подхода в судебной практике иногда ставится под сомнение[239]. После принятия Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 28.12.2024 № 514-ФЗ действие статьи 238 УК РФ не распространяется на случаи оказания медицинскими работниками медицинской помощи[240]. Однако, как отмечают ученые, введение данного положения, не сопровождавшегося изменениями в отраслевом законодательстве, не помогает решить все квалификационные вопросы[241].

Организации, которые осуществляют спортивную подготовку, являются не только спортивными, но и образовательными. На них распространяется законодательство об образовании, которое имеет специфичную историю взаимодействия с понятием «услуги». В силу диссонанса между социальной значимостью педагогической деятельности и коммерческой коннотацией слова «услуги» законодатель принял решение исключить данное понятие из закона об

---

[238] Кратенко, М. В. Вред при медицинском вмешательстве: проблемы компенсации и предотвращения (сравнительно-правовое исследование) / М. В. Кратенко. — М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2024. 240 с.; Янина, И. Ю. Неосторожное причинение при оказании медицинских услуг / И. Ю. Янина // Медицинское право. — 2019. — № 3. — С. 50-55.

[239] Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17 марта 2022 г. № 77-1378/2022 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[240] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон № 514-ФЗ : принят Государственной Думой 17 декабря 2024 г.: одобрен Советом Федерации 20 декабря 2024 г. // Собрание законодательства РФ 30.12.2024. № 53 (ч. I). Ст. 8524.

[241] Крылова, Н. Е., Степанов, П. П. Медицинская помощь больше не услуга? (законодательные и правоприменительные проблемы, связанные с введением примечания к ст. 238 УК РФ) / Н. Е. Крылова, П. П. Степанов // Уголовное право. — 2025. — № 8. — С. 30-41.

образовании. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» подтверждает формальный и чисто политический характер данных изменений.

Как указано в пояснительной записке: «Государство не вправе отказать в предоставлении общего образования, что уже само по себе не позволяет рассматривать сферу общего образования как "услугу" в понимании правоотношений, возникающих в рамках гражданского законодательства»[242].

При этом термин «услуги» остался в части платных образовательных услуг. «Данное понятие используется в правоотношениях, возникающих в рамках гражданского законодательства, в связи с чем, его исключение представляется нецелесообразным»[243].

Занятия спортом проводятся в том числе государственными и муниципальными общеобразовательными или спортивными школами на бесплатной основе, что в силу закона об образовании исключает применение к таким занятиям понятия «услуги». Термин «услуги» не является уголовно-правовым и его содержание должно быть аналогично используемому в гражданском праве.

Объективную сторону состава преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 238 УК РФ, образует оказание услуг, которые представляют реальную опасность жизни и здоровью потребителей.

Спортивные услуги сами по себе являются рискованными и опасными. Даже при соблюдении всех правил безопасности не исключен риск получения травмы. Оказание услуг, которые предполагают недопустимый риск, сверх ожидаемого, может образовывать состав преступления.

---

[242] Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/105337-8 (дата обращения: 20.03.2025).
[243] Там же.

Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 52025-2021 «Услуги физкультурно-оздоровительные и спортивные. Требования безопасности потребителей» выделяет несколько уровней опасности спортивных услуг[244]:

– безопасные спортивные услуги – риск нанесения прямого или косвенного ущерба здоровью потребителя не превышает рисков, возникающих в процессе жизнедеятельности среднестатистического гражданина (риск получения легкой травмы);

– спортивные услуги небольшой опасности – существует риск нанесения ущерба не связанного с необходимостью длительного лечения и восстановления здоровья потребителя (риск получения травмы средней тяжести);

– опасные спортивные услуги – существует риск нанесения ущерба связанного с необходимостью длительного лечения и восстановления здоровья потребителя (риск получения тяжелой травмы);

– спортивные услуги повышенной опасности – существует риск нанесения ущерба, влекущего гибель или инвалидность потребителя;

– экстремально опасные спортивные услуги – соблюдение правил безопасности не гарантирует сохранение жизни и здоровья потребителя.

Исполнитель услуг обязан предоставить потребителю информацию о факторах риска и уровне опасности услуг[245].

Потребитель, вступая в отношения по оказанию спортивной услуги, осознает, что может получить травму и принимает на себя этот риск.

Для обвинения и по ст. 238 УК РФ и по другим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за неосторожное причинение вреда здоровью, необходимо установить, какая обязанность, закрепленная в нормативных правовых актах, не была исполнена надлежащим образом.

---

[244] ГОСТ Р 52025-2021 «Услуги физкультурно-оздоровительные и спортивные. Требования безопасности потребителей» — Москва: Российский институт стандартизации, 2021. — 8 с.

[245] ГОСТ Р 52024-2024 «Услуги физкультурно-оздоровительные и спортивные. Общие требования» — Москва: Российский институт стандартизации, 2024. — 12 с. П. 5.2.7.1.

Согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ, «…суд обязан привести нормативные правовые акты, в которых закреплены соответствующие требования, указать, в чем именно выразились несоответствие товаров, продукции, выполнения работ или оказания услуг данным требованиям, их опасность для жизни или здоровья человека, а в случаях причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человека также указать на наличие причинной связи между действиями (бездействием) виновного и наступившими последствиями»[246].

При рассмотрении дел по ч. 2 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей) Президиум Верховного Суда РФ ориентирует суды также на обязательность установления правовых предписаний, регламентирующих поведение лица в той или иной профессиональной сфере. Отсутствие соответствующей правовой нормы (правил поведения) свидетельствует и об отсутствии самого общественно опасного деяния, поскольку в таком случае нельзя установить отношение лица к тем или иным правовым предписаниям (профессиональным обязанностям)[247].

Необходимость установить нарушения требований именно «нормативных правовых актов» порождает трудности в процессе правоприменительной деятельности.

В конкретных случаях из судебной практики по привлечению к уголовной ответственности лиц, оказывающих спортивные услуги, суды устанавливают нарушения государственных стандартов, санитарно-эпидемиологических правил, международных спортивных правил, локальных нормативных актов спортивных федераций, положений (регламентов) соревнований, то есть актов, не все из которых отвечают критериям нормативных правовых.

---

[246] О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации 6 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 18 : принято Пленумом ВС РФ 25 июня 2019 г. // Российская газета. – 2019. – 3 июля (№ 142). П. 13.

[247] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Пленум Верховного Суда РФ выделил признаки, характеризующие нормативный правовой акт[248]:

– издание в установленном порядке управомоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом, уполномоченной организацией или должностным лицом;

– наличие в акте правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц;

– правовые нормы рассчитаны на неоднократное применение;

– направленны на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений.

Требования к оказанию спортивных услуг содержатся в следующих национальных стандартах: ГОСТ Р 52024-2003 «Услуги физкультурно-оздоровительные и спортивные. Общие требования»[249], ГОСТ Р 52025-2003 «Услуги физкультурно-оздоровительные и спортивные. Требования безопасности потребителей»[250], ГОСТ Р 55789-2019 «Оборудование и инвентарь спортивные. Термины и определения»[251], стандартах, устанавливающих требования к конкретному спортивному оборудованию и инвентарю.

При рассмотрении вопроса о применении конкретного ГОСТа Апелляционная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ высказалась о неправовом характере национальных стандартов: «…по своей правовой природе национальные стандарты являются нормативными техническими актами, которые не содержат правовых норм (правил поведения), а представляют собой акты

---

[248] О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами : Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 50 : принято Пленумом ВС РФ 25 декабря 2018 г. // Российская газета. – 2019. – 15 января (№ 4).П. 2.

[249] ГОСТ Р 52024-2003 «Услуги физкультурно-оздоровительные и спортивные. Общие требования» — М.: Стандартинформ, 2003. — 11 с.

[250] ГОСТ Р 52025-2003 «Услуги физкультурно-оздоровительные и спортивные. Требования безопасности потребителей» — М.: ИПК Издательство стандартов, 2003. — 8 с.

[251] ГОСТ Р 55789-2019 «Оборудование и инвентарь спортивные. Термины и определения» — М.: Стандартинформ, 2019. — 20 с.

многократного применения, устанавливающие к продукции (работам, услугам)…специальные характеристики, реализация которых на практике способствует повышению качества продукции, выполнения работ, оказания услуг и осуществления сопутствующих процессов, а также повышению конкурентоспособности продукции»[252].

При этом, согласно ч. 1 ст. 46 Федерального закона «О техническом регулировании» от 27.12.2002 № 184-ФЗ, национальные стандарты подлежат обязательному исполнению в части, соответствующей целям защиты жизни или здоровья граждан, имущества физических или юридических лиц, государственного или муниципального имущества[253].

На практике при рассмотрении уголовных дел по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, сторона защиты пытается использовать аргумент о ненормативном характере национальных стандартов.

В деле по обвинению индивидуального предпринимателя, оказывавшего услуги по прыжкам на батуте, по ч. 1 ст. 238 УК РФ сторона защиты указывала, что ГОСТы, нарушение которых вменяется обвиняемому (ГОСТ Р 52024-2003 «Услуги физкультурно-оздоровительные и спортивные. Общие требования», ГОСТ Р 52025-2003 «Услуги физкультурно-оздоровительные и спортивные. Требования безопасности потребителей», ГОСТ Р 56446-2015 «Оборудование гимнастическое. Общие требования безопасности и методы испытаний», ГОСТ Р 56437-2015 «Оборудование гимнастическое. Батуты. Функциональные требования, требования безопасности и методы испытаний»), изданы для добровольного применения, не являются нормативными правовыми актами и не обязательны для исполнения, в

---

[252] Апелляционное определение Апелляционной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 12 марта 2024 г. по делу № АПЛ24-32 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[253] О техническом регулировании : Федер. закон № 184-ФЗ : принят Государственной Думой 15 декабря 2002 г.: одобрен Советом Федерации 18 декабря 2002 г. // Собрание законодательства РФ. – 2002. № 52 (ч. 1). Ст. 5140 (ч. 1 ст. 46).

связи с чем, неприменение их в процессе предпринимательской деятельности не является нарушением[254].

Суды, рассматривавшие дело, пришли к выводу, что национальные стандарты, которые приняты и введены в действие актами федеральных органов исполнительной власти и регулируют деятельность неопределенного круга лиц, по своей природе являются нормативными правовыми актами. Полагаем, что такой вывод неверен, в том числе в контексте приведенных ранее позиций Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ, согласно которым ГОСТ не содержат правовых норм (правил поведения).

Далее суд, указывая на обязательный характер стандартов, ссылается на положения ч. 1 ст. 46 Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании», которые были приведены выше.

П.П. Степанов в ходе анализа уголовной ответственности организаторов туризма за оказание небезопасных услуг отмечает следующую практику: лица, обвиняемые по ст. 238 УК РФ, нередко инициируют административные производства с целью признания ГОСТ недействительными. Основанием для таких заявлений служит предполагаемое нарушение порядка принятия и вступления в силу данных стандартов в РФ. Обвиняемые аргументируют, что процессуальные решения по уголовному делу, опирающиеся на ГОСТ, фактически наделяют их обязательной нормативной силой[255].

Полагаем, что национальные стандарты не являются нормативными правовыми актами, однако, в части обеспечения целей охраны жизни и здоровья приобретают обязательный характер, в связи с чем, их несоблюдение может быть положено в основу обвинения в совершении преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 238 УК РФ.

---

[254] Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 09 января 2019 г. по делу № 22-94/2019 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[255] Степанов, П. П. Уголовная ответственность организаторов туризма за небезопасные туристические услуги (ст. 238 УК РФ): вопросы объективной стороны преступления в правоприменительной практике / П. П. Степанов // Уголовное право. — 2024. — № 10. — С. 51-71.

Аналогично на практике возникают спорные ситуации относительно юридической оценки нормативных актов спортивных федераций.

В деле о причинении смерти ученику во время занятий по картингу суды первой и апелляционной инстанции по-разному оценили юридическую силу акта, утвержденного спортивной федерацией.

Потерпевший был допущен к занятиям по картингу в повседневной одежде, без специальной экипировки. Поверх одежды потерпевшего был повязан шарф, концы которого спускались по спине. При управлении картом свободные концы шарфа попали в движущие механизмы открытых частей карта, затянув петлю на шее потерпевшего и причинив ему телесные повреждения, повлекшие его смерть.

Суд первой инстанции среди прочих аргументов указал, что действующее законодательство не содержит требований безопасности, предъявляемых к оказанию услуг по обучению детей картингу. Апелляционная инстанция не согласилась с данным выводом и сослалась на разработанные и утвержденные Российской автомобильной федерацией Правила экипировки пилотов картинга[256].

Для квалификации по ч. 2 ст. 238 УК РФ и ч. 2 ст. 109 УК РФ обязательным элементом является причинно-следственная связь между нарушением обязательных требований к безопасности услуг и последствиями в виде причинения вреда здоровью или смерти.

Нарушение требований безопасности лицом, выполняющим свои профессиональные обязанности по организации и проведению спортивных мероприятий, как правило, является условием, но не основной причиной наступления последствий в виде причинения вреда жизни и здоровью спортсмена. Действие (бездействие) такого лица непосредственно не причиняет преступные последствия, но создает благоприятные условия для их наступления.

В.Н. Кудрявцев выделял наряду с прямой причинно-следственной связью причинную связь, осложненную вмешательством привходящих сил. В данном

---

[256] Апелляционное определение суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 10 сентября 2020 г. по делу № 22-314/2020 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

случае поступками людей создается опасная ситуация, реальная возможность вреда, которая претворяется в действительность под воздействием новых независимых сил, случайностей[257].

Применительно к причинению вреда во время оказания спортивных услуг такими привходящими силами могут быть поведение потерпевшего (например, нарушение им спортивных правил, техники безопасности), технические процессы (неисправность спортивного оборудования), действия третьих лиц (действия другого спортсмена, соперника).

В.Н. Кудрявцев указывает, что для наличия причинной связи надо доказать, что действие (бездействие) лица является необходимым условием наступления негативного последствия: «Если бы это действие не было совершено (или бездействие не было допущено), то и преступный результат не наступил бы»[258].

В решении по ч. 2 ст. 109 УК РФ, которое вошло в Обзор судебной практики Верховного Суда РФ, и которое касается использования спортивного оборудования, суд предлагает критерий установления причинно-следственной связи: «…несовершение необходимого действия либо совершение запрещаемого действия должно быть обязательным условием наступившего последствия, т.е. таким условием, устранение которого (или отсутствие которого) предупреждает последствие»[259].

Вопросы причинно-следственной связи поднимают проблему неосторожного сопричинения вреда и распределения ответственности между лицами, которые должны были обеспечить безопасность спортивного мероприятия.

Г.А. Есаков предлагает в случае нарушений специальных правил безопасности несколькими лицами для установления причинно-следственной связи применять теорию эквивалентности и правило мысленного исключения ко

---

[257] Кудрявцев, В. Н. Объективная сторона преступления / В. Н. Кудрявцев. — М.: Госюриздат, 1960. С. 215.
[258] Там же. С. 191.
[259] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

всем предшествующим предполагаемым нарушениям специальных правил безопасности для изъятия из цепочки причинности таких нарушений, которые причинно никак не связаны с наступившим последствием[260].

Применение данных квалификационных правил возможно рассмотреть на следующих примерах из судебной практики.

В двух разных делах тренеры по велосипедному спорту допустили одинаковые нарушения – провели тренировку с малолетними спортсменами, не достигшими 14-летнего возраста, на дороге общего пользования, что прямо запрещено Правилами дорожного движения РФ. В первом деле тренер был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ. Во время тренировки один из спортсменов не справился с управлением и выехал на полосу встречного движения, где столкнулся с автомобилем[261].

В другом деле тренер была привлечена по ч. 3 ст. 238 УК РФ. Она провела тренировку на проезжей части дороги общего пользования и без сопровождения автомобилем с проблесковым маячком, как того требуют Правила дорожного движения РФ.

Водитель, двигавшийся на своем автомобиле на проезжей части, нарушив ПДД РФ, совершил наезд на трех велосипедистов. Водитель был привлечен к ответственности по ч. 5 ст. 264 УК РФ.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что не установлена прямая причинно-следственная связь между действиями тренера и наступившими общественно-опасными последствиями, в связи, с чем тренер не может нести ответственность за последствия, возникшие по вине водителя.

Суд переквалифицировал действия тренера на ч. 1 ст. 238 УК РФ. «Судебная коллегия несмотря на то, что Б. своими противоправными действиями создала условия опасные для здоровья и жизни велосипедистов, допустив их движение по

---

[260] Есаков, Г. А. Причинная связь в сложных ситуациях: неосторожные преступления / Г. А. Есаков // Уголовное право. — 2024. — № 4. — С. 20-35.

[261] Приговор Великолукского районного суда Псковской области от 05 ноября 2020 г. по делу № 1-120/2020 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

автотрассе, пришла к выводу о том, что наступившие последствия стали возможны именно по вине водителя, допустившего нарушение ПДД в виде столкновения с велосипедистами»[262].

Решение суда представляется неверным. Между нарушением, допущенным тренером, и смертью спортсменов действительно нет прямой причинно-следственной связи, однако, именно действия тренера, как указывает сам суд, создали опасные условия для жизни и здоровья спортсменов. В эту причинно-следственную связь вмешались внешние силы в виде неправомерных действий водителя автомобиля, которые и стали основной причиной трагедии.

Если бы тренер проводила тренировку с соблюдением правил безопасности, авария бы не произошла, малолетние спортсмены не оказались бы на проезжей части. Налицо неосторожное сопричинение вреда, где и действия тренера и действия водителя явились необходимыми условиями наступления преступного результата. Правильной была бы квалификация действий тренера и в первом, и во втором случае по ч. 2 ст. 238 УК РФ. Критерии разграничения состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, и неосторожного причинения вреда жизни и здоровью будут изложены ниже.

Как показывает анализ судебных решений, суды исходят из предположения о существовании причинно-следственной связи. Устанавливая факт нарушения профессиональной обязанности и факт причинения вреда, суды констатируют взаимосвязь между первым и вторым, не проделывая или, по крайней мере, не отражая в судебном акте интеллектуальный путь по признанию нарушения правил безопасности необходимым условием и причиной наступления последствий. Большинство решений не содержат обоснованного вывода о предотвращении наступления негативных последствий в случае выполнения виновным лицом возложенных на него обязанностей.

---

[262] Апелляционное определение СК по уголовным делам Ставропольского краевого суда от 29 января 2025 г. по делу № 22-112/2025 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Директор спортивно-оздоровительного центра была привлечена к ответственности за оказание небезопасных услуг. Занятия по плаванию проводились на базе ГБУ СШОР, но организатором этих занятий был спортивный-оздоровительный центр. Центр заключал договоры подряда с тренерами ГБУ СШОР, которые проводили занятия по плаванию для малышей.

Во время одного из занятий малолетняя ученица умерла в результате нахождения под водой на протяжении 42 секунд.

Если опустить многочисленные ссылки на декларативные положения Закона о спорте, Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», ГОСТ Р 52024-2003, суд установил следующие нарушения при оказании спортивных услуг: отсутствие лицензии на осуществление образовательной деятельности; непрохождение тренером занятий по спасению утопающих; отсутствие медицинского работника у бассейна.

При этом по делу установлено, что потерпевшей сразу была оказана медицинская помощь медицинской сестрой, которая присутствовала в спортивной школе, ее действия носили своевременный и адекватный характер[263].

В решении в отношении директора школы отсутствует обоснованный и мотивированный вывод о наличии причинно-следственной связи между допущенными нарушениями и наступившими последствиями. Из приговора не следует, что смерть потерпевшей наступила в связи с невыполнением действий по спасению утопающего или в связи с ненадлежащим оказанием ей первой медицинской помощи. Само по себе отсутствие лицензии на осуществление образовательной деятельности является формальным нарушением и не состоит в причинной связи с наступившими последствиями.

В другом примере судом была верно установлена причинно-следственная связь между нарушением, допущенным судьей соревнований и последствиями в виде причинения вреда спортсмену.

---

[263] Приговор Цимлянского районного суда Ростовской области от 26 мая 2021 г. по делу № 1-130-21 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Тренер-преподаватель, он же главный судья на первенстве по борьбе самбо привлечен к ответственности по ч. 2 ст. 118 УК РФ. Судом были установлены следующие допущенные им нарушения: самовольно ввел весовую категорию до 32 кг, достоверно зная, что соревнующийся спортсмен (который причинил вред потерпевшему) не мог быть допущен в одну весовую категорию до 31 кг, а должен был выступать в весовой категории до 34 кг, то есть допустил комплектование группы спортсменов с различной технической и физической подготовленностью; будучи одновременно и тренером и судьей, на период судейства не обеспечил замены и допустил к занятиям по подготовке спортсмена иное лицо, не имеющее педагогического образования и тренерской квалификации; допустил потерпевшего без предоставления обязательных документов-полиса страхования от несчастных случаев[264].

В ходе поединка между малолетними спортсменами одному из них был причинен закрытый перелом левой бедренной кости.

Тренер вопреки спортивным правилам самовольно изменил весовые категории, что позволило состояться поединку, который при соблюдении правил не состоялся бы. Если бы подготовкой спортсмена перед боем занимался квалифицированный тренер, возможно, он бы не позволил подопечному выйти на поединок. Отсутствие полиса страхования от нечастных случаев в причинно-следственной связи с травмой потерпевшего не состоит. Следственные и судебные органы полагают необходимым указывать все выявленные нарушения порядка проведения соревнований, не конкретизируя с какими из них наступившие последствия состоят в причинной связи.

Согласно абз. 2 п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» о реальной опасности работ или услуг может свидетельствовать такое их качество,

---

[264] Апелляционное постановление Суворовского районного суда Тульской области от 06 мая 2019 г. [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

при котором выполнение работ или оказание услуг в обычных условиях могло привести к указанным тяжким последствиям[265].

В ранее упомянутом деле по факту причинения смерти на тренировке по картингу, суд, верно разграничив составы ст. 109 и 238 УК РФ, указал, что «гибель потерпевшего наступила в результате отдельно сформировавшейся ситуации, выходящей за рамки обычной деятельности образовательного учреждения»[266].

А.А. Бимбинов выделяет объект состава в качестве главного критерия разграничения преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ, и ст. 109,118 УК РФ[267]. Автор рассматривает вопросы квалификации при оказании медицинской помощи, но эти выводы могут быть экстраполированы и на другие виды услуг.

Объектом составов, предусмотренных ст. 109 и 118 УК РФ, является здоровье конкретного человека, в то время как объектом преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, является безопасность здоровья населения, «которое представляет собой общественные отношения, складывающиеся по поводу правильной организации здравоохранения, направленной на обеспечение благополучия граждан в неперсонифицированном виде»; «пострадать указанные отношения могут лишь при системном характере медицинских нарушений, когда существует угроза жизни или здоровью неопределенного круга лиц»[268].

Обычная деятельность спортивного учреждения или конкретного лица для квалификации по ст. 238 УК РФ должна представлять опасность для потребителей в связи с неоднократным или длящимся несоблюдением требований безопасности. При неустановлении систематичности в действиях лица, оказывающего спортивные услуги, оно не может быть привлечено к ответственности по ст. 238

---

[265] О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации 6 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 18 : принято Пленумом ВС РФ 25 июня 2019 г. // Российская газета. – 2019. – 3 июля (№ 142). П. 2.

[266] Апелляционное определение суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 10 сентября 2020 г. по делу № 22-314/2020 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[267] Бимбинов, А. А. Причинение вреда при оказании медицинской помощи как оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности / А. А. Бимбинов // Журнал российского права. — 2022. — № 7. — С. 125-136.

[268] Там же.

УК РФ. Причинение вреда в рамках конкретной сложившейся ситуации, которая не свидетельствует об аналогичном риске в отношении неопределенного количества потребителей данных услуг, может повлечь привлечение к ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 109 и 118 УК РФ.

Типичным примером оказания небезопасных спортивных услуг, при котором существует риск причинения вреда в отношении всех потенциальных потребителей этой услуги, может служить эксплуатация заведомо неисправного или не отвечающего требованиям безопасности спортивного оборудования, спортивного объекта. Приведем несколько примеров из судебной практики.

Тренеру по лыжному спорту было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 238 УК РФ. Во время тренировок эксплуатировался неисправный лыжный тренажер, о чем было известно тренеру. Тренер не проинформировал руководство о недостатках тренажера, не сообщил о необходимости ремонта, занятия на тренажере не приостановил, отделившуюся защитную металлическую сетку не установил. В процессе тренировки от лыжного тренажера оторвалась металлическая лопасть, которая попала потерпевшей в область головы, причинив вред здоровью средней тяжести[269].

Эксплуатация неисправного оборудования создает опасность причинения вреда жизни и здоровью всех потребителей спортивной услуги.

В другом деле требованиям безопасности не отвечал спортивный объект. Директор спортивной школы и заведующий спортивным сооружением (лыжная база, к которой примыкал склон горы) совместно приняли решение установить столбы освещения на склоне горы, где осуществлялись съезды на сноутюбинге, при этом не установили ограждения столбов.

Суд установил нарушение СанПиН от 30.12.1976 года № 1567-76 «Устройства и содержания мест занятий по физической культуре и спорту»,

[269] Постановление Скопинского районного суда Рязанской области от 16 января 2024 г. по делу № 1-13/2024 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «Гарант».

согласно которым поверхность участков, предназначенных для массового катания с гор, должна быть гладкой; препятствия по границам участка в виде деревьев, столбов должны быть огорожены.

Сноутюбинг выдавался ДЮСШ именно для катания с данного склона горы, соответственно, обвиняемые в полной мере несли ответственность за безопасность при катании с данного спуска на предоставленном в прокат лыжной базой спортивном инвентаре[270].

В данном деле обвинение было предъявлено по ч. 2 ст. 109 УК РФ, хотя с учетом потенциальной опасности услуги для всех потребителей, у органов предварительного следствия были все основания для квалификации действий обвиняемых по п. «а», «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ.

Ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ может нести не только собственник спортивного объекта или руководитель организации, оказывающей спортивные услуги, но и лица, которые выполняют работы по устройству, ремонту спортивных объектов, спортивного оборудования.

Директор организации, которая приняла на себя обязательство выполнить работы по устройству комплексной площадки для подвижных игр, был признан виновным в оказании небезопасных услуг в нарушение ГОСТ 55665-2013 «Оборудование для спортивных игр. Ворота для мини-футбола и гандбола. Требования и методы испытаний с учетом безопасности».

Выполняя работы по устройству площадки, установил ворота без металлических стаканов (гильз), то есть без их какого-либо крепления, тем самым допустив возможность их опрокидывания.

Во время проведения урока физической культуры один из учеников взялся руками за верхнюю перекладину ворот, повиснув на ней, которые, не имея

---

[270] Апелляционное постановление Красноярского краевого суда от 27 марта 2018 г. по делу № 22-1214/2018 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

креплений, опрокинулись, упав на находящуюся рядом малолетнюю потерпевшую, в результате чего последней причинен легкий вред здоровью[271].

Кодекс РФ об административных правонарушениях предусматривает ответственность за нарушение правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований (ст. 20.32 КоАП РФ). Объективная сторона может быть выражена в альтернативных деяниях: нарушение правил обеспечения безопасности либо использование объекта спорта, сведения о котором отсутствуют во Всероссийском реестре объектов спорта. Субъектами правонарушения могут быть организатор официального спортивного соревнования, собственник или пользователь объекта спорта. Правонарушение может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности. Вторая часть данной статьи предусматривает ответственность за те же действия, повлекшие причинение вреда здоровью человека или имуществу, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

И.А. Васильев, Е.А. Дмитрикова и Н.А. Шевелева проанализировали материалы судебной практики и выявили наиболее частые нарушения, образующие объективную сторону указанного административного правонарушения – неуведомление или нарушение сроков уведомления органов внутренних дел о месте, дате и сроке проведения соревнования; несоблюдение требований к технической оснащенности объектов спорта (например, отсутствие контрольно-пропускного пункта на объекте спорта, отсутствие видеокамер, отсутствии зоны осмотра транспортных средств, отсутствие технического паспорта объекта спорта)[272].

С.В. Мосина, рассматривая негативный признак правонарушения по ст. 20.32 КоАП РФ «если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния»,

---

[271] Постановление Березовского районного суда Красноярского края от 17 апреля 2023 г. по делу № 1-102/2023 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «Гарант».

[272] Васильев, И. А., Дмитрикова, Е. А., Шевелева, Н. А. Административная ответственность за нарушение правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований: анализ судебной практики / И. А. Васильев, Е. А. Дмитрикова, Н. А. Шевелова // Административное право и процесс. — 2021. — № 12. — С. 43-50.

полагает, что уголовный закон содержит пробел и предлагает ввести уголовную ответственность за аналогичные нарушения, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо крупного ущерба (ст. 216[1] УК РФ)[273].

Однако полагаем, что пробел отсутствует, так как составы неосторожного причинения вреда жизни и здоровью, закрепленные в ст. 109 и 118 УК РФ, и в некоторых случаях ст. 238 УК РФ могут выступать нормами, к которым отсылает ч. 2 ст. 20.32 КоАП РФ, в связи с чем, введение новых составов преступлений представляется нецелесообразным.

Спортивный судья во время проведения спортивных соревнований по смешанному единоборству (ММА) допустил к бою двоих несовершеннолетних без боксерских шлемов открытого типа, которые согласно спортивным правилам обязательны в возрастной группе 16-17 лет. В ходе поединка 16-летний спортсмен получил травму, несовместимую с жизнью[274]. В результате удара в голову атлет получил закрытую черепно-мозговую травму, повлекшую смерть. Судья был привлечен к ответственности по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ.

Приговор по данному делу не опубликован. Полагаем, что в случае установления единичного факта допуска спортсменов без защитных шлемов, деяние должно быть квалифицировано по ч. 2 ст. 109 УК РФ. Если во время проведения соревнования судья допускал юных спортсменов к поединкам с аналогичным нарушением, или совершал другие нарушения правил безопасности, его действия верно квалифицированы как оказание небезопасных услуг[275], так как потенциально в зоне риска оказались все участники спортивного соревнования.

---

[273] Мосина, С. В. Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям, совершаемым при подготовке и проведении спортивных соревнований : дисс. …канд. юрид. наук : 12.00.08 / Мосина Светлана Вячеславовна. — Екатеринбург, 2016. С. 88, 89.

[274] В Белогорске судья соревнований подозревается в оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности, при проведении спортивных соревнований // URL: https://amur.sledcom.ru/news/item/1798771/ (дата обращения: 15.03.2025).

[275] Спортивные судьи могут осуществлять свою деятельность как на основании трудового договора с организатором физкультурных или спортивных мероприятий, так и на основании гражданско-правового договора (например, оказания услуг, подряда). Заключение Комиссии

По данному инциденту к административной ответственности за нарушение правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований был привлечен директор физкультурно-оздоровительного комплекса, где проводилось соревнование (собственник объекта), и региональная федерация смешанного боевого единоборства (организатор соревнования)[276].

При установлении факта осведомленности организатора соревнования или директора спортивного объекта об исполнении судьей своих обязанностей с нарушением правил безопасности и бездействие в отношении устранения такого нарушения, потенциально в действиях указанных лиц мог быть установлен состав неосторожного причинения вреда жизни и здоровью.

Полагаем, что создание специальной нормы, к которой отсылает ч. 2 ст. 20.21 КоАП РФ, нецелесообразно. Существующие составы преступлений полностью охватывают случаи причинения вреда жизни и здоровью спортсменов при нарушении организатором соревнования или собственником спортивного объекта правил безопасности проведения мероприятия.

Причинение тяжкого вреда здоровью или смерти по неосторожности в результате совершения деяний, указанных в ст. 20.32 КоАП РФ, не предусмотрено квалифицированным составом рассматриваемого административного правонарушения и образует составы преступлений, ответственность за совершение которых закреплена ст. 109, 118 УК РФ, а при установлении опасности услуг для неопределенного круга потребителей возможна квалификация по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ.

Применение указанных норм может вызывать трудности в разграничении ч. 1 ст. 238 УК РФ и ст. 20.32 КоАП РФ. Нарушение правил безопасности при проведении соревнований может быть квалифицировано как оказание

Совета судей РФ по этике от 16 августа 2022 г. № 13-КЭ «О праве действующего судьи участвовать в спортивных соревнованиях в качестве спортивного судьи» [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[276] Организаторов турнира ММА в Приамурье оштрафовали после гибели подростка // URL: https://sportrbc.ru/news/64ccc6ba9a7947dcc1eb8794 (дата обращения: 15.03.2025).

потенциально опасной услуги. При конкуренции между аналогичными уголовным составом и составом административного правонарушения применению надлежит норма КоАП РФ.

Данная статья в основном служит целям охраны общественного порядка на спортивных соревнованиях как разновидности массового мероприятия. Однако изучение практики применения ст. 20.32 КоАП РФ выявило несколько примеров, где нарушения правил безопасности были связаны непосредственно с соревновательным процессом и создавали угрозу причинения вреда именно спортсменам.

Так, ответственный за технику безопасности член оргкомитета соревнований по волейболу был привлечен за совершение правонарушения по ч. 1 ст. 20.32 КоАП РФ в связи с отсутствием на мероприятии медицинского работника. Несовершеннолетняя спортсменка получила травму в результате столкновения с другим игроком, медицинская помощь ей не была оказана в связи с отсутствием медицинского работника[277]. Данное деяние могло быть квалифицировано по ч. 2 ст. 20.32 КоАП РФ, так как оно повлекло причинение вреда здоровью человека.

Субъект рассматриваемого правонарушения может быть определен на основании локальных нормативных актов, которые закрепляют обязанности лиц, участвующих в организации и проведении соревнования. К административной ответственности был привлечен директор муниципальной школы, так как он не обеспечил присутствие медицинского работника, будучи ответственным лицом за обеспечение сохранности жизни и здоровья людей в соответствии с положением о проведении соревнования. Из-за отсутствия медицинского персонала несовершеннолетней участнице не была оказана первая медицинская помощь[278].

В другом деле лицо было признано субъектом в силу занимаемой муниципальной должности. Заведующий сектором физической культуры и спорта

---

[277] Постановление Баяндаевского районного суда Иркутской области от 01 сентября 2023 г. по делу № 5-17/2023 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
[278] Постановление Туймазинского межрайонного суда Республики Башкортостан от 21 мая 2021 г. по делу № 5-662/2021 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

администрации муниципального района допустил проведение спортивного мероприятия в неустановленном и неподготовленном месте при отсутствии собственника объекта и предусмотренных при этом схем, а также без обеспечения контроля за прохождением трассы участниками соревнования и без ее приостановления при возникновении угрозы для здоровья граждан[279].

В рамках исследования удалось найти лишь одно опубликованное судебное решение по уголовному делу в отношении организатора спортивного мероприятия, во время которого наступила смерть одного из участников.

Один из несовершеннолетних участников открытой тренировки по мотокроссу, преодолевая трамплин, не справился с управлением и упал с мотоцикла. На трассе не было бригады скорой помощи. Через неделю от полученных травм мальчик скончался в больнице.

Председателю региональной мотоциклетной федерации предъявили обвинение по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ. Согласно обвинению, трасса не отвечала требованиям безопасности – ширина трассы была меньше закрепленного в нормативных актах минимума, на трассе были выбоины и окаменелости, из-за которых погибший потерял управление мотоциклом[280].

Кроме того, по версии обвинения, тренировка на самом деле являлась соревнованием, которые на период пандемии были запрещены, поэтому организатор должен был обеспечить присутствие бригады скорой помощи.

Суд установил отсутствие дефектов трассы и пришел к выводу, что проводилась именно тренировка, а не соревнование, поэтому обязательное наличие скорой помощи не требовалось. В любом случае время транспортировки пострадавшего не оказало существенного влияния на его состояние в силу тяжести полученных травм.

---

[279] Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 02 сентября 2020 г. по делу № 16-5165/2020 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
[280] Приговор Шуйского городского суда Ивановской области от 17 ноября 2022 г. по делу № 1-93/2022 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В результате обвинение не нашло подтверждения – нарушения, которые бы находились в причинно-следственной связи с гибелью потерпевшего, при проведении тренировки организатором допущены не были, падение произошло вследствие несчастного случая.

В августе 2025 года российский участник пропал во время международного заплыва через Босфор. Уголовная ответственность организатора исключается, если были соблюдены требования к обеспечению безопасности такого мероприятия. Обязательные условия для привлечения к ответственности – установление конкретного нарушения мер безопасности при организации и проведении спортивного мероприятия (например, в части обеспечения необходимого числа контролеров-наблюдателей, врачей, спасателей) и причинно-следственной связи между таким нарушением и смертью пловца[281].

Во время занятий спортом, в особенности экстремальными видами спорта, высока вероятность получения спортсменом травмы. Инцидент может представлять собой несчастный случай, и необходимо устанавливать было ли нарушение какой-либо профессиональной обязанности, которое состоит в причинно-следственной связи с причинением вреда или нет. Имеется высокий риск объективного вменения происшествий лицам, ответственным за безопасность спортивного мероприятия,

С учетом обстоятельств каждого происшествия должна проводиться проверка (как внутренняя, так и со стороны правоохранительных органов) исполнения своих обязанностей всеми лицами, которые так или иначе участвуют в организации спортивного мероприятия или сопровождают его проведение – собственником спортивного объекта, организатором соревнований, судьями, медицинскими работниками, иным вспомогательным и техническим персоналом.

Выводы

[281] Юрист Рагулина оценила шансы семьи пропавшего в Турции Свечникова на компенсацию // URL: https://tass.ru/obschestvo/25073367 (дата обращения: 25.09.2025).

1. Национальные стандарты, касающиеся требований к спортивным услугам и спортивному оборудованию, не являются нормативными правовыми актами, однако, в части обеспечения целей охраны жизни и здоровья приобретают обязательный характер, в связи с чем, их несоблюдение может быть положено в основу обвинения в совершении преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 238 УК РФ.

2. Нарушение требований безопасности лицом, выполняющим свои профессиональные обязанности по организации и проведению спортивных мероприятий, как правило, является условием, но не основной причиной наступления последствий в виде причинения вреда жизни и здоровью спортсмена. Действие (бездействие) такого лица непосредственно не причиняет преступные последствия, но создает благоприятные условия для их наступления.

3. Состав преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 238 УК РФ, образуют неоднократное или длящееся несоблюдение требований безопасности к оказываемым услугам.

Причинение вреда жизни и здоровью спортсмена в рамках конкретной сложившейся ситуации, которая не свидетельствует об аналогичном риске в отношении неопределенного количества потребителей спортивных услуг, не может квалифицироваться по ст. 238 УК РФ, а должно влечь ответственность по ст. 109 и 118 УК РФ.

3.3. Уголовная ответственность за ненадлежащее обеспечение безопасности спортивных мероприятий

Принцип честной борьбы в спортивной деятельности представляет собой фундаментальное положение, обеспечивающее равные условия для реализации физического потенциала всех участников состязаний. В рамках данного принципа предполагается, что итоговый результат соревнований определяется

исключительно уровнем физической подготовки и интенсивностью тренировочного процесса.

Применение допинга представляет собой нарушение вышеуказанного принципа, поскольку обеспечивает пользователю фармакологических препаратов или запрещенных методик нечестное преимущество над соперниками. При сопоставимых показателях натренированности и технической подготовки преимущество получает спортсмен, использующий запрещенные вещества или манипуляции, что противоречит этическим нормам спортивного соперничества.

Нерациональное потребление допинга может привести к причинению вреда здоровью спортсмена, что делает данную практику не только неэтичной, но и потенциально опасной для жизни и здоровья атлетов.

С целью недопущения распространения и применения допинга было создано Всемирное антидопинговое агентство (WADA), а в последствии принят Всемирный антидопинговый кодекс[282], который закрепил понятие, перечень субстанций и методов, признаваемых допингом, а также индивидуальную ответственность спортсмена и коллективную ответственность команды за его применение.

Недопущение применения и борьба с допингом осуществляется и в Российской Федерации. Общие положения о предотвращении допинга закреплены в статье 26 Закона о спорте[283]. В соответствии с данной статьей допингом признается нарушение антидопингового правила, в том числе в форме применения субстанций или методов, запрещенных для использования в спорте.

Перечень подобных субстанций и методов утвержден приказом Минспорта от 05.11.2024 № 1083 «Об утверждении перечней субстанций и (или) методов,

---

[282] Всемирный антидопинговый кодекс : пересмотрен 1 января 2021 г. – Режим доступа: https://kfis.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2020/11/26/Всемирный_антидопинговый_кодекс_А5_2020-preview7.pdf (дата обращения: 21.04.2025).

[283] О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федер. закон № 329-ФЗ : принят Государственной Думой 16 ноября 2007 г.: одобрен Советом Федерации 23 ноября 2007 г. // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 50. ст. 6242, ст. 26.

запрещенных для использования в спорте»[284]. Перечень запрещенных допинговых средств и методов составляется в соответствии с Международным стандартом Всемирного антидопингового кодекса, и включен в приложение I к Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте, ратифицированной Российской Федерацией.

Помимо указанных нормативных правовых актов действуют и Общероссийские антидопинговые правила, которые гласят, что «Дух спорта выражается в честной игре, допинг же противоречит духу спорта» [285].

В 2016 году законодатель принял решение установить уголовную ответственность за склонение спортсмена к использованию допинга (ст. 230^1 УК РФ) и за использование в отношении спортсмена допинга (230^2 УК РФ)[286].

Данные составы имеют два непосредственных объекта – общественные отношения по обеспечению безопасности здоровья населения, а также общественные отношения по обеспечению соблюдения в спорте правил честной игры.

Средство и способ совершения преступления определены перечнем субстанций и методов, признаваемых допингом, который содержится в постановлении Правительства РФ № 339 от 28.03.2017 «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230^1 и 230^2 Уголовного кодекса Российской Федерации»[287] и является

---

[284] Об утверждении перечней субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте : Приказ Минспорта России № 1083 : зарегистрирован в Минюсте России 05 ноября 2024 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

[285] Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил : Приказ Минспорта России № 464 : зарегистрирован в Минюсте России 24 июня 2021 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[286] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил) : Федер. закон № 392-ФЗ : принят Государственной Думой 3 ноября 2016 г.: одобрен Советом Федерации 16 ноября 2016 г. // Собрание законодательства РФ. – 2016 (ч. I). № 48.Ст. 6732.

[287] Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 2301 и 2302 Уголовного кодекса Российской Федерации : Постановление Правительства РФ № 339 : принято Правительством РФ 28 марта 2017 г. // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 14. Ст. 2074.

закрытым. В теории уголовного права преобладает подход, согласно которому субстанции и методы признаются предметом преступления, однако, полагаем данный подход не корректным, так как методы не могут выступать предметом, и скорее относятся к способу совершения преступления. С учетом специфики субъекта преступления субстанции выступают средством склонения к их употреблению или их использования.

Содержание документа поделено на разделы: запрещенные в спорте субстанции и методы; субстанции и методы, запрещенные в соревновательный период; субстанции, запрещенные в отдельных видах спорта.

Необходимо отметить, что многие наркотические средства, которые используются в спорте в качестве стимуляторов, не включены в данный список. Большинство из указанных в данном перечне веществ являются сильнодействующими и входят список сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденный соответствующим постановлением Правительства РФ[288].

Склонение к использованию допинга относится к формальным составам (кроме особо квалифицированного состава). Дифференциация ответственности за результативное и нерезультативное склонение к использованию допинга отсутствует.

Пленум Верховного Суда РФ указывает применительно к ст. 230 УК РФ, по юридической конструкции схожей со ст. 230[1] УК РФ, что «...для признания преступления оконченным не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство, психотропное вещество или их аналог»[289].

---

[288] Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации : Постановление Правительства РФ № 964 : принято Правительством РФ 29 декабря 2007 г. // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 2. Ст. 89.

[289] О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : Постановление Пленума Верховного Суда № 14 : принято Пленумом ВС 15 июня 2006 г. // Российская газета. – 2006. – № 137. П. 27.

Под склонением стоит понимать умышленное психологическое воздействие на другое лицо с целью добиться от него определенного поведения. Формы склонения могут быть разнообразны: уговоры, подкуп, угрозы, обман и т.д., однако его внешним проявлением всегда является действие. В примечании 1 к статье 230^1 УК РФ законодатель приводит перечень форм проявления склонения, указывая, что им «…является любое умышленное действие…».

Содействие допингу как форма антидопингового нарушения определяется Общероссийскими антидопинговыми правилами. В п. 4.9 указано, что к нарушениям антидопинговых правил относится соучастие: «Помощь, поощрение, способствование, подстрекательство, вступление в сговор, сокрытие или любой другой вид намеренного соучастия, включая нарушение или попытку нарушения антидопинговых правил»[290]. Подобным образом определяются признаки склонения к допингу и в примечании к ст. 230^1 УК РФ – как формы подстрекательства и пособничества[291].

Пленум Верховного Суда РФ, обобщая практику применения ст. 230 УК РФ, указывает, что склонение может выражаться в любых умышленных действиях, в том числе однократного характера, направленных на возбуждение у другого лица желания их потребления (в уговорах, предложениях, даче совета и т.п.), а также в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению[292].

---

[290] Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил : Приказ Минспорта России № 464 : зарегистрирован в Минюсте России 24 июня 2021 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[291] Бимбинов, А. А., Воронин, В. Н., Понятовская, Т. Г. и др. Медицинское уголовное право: монография / отв. ред. А. И. Рарог. — Москва: Проспект, 2022. — 576 с.

[292] О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : Постановление Пленума Верховного Суда № 14 : принято Пленумом ВС 15 июня 2006 г. // Российская газета. – 2006. – № 137. П. 27.

А.Р. Кутуев подчеркивает, что склонение направлено на возбуждение желания к совершению действий или вовлечение в их совершение[293].

Действительно, склонение в классическом понимании представляет собой форму психологического воздействия, направленную на формирование у другого лица желания к совершению конкретных действий или на непосредственное вовлечение его в совершение таких действий. При этом субъект преступления создает определенные условия, побуждающие потерпевшего к принятию желаемого решения.

В примечании к ст. 230^1 УК РФ законодатель перечисляет формы склонения – обман, уговоры, советы, указания, предложения, предоставление информации либо запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранение препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов.

В рамках исследования удалось найти единственное решение, опубликованное в открытых источниках, где была применена ст. 230^1 УК РФ. Действия тренера были квалифицированы как склонение к употреблению допинга путем предоставления информации о запрещенных субстанциях.

Суд установил, что тренер по силовым видам спорта «из личной заинтересованности, выражавшейся в повышении своего спортивного авторитета в спортивной среде, с целью повышения спортивных показателей подопечной ему спортсменки, несправедливого достижения ею спортивных результатов и ее успешного выступления на предстоящих спортивных соревнованиях по бодибилдингу» во вне соревновательный период, путем предложения и предоставления информации, сообщая о правилах приема, преимущества применения запрещенных субстанций, возбудил у спортсмена желание

---

[293] Кутуев, А. Р. Уголовная ответственность за склонение, распространение и применение субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте: дис. …канд. юрид. наук: 12.00.08 / Адам Русланович Кутуев. — М., 2019. С. 72.

использовать сильнодействующее вещество – оксандролон, которое входит в перечень субстанций, запрещенных в спорте[294].

Сторона защиты пыталась исключить данную статью из объема обвинения, указывая, что спортсменка и раньше интересовалась использованием запрещенных препаратов, самостоятельно искала соответствующую информацию. Суд аргумент стороны защиты не проанализировал, квалифицировал действия тренера по ст. 230^1 УК РФ. Полагаем, если действия тренера не являлись основным фактором, побудившим спортсмена к употреблению допинга, его действия не подлежат квалификации по рассматриваемой статье.

Конструируя состав преступления, предусмотренного статьей 230^1 УК РФ, законодатель указывает, что это деяние не должно содержать признаков склонения к употреблению наркотических веществ, психотропных веществ или их аналогов (ст. 230 УК РФ).

Помимо склонения к использованию допинга уголовный закон предусматривает ответственность за использование в отношении спортсмена запрещенных методов и субстанций (ст. 230^2 УК РФ). Для квалификации по данной статье не имеет значения наличие или отсутствия согласия самого спортсмена на использование в отношении него допинга.

В научной литературе высказано мнение, что преступным должно быть только деяние, совершенное против воли спортсмена или вне зависимости от его воли, но без его ведома. В частности, А.В. Сынтин полагает, что согласие спортсмена на использование в отношении него допинга является обстоятельством, исключающим преступность деяния, которое не закреплено в Общей части, но имеет место в случае некоторых статей Особенной части Уголовного кодекса[295].

Полагаем, что воля спортсмена для квалификации действий субъекта преступления значения не имеет. Согласие спортсмена в еще большей степени

---

[294] Приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 15 января 2024 г. по делу № 1-26/2024 (1-282/2023) [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[295] Сынтин, А. В. Некоторые проблемы уголовной ответственности за нарушения антидопинговых правил / А. В. Сынтин // Российский судья. — 2021. — № 12. — С. 31-35.

свидетельствует о причинении вреда спортивным отношениям, обеспечивающим честную конкуренцию.

Решетников А.Ю. и Возняк А.М. напротив считают, что согласие спортсмена на использование в отношении его запрещенных субстанций и (или) методов на квалификацию действий виновного не влияет, поскольку не снижает характера и степени общественной опасности рассматриваемого деяния[296].

Под использованием в ст. 230^2 УК РФ стоит понимать любые умышленные действия, направленные на введение в организм спортсмена запрещенных в спорте веществ или манипулирование функциями организма, например, внутривенные инъекции, употребление медицинских препаратов, улучшение процессов потребления, переноса или доставки кровью кислорода и т.д. Однако некоторые авторы считают, что понятие «использование» слишком широко по своему объему и может включать в себя, например, научное исследование. По этой причине они предлагают либо установить перечень действий, которые могут пониматься под этим понятием или заменить его на термин «потребление», внеся данное изменение в ст. 230^1 УК РФ[297].

Оба анализируемых преступления могут быть совершены только с прямым умыслом. Цели и мотивы в качестве обязательного элемента субъективной стороны не указаны. Целью склонения или использования допинга является достижение конкурентного преимущества перед другими спортсменами. Отсутствие законодательно закрепленной цели потенциально может создать ситуацию несправедливого привлечения к ответственности, например, когда спортивный медик для лечения спортсмена применил препарат, содержащий признаваемые допингом вещества, и, действуя добросовестно, сообщил об этом спортсмену, указал на недопустимость его участия в соревнованиях, а тот в свою очередь нарушил данный запрет.

---

[296] Решетников, А. Ю., Возняк, А. М. Противодействие нарушениям антидопингового законодательства уголовно-правовыми средствами / А. Ю. Решетников, А. М. Возняк // Уголовное право. — 2017. — № 3. С. 57.

[297] Там же. С. 58.

Помимо вышеуказанного изъятия, в примечании к ст. 230^2 УК РФ упоминается, что деяния, предусмотренные ст. 228-228^4 и 234 УК РФ, не охватываются действием рассматриваемой статьи. Действие данных норм распространяется на случаи производства, хранения и иного поведения, направленного на сбыт наркотических, психотропных, сильнодействующих или ядовитых веществ.

Состав преступления, предусмотренный ст. 230^2 УК РФ, является формальным, однако, при этом не относится к усеченным, так как в отличие от склонения, использование предполагает определенный результат. При склонении не имеет значения удалось ли добиться от спортсмена применения допинга, использование же считается оконченным с момента, как запрещенное вещество попало в организм спортсмена. В противном случае деяние может быть квалифицировано как покушение.

Склонение к использованию допинга и использование допинга являются преступными только при совершении данных деяний специальными субъектами – тренером, специалистом по спортивной медицине и иными специалистами в области спорта. Понятия тренера закреплено в Законе о спорте[298]. Перечень «иных специалистов в области спорта» содержится в приказе Минздравсоцразвития[299].

В соответствии с этим документом, к специалистам в области физической культуры и спорта относятся: администратор тренировочного процесса, дежурный по спортивному залу, директор (заведующий) физкультурно-спортивной организации, инструктор-методист по адаптивной физической культуре, инструктор по спорту, сопровождающий спортсмена-инвалида первой группы инвалидности, механик спортивной сборной команды, начальник клуба, оператор

---

[298] О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федер. закон № 329-ФЗ : принят Государственной Думой 16 ноября 2007 г.: одобрен Советом Федерации 23 ноября 2007 г. // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 50. ст. 6242, п. 24, ст. 2.

[299] Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в области физической культуры и спорта : Приказ Минздравсоцразвития РФ № 916н : зарегистрировано в Минюсте РФ 15 августа 2011 г. // Российская газета. – 2011. – № 260.

видеозаписи спортивной сборной команды, специалист по подготовке спортивного инвентаря, хореограф и др. Приказом утвержден исчерпывающий перечень таких специалистов.

В указанные перечни включен только один специалист по спортивной медицине – врач по спортивной медицине. Требования к квалификации врача спортивной медицины определены в приказе Минздравсоцразвития РФ от 23.07.2010 № 541н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, в разделе «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения»[300].

Специалисты в области спорта призваны воспитать в спортсмене должные волевые и личностные качества и уважение к этическим спортивным принципам, указать на важность недопущения допинга и его опасность. Именно отказ этих лиц от этических и профессиональных принципов определил признание их законодателем в качестве субъектов преступлений, предусмотренных ст. 230^1 и 230^2 УК РФ.

Потерпевшим по анализируемым статьям может являться только спортсмен, то есть лицо, занимающееся выбранным видом или видами спорта и участвующее в спортивных соревнованиях. При этом Общероссийские антидопинговые правила устанавливают запрет на использования допинга не только спортсменами-профессионалами, но и любителями. Любительский спорт также предполагает проведение соревнований[301].

---

[300] Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения» : : Приказ Минздравсоцразвития РФ № 541н : зарегистрировано в Минюсте РФ 25 августа 2010 г. // Российская газета. – 2010. – № 217.

[301] О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федер. закон № 329-ФЗ : принят Государственной Думой 16 ноября 2007 г.: одобрен Советом Федерации 23 ноября 2007 г. // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 50. ст. 6242, п. 3.6, ст. 2.

Причинение смерти спортсмену по неосторожности или иных тяжких последствий предусмотрено рассматриваемыми статьями в качестве особо квалифицирующего признака.

Пленум Верховного Суда РФ, применительно к ст. 230 УК РФ, под иными тяжкими последствиями понимает самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего, развитие у него наркотической зависимости, тяжелое заболевание, связанное с потреблением наркотических средств или психотропных веществ, заражение ВИЧ-инфекцией и т.п.[302]

При изучении анализируемых составов преступлений необходимо обратиться к нормам, устанавливающим административную ответственность за совершение смежных правонарушений.

Первоначальная редакция ст. 6.18 КоАП РФ предусматривала ответственность за «использование» в отношении спортсмена или «содействие в использовании» допинга. Новые уголовные составы фактически криминализовали административные правонарушения.

Состав административного правонарушения после введения новых составов преступлений долго оставался неизменным, создавшаяся коллизия была устранена лишь в 2019 году[303]. Однако проблема разграничения уголовных и административных составов все равно осталась.

Действующая редакция ст. 6.18 КоАП РФ предусматривает ответственность спортсменов за использование и распространение допинга. Ответственность за самостоятельное использование допинга спортсменом наступает только в случаях, когда такое действие является нарушением антидопингового правила.

---

[302] О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : Постановление Пленума Верховного Суда № 14 : принято Пленумом ВС 15 июня 2006 г. // Российская газета. – 2006. – № 137. (абз. 2 п. 28).

[303] О внесении изменений в статьи 3.5 и 6.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : Федер. закон № 96-ФЗ : принят Государственной Думой 11 апреля 2019 г.: одобрен Советом Федерации 22 апреля 2019 г. // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 18. Ст. 2220.

Перечень нарушений антидопинговых правил содержится в ч. 3 ст. 26 Закона о спорте и состоит из восьми пунктов, однако административная ответственность наступает только за нарушения, предусмотренные пунктами первым и седьмым этой статьи[304].

В литературе высказывается мнение о нецелесообразности привлечения спортсмена к административной ответственности за антидопинговые нарушения. Так, А.В. Сынтин полагает, что нарушение антидопинговых правил не выходит за пределы спортивной сферы и должно носить характер исключительно спортивной ответственности, поскольку влечет для нарушителя достаточно серьезные последствия[305].

Нарушение спортсменом антидопингового законодательства влечет для него, а иногда и для его команды спортивную ответственность в виде дисквалификации.

А.В. Чеботарев приводит мнения специалистов, полагающих спортивную ответственность не юридической, а корпоративной, так как она устанавливается, и санкция налагается не государственными органами, а негосударственными спортивными федерациями. Далее А.В. Чеботарев, анализируя понятие спортивной дисквалификации, которое содержится в ст. 2 Закона о спорте, приходит к выводу, что она является проявлением юридической ответственности, так как возможность применения данной санкции установлена законом[306].

При признании юридического характера спортивных санкций, привлечение спортсмена или иного лица за одно и то же нарушение антидопингового законодательства к спортивной ответственности и к административной или уголовной будет представлять собой нарушение принципа non bis in idem.

---

[304] О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федер. закон № 329-ФЗ : принят Государственной Думой 16 ноября 2007 г.: одобрен Советом Федерации 23 ноября 2007 г. // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 50. ст. 6209, ч. 3, ст. 26.

[305] Сынтин, А.В. Отдельные вопросы административной ответственности за нарушения антидопинговых правил / А. В. Сынтин // Административное право и процесс. — 2021. — № 11. — С. 80-82.

[306] Чеботарев, А. В. Юридическая ответственность за нарушение антидопинговых правил в России: проблемы и перспективы / А. В. Чеботарев // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2019. — № 3. С. 85-86.

С учетом автономной от государства системы назначения спортивных санкций (автономности нормативных актов и административных спортивных органов), полагаем возможным согласиться с мнением о ее корпоративном характере, и, следовательно, о допустимости привлечения как к спортивной, так и иной ответственности за одно и то же нарушение.

В соответствии с ч. 1 ст. 6.18 КоАП РФ нарушение антидопингового правила должно быть совершено спортсменом умышленно. Если использование допинга произошло вследствие фактической ошибки, заблуждения относительно характера принимаемого вещества или применяемого метода, такое деяние не образует состав административного правонарушения.

Для квалификации деяния по ч. 1 ст. 6.18 КоАП РФ не имеет значения, совершено оно спортсменом самостоятельно или при содействии иного лица, необходимо установить только осведомленность самого спортсмена.

Первым кассационным судом общей юрисдикции была отклонена жалоба П. на решения нижестоящих судов, согласно которым она была привлечена к ответственности по ч. 1 ст. 6.18 КоАП РФ[307]. При этом судом было установлено, что П. проходила лечение, в связи с чем участковым врачом ей были назначены препараты, содержащие оксандролон и иные вещества, запрещенные для применения в спорте. На основании этого суд сделал вывод об умышленном характере правонарушения и привлек П. к ответственности.

При этом помощь тренера, спортивного врача или иного спортивного специалиста в использовании допинга является преступлением, предусмотренном ст. 230^2 УК РФ. В указанном выше примере данный состав, равно как и предусмотренный ст. 230^1 УК РФ отсутствует, так как участковый врач-терапевт, во-первых, не относится к специалистам в области спорта, то есть не является субъектом вышеуказанных преступлений; во-вторых, назначив препараты, содержащие допинг, он формально совершил склонение к его использованию, но

---

[307] Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19 мая 2023 г. № 16-2947/2023 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

при этом действия были направлены на лечение спортсмена, а не на повышение его спортивных результатов запрещенным способом.

Кодекс РФ об административных правонарушениях предусматривает ответственность за распространение спортсменом, тренером, специалистом по спортивной медицине или иным специалистом в области физической культуры и спорта допинга (ч. 2 ст. 6.18 КоАП РФ). Указанное правонарушение никак не отграничено от сбыта наркотических, психотропных (ст. 228^1 УК РФ) и сильнодействующих веществ (ст. 234 УК РФ) и склонения к использованию путем представления допинга (ст. 230^1 УК РФ) и использования допинга в отношении спортсмена (ст. 230^2 УК РФ). По сути, законодатель заменяет привычное слово «сбыт» на «распространение», которое также означает передачу запрещенного вещества другому лицу любыми способами.

В разъяснениях, данных Верховным Судом РФ, сбыт определяется как «незаконная деятельность лица, направленная на возмездную либо безвозмездную реализацию»[308].

Важное значение имеет разграничение административного «распространения» с преступлением, предусмотренным ст. 234 УК РФ, так как большинство запрещенных в спорте веществ являются сильнодействующими.

Для разрешения коллизий между нормами уголовно-правовыми и административными Пленум Верховного Суда РФ предложил правило, согласно которому «в случаях, когда допущенное лицом административное правонарушение … содержит также признаки уголовно наказуемого деяния, указанное лицо может быть привлечено лишь к административной ответственности»[309].

---

[308] О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : Постановление Пленума Верховного Суда № 14 : принято Пленумом ВС 15 июня 2006 г. // Российская газета. – 2006. – № 137. П. 13.

[309] О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5 : принято Пленумом ВС РФ 12 марта 2002 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 5. П. 8.

При этом очевидно, что общественная опасность незаконного сбыта сильнодействующих, наркотических и психотропных веществ достигает уровня, необходимо для криминализации деяний, и подлежит квалификации по соответствующим статьям уголовного закона.

Реализация допинга (который не является при этом одновременно наркотическим, психотропным или сильнодействующим веществом) подпадает под понятие и уголовного «сбыта» и административного «распространения».

Предмет правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 6.18 КоАП РФ требует уточнения. Только распространение запрещенной в спорте субстанции, которая не входит в перечни наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, должно образовывать состав рассматриваемого административного правонарушения.

Уголовно-правовая наука, оценивая новые составы преступлений, по-разному подходит к решению вопроса о целесообразности таких нововведений и обоснованности криминализации антидопинговых нарушений.

По мнению А.Р. Кутуева, при совершении анализируемых преступлений вред причиняется отношениям честной конкуренции в спорте, нарушения которых приводят к негативным экономическим последствиям, так как спортивная сфера является коммерческой индустрией, получение конкурентного преимущества путем использования допинга может привести к незаконной финансовой выгоде в связи с букмекерской деятельностью. На этом основании автор предлагает поместить преступления, касающиеся антидопинговых нарушений, в гл. 22 УК РФ. Кроме того, автор связывает общественную опасность рассматриваемых преступлений с репутационными рисками не только для самих спортсменов, но и для государства[310]. Отношения по охране здоровья спортсменов могут выступать

[310] Кутуев, А. Р. Уголовная ответственность за склонение, распространение и применение субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте: дис. …канд. юрид. наук: 12.00.08 / Адам Русланович Кутуев. — М., 2019. С. 107.

только в качестве дополнительного или факультативного непосредственного объекта[311].

В официальном отзыве на проект федерального закона о введении уголовной ответственности за нарушения антидопингового законодательства Верховный Суд РФ указывает, что криминализация тех или иных деяний требует веских мотивированных обоснований, с учетом которых была бы очевидна необходимость ужесточения ответственности. Добавляет, что «соответствующие данные, в том числе статистические сведения, следует привести в пояснительной записке к законопроекту»[312].

Согласно пояснительной записке к законопроекту, нововведения связаны с ужесточением антидопинговых мер, предусмотренных Всемирным антидопинговым кодексом, и участившимися случаями нарушения антидопинговых правил, что требует со стороны Российской Федерации принятия жестких мер регулирования[313]. Статистические сведения, которые бы подтверждали распространенность соответствующих нарушений и их негативные последствия, требующие уголовно-правовых методов борьбы, в пояснительной записке, несмотря на замечания Верховного Суда РФ, приведены не были.

Принятые поправки были продиктованы международными допинговыми скандалами с участием российских спортсменов, необходимость криминализации нарушения антидопинговых правил не была исследована и обоснована законодательным органом.

Как уже было отмечено, большинство допинговых веществ относится к числу сильнодействующих. Ни уголовной, ни административной ответственности за потребление и приобретение с целью личного потребления сильнодействующих веществ законодательством не предусмотрено. В предмет состава преступления,

---

[311] Там же. С. 67.

[312] Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 22 апреля 2016 г. № 3 ВС 3049/16 на проект федерального закона «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[313] Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» // URL: http://asozd.duma.gov.ru/ (дата обращения: 01.05.2025).

предусмотренного ст. 230 УК РФ, сильнодействующие вещества также не входят. Таким образом, уголовная ответственность предусмотрена только за склонение к употреблению сильнодействующего вещества, если оно применяется в качестве допинга в отношении специального потерпевшего специальным субъектом, то есть криминализация связана только с наличием дополнительного непосредственного объекта в виде общественных отношений по защите этических принципов спорта.

При решении вопроса об обоснованности криминализации данных деяний, необходимо ответить на вопрос, входит ли охрана этических принципов, на которых базируется спорт, в задачи уголовного закона. Представляется, что ответ на данный вопрос должен быть отрицательным. Спортивные организационные структуры обладают набором необходимых и достаточных инструментов для борьбы с допингом. Конечно, их применение не устраняет факты использования допинга, но установление уголовной ответственности также не достигает такой цели. Кроме того, за весь период действия ст. 230^1 и 230^2 УК РФ очевидна их невостребованность и минимальное количество привлеченных к ответственности лиц. Согласно судебной статистике за 2017-2024 гг., по указанным составам было привлечено в 2024 – одно лицо по ч. 1 ст. 230^1 УК РФ, в 2022 – два лица по ч. 1 ст. 230^1 УК РФ, в остальные годы действия рассматриваемых составов (2023, 2021, 2020, 2019, 2018, 2017) ни одно лицо привлечено к ответственности не было[314].

А. В. Федоров отмечает: криминализация склонения спортсмена к употреблению допинга и непосредственного применения допинга обусловлена двумя ключевыми факторами. Во-первых, многие запрещенные субстанции относятся к наркотическим, психотропным веществам или их аналогам, что создает риски распространения наркомании. Во-вторых, такие деяния угрожают здоровью

[314] Отчеты Судебного департамента при Верховном Суде РФ о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 2017-2024 годы // URL: https://cdep.ru/?id=79 (дата обращения: 02.05.2025).

спортсменов и подрывают базовые принципы спортивного развития, посягая на общественную нравственность[315].

Т.О. Кошаева и Е.В. Ямашева считают, что общественная опасность данного преступления выражается в нарушении законодательства в сфере физической культуры и спорта, причиняющего вред здоровью непосредственно участникам спортивных соревнований, а также в нанесении ущерба авторитету спорта в Российской Федерации[316].

Т.Г. Понятовская полагает противоречие использования допинга «духу спорта» явно недостаточным основанием для криминализации антидопинговых нарушений. Кроме того, она отмечает: «Вывод о значительной общественной опасности допинга, как правило, имеет эмоциональную аргументацию, основанную на умозрительных представлениях о родстве запрещенных в спорте субстанций с наркотическими средствами и психотропными веществами»[317].

Анализируя запрещенные в спорте субстанции, их свойства и применение в медицине, Т.Г. Понятовская приходит к выводу, что они в большинстве своем не обладают свойством опасности, а напротив обладают лечебными свойствами и используются в медицинских целях. «Использование допинга может иметь негативные последствия для здоровья только в случае злоупотребления их применением»[318].

Запрет допинга обусловлен не его опасностью для здоровья населения, а тем, что применение допинга противоречит принципу fair play, который составляет основную ценность спортивного состязания и обеспечивает равенство стартовых возможностей.

---

[315] Федоров, А. В. Уголовная ответственность за склонение к использованию допинга / А. В. Федоров // Российский следователь. — 2017. — № 11. — С. 38-43.
[316] Кошаева, Т. О., Ямашева, Е. В. К вопросу об установлении уголовной ответственности за нарушения законодательства о допинге / Т. О. Кошаева, Е. В. Ямашева // Журнал российского права. — 2017. — № 6. — С. 97-105.
[317] Бимбинов, А. А., Воронин, В. Н., Понятовская, Т. Г. и др. Медицинское уголовное право: монография / отв. ред. А. И. Рарог. — Москва: Проспект, 2022. — 576 с.
[318] Бимбинов, А. А., Воронин, В. Н., Понятовская, Т. Г. и др. Медицинское уголовное право: монография / отв. ред. А. И. Рарог. — Москва: Проспект, 2022. — 576 с.

Спортивная ответственность в части борьбы с допингом выступает более жестким инструментом, так как процедура привлечения к ней базируется на принципе объективного вменения (спортсмен несет ответственность за присутствие в его организме допинга, в том числе в случае попадания допинга без его ведома и согласия)[319].

Критическое отношение к нововведениям в уголовном законе высказывались еще в начале действия данных норм. Так, А.В. Чеботарев выражал сомнения «что в данном виде уголовные статьи на практике применяться не будут»[320].

Выводы

1. Составы преступлений, предусмотренных ст. 230^1 и 230^2 УК РФ, практически не применяются, судебная статистика свидетельствует о единичных случаях привлечения к уголовной ответственности за совершение данных преступлений. Цель борьбы с антидопинговыми нарушениями, которая декларировалась законодателем при принятии соответствующих нововведений, уголовно-правовыми мерами не достигается.

2. Склонение спортсмена к использованию допинга, равно как и использование допинга в отношении спортсмена, не обладают характером и степенью общественной опасности, необходимой для криминализации деяния. Необходимо внести изменения в Уголовный кодекс РФ о признании ст. 230^1 и 230^2 УК РФ утратившими силу.

3. Понятие «распространение», используемое в ч. 2 ст. 6.18 КоАП РФ, тождественно по содержанию понятию «сбыт», что не позволяет разграничить сбыт запрещенных в спорте субстанций как административное правонарушение от сбыта наркотических и психотропных веществ (ст. 228^1 УК РФ), сбыта сильнодействующих веществ (ст. 234 УК РФ), склонения к

---

[319] Всемирный антидопинговый кодекс : пересмотрен 1 января 2021 г. – Режим доступа: https://kfis.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2020/11/26/Всемирный_антидопинговый_кодекс_А5_2020-preview7.pdf (дата обращения: 21.04.2025).

[320] Чеботарев, А. В. Юридическая ответственность за нарушение антидопинговых правил в России: проблемы и перспективы / А. В. Чеботарев // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2019. — № 3. С. 83.

использованию допинга в форме предоставления запрещенных субстанций (ст. 230^1 УК РФ) и использования допинга в отношении спортсмена (ст. 230^2 УК РФ).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование позволило сделать теоретические выводы и сформулировать следующие предложения.

Регулирование спортивных отношений имеет специфику, обусловленную, в первую очередь, наличием двух групп норм: во-первых, положений спортивного права и, во-вторых, lex sportiva, содержащей корпоративные правила, выработанные субъектами спортивных отношений. В системе lex sportiva принципы и правила игры определяются lex ludica, охватывающей две составляющие: 1) официальные правила игры; 2) этические принципы спорта («спортивный дух»). Правоприменитель фактически признает действие lex sportiva, допуская насилие в процессе спортивных мероприятий и признавая его правомерность.

В диссертации предпринята попытка сформулировать дефиницию, определить основание и условия правомерности причинения вреда в процессе спортивного мероприятия как обстоятельства, исключающего преступность деяния, и дать их характеристику.

Под спортивным мероприятием понимается тренировочно-подготовительный этап и спортивное соревнование. Причинение вреда в процессе легального спортивного мероприятия является основанием его правомерности.

Условия правомерности подразделены на две группы: во-первых, условия, которые относятся к спортивному мероприятию, и во-вторых, условия, характеризующие поведение спортсмена. Спортивное мероприятие должно быть легальным и разрешенным. Легальность предполагает в том числе информированность спортсмена о риске причинения вреда жизни и здоровью в результате участия в спортивном мероприятии. Содержание условий изложено в положениях, выносимых на защиту.

Ключевым условием второй группы является соблюдение спортсменом спортивных правил. Автор, анализируя зарубежное законодательство, судебную

практику и доктринальные положения, приходит к выводу о необходимости применения широкого толкования спортивных правил, и признания правомерными действий спортсмена, которые формально нарушают правила, но не выходят за рамки игровой культуры конкретного вида спорта. Обоснованность данного подхода подтвердилась и результатами анкетирования спортсменов, проведенного в рамках настоящего диссертационного исследования.

Помимо указанного условия для признания причинения вреда правомерным, по мнению диссертанта, необходимо установить отсутствие у спортсмена цели причинения вреда жизни и здоровью, который не является характерным для данного вида спорта. Кроме того, вред должен быть причинен другому спортсмену, и только в определенных обстоятельствах времени – в рамках игрового времени (поединка) либо в процессе тренировочно-подготовительного этапа.

Вред спортсмену может быть неправомерно причинен не только в процессе спортивного соревнования, но и во время тренировочно-подготовительного этапа тренером или иными лицами, в чьи профессиональные обязанности входит организация и проведение спортивного мероприятия.

В работе исследованы проблемы взаимоотношений между тренером и спортсменом, содержащих высокий риск злоупотреблений со стороны первого, которые могут выражаться в том числе в физическом и психическом насилии над спортсменом. При причинении вреда в результате неправомерных действий тренера в отношении юных спортсменов его действия могут быть квалифицированы как ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, так как его деятельность является педагогической, на нее распространяются требования не только законодательства о спорте и физической культуре, но и законодательства об образовании.

Анализ признаков преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, законодательных определений понятия «воспитания», судебной практики по привлечению к ответственности педагогических работников за насилие в отношении несовершеннолетних, позволил автору прийти к выводу о

необходимости наличия систематичности действий (бездействия), образующих состав данного преступления.

В результате изучения судебной практики и доктринальных позиций предложено внести изменения в ст. 156 УК РФ и добавить в примечание понятие «жестокого обращения».

Совершение тренером преступления против половой неприкосновенности или свободы несовершеннолетнего спортсмена подлежит квалификации по совокупности преступлений – соответствующей статье гл. 18 УК РФ и ст. 156 УК РФ (при наличии иных признаков данного состава, в том числе системы таких действий).

Отношения между тренером и спортсменом подпадают под понятие «иной зависимости», отраженного в ст. 133 УК РФ. Понуждение к действиям сексуального характера тренером в отношении подчиненного ему спортсмена образует состав преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ, если использование этой зависимости выступает способом воздействия на спортсмена с целью получения от него вынужденного согласия к совершению действий сексуального характера. Согласие считается вынужденным, если понуждение связано с нарушением законных прав и интересов спортсмена.

В диссертации отдельно исследован вопрос об уголовно-правовых рисках профессиональной деятельности лиц, в чьи обязанности входит организация и проведение спортивного мероприятия. Неисполнение или ненадлежащее исполнение профессиональной обязанности состоит с последствиями в виде причинения вреда жизни и здоровью спортсмена в причинно-следственной связи, осложненной действием привходящих сил, которыми могут быть технические процессы, природные явления, действия самого спортсмена, других спортсменов или третьих лиц.

Состав преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, имеет место при неоднократном либо длящемся нарушении требований безопасности при оказании спортивных услуг. Если вред жизни или здоровью спортсмена причинен без риска

аналогичного вреда для неопределенного круга потребителей, такие действия не подпадают под ст. 238 УК РФ и должны квалифицироваться по ст. 109 или ст. 118 УК РФ.

Требования к безопасности спортивных услуг и порядку проведения спортивных мероприятий, изложенные в национальных стандартах и локальных нормативных актах, утвержденных спортивными федерациями, обязательны к исполнению, в связи с чем, их нарушение, по мнению диссертанта, может образовывать деяние, влекущее ответственность по ст. 238 УК РФ и по ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118 УК РФ.

В результате исследования проблем уголовной ответственности за антидопинговые нарушения выявлен ряда недостатков юридической техники уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 230^1 и 230^2 УК РФ. Диссертант предлагает декриминализовать антидопинговые нарушения, что позволит привести законодательство в соответствие со сложившейся правоприменительной практикой, отношением общества, правоохранительных и судебных органов к таким нарушениям, а также гармонизировать положения УК РФ и КоАП РФ в части ответственности за антидопинговые нарушения.

Результаты диссертационного исследования могут служить основной для дальнейшей разработки обстоятельств, исключающих преступность деяния, проблем уголовной ответственности за причинение вреда жизни и здоровью спортсменов, могут служить целям единообразного применения уголовно-правовых норм в отношении лиц, ответственных за причинение указанного вреда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

Международные нормативные правовые акты

1. Дополнительный протокол к Конвенции против применения допинга ETS N 188: принят в Варшаве 12 сентября 2002 г. – Режим доступа: https://minzdrav.kamgov.ru/files/5995033659a4f4.82371883.pdf (дата обращения: 13.10.2024).

2. Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и, в частности, во время футбольных матчей ETS N 120 : принята в Страсбурге 19 августа 1985 г. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/50979/ (дата обращения: 15.10.2024).

3. Конвенция по правам ребенка : принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1989 г. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 11.11.2024).

4. Конвенция против применения допинга : принята в Страсбурге 16 ноября 1989 г. – Режим доступа: https://base.garant.ru/2540724/ (дата обращения: 11.10.2024).

5. Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте, принятая Генеральной конференцией ЮНЕСКО 19 октября 2005 г. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/doping_in_sport.shtml (дата обращения: 11.01.2025).

6. Международная хартия физического воспитания и спорта : принята в г. Париже 21.11.1978 u/ на 20-й сессии Генер. конф. ЮНЕСКО. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/1900833 (дата обращения: 18.01.2025).

Нормативные правовые акты Российской Федерации

7. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федер. закон № 329-ФЗ : принят Государственной Думой 16 ноября 2007 г.: одобрен Советом Федерации 23 ноября 2007 г. // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 50.

8. О техническом регулировании : Федер. закон № 184-ФЗ : принят Государственной Думой 15 декабря 2002 г.: одобрен Советом Федерации 18 декабря 2002 г. // Собрание законодательства РФ. – 2002. № 52 (ч. 1).

9. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : Федер. закон № 124-ФЗ : принят Государственной Думой 3 июля 1998 г.: одобрен Советом Федерации 9 июля 1998 г. // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31.

10. Об образовании в Российской Федерации : Федер. закон № 273-ФЗ : принят Государственной Думой 21 декабря 2012 г.: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53 (ч. I).

11. Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон № 310-ФЗ : принят Государственной Думой 01 декабря 2007 г. // Собрание законодательства РФ. 2007. № 49.

12. О ратификации Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте : Федер. закон № 240-ФЗ : принят Государственной Думой 8 декабря 2006 г. : одобрен Советом Федерации 22 декабря 2006 г. // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (1 ч.).

13. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон № 514-ФЗ : принят Государственной Думой 17 декабря 2024 г.: одобрен Советом Федерации 20 декабря 2024 г. // Собрание законодательства РФ 30.12.2024. № 53 (ч. I).

14. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил) : Федер. закон № 392-ФЗ : принят Государственной Думой 3 ноября 2016 г.: одобрен Советом Федерации 16 ноября 2016 г. // Собрание законодательства РФ. – 2016 (ч. I). № 48.

15. О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года, чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон № 108-ФЗ : принят Государственной Думой 07 июня 2013 г. // Собрание законодательства РФ. 2013. № 23.

16. О внесении изменений в статьи 3.5 и 6.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : Федер. закон № 96-ФЗ : принят Государственной Думой 11 апреля 2019 г.: одобрен Советом Федерации 22 апреля 2019 г. // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 18.

17. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федер. закон № 80-ФЗ : принят Государственной Думой 29 апреля 1999 г.: Документ утратил силу с 30 марта 2008 года в связи с принятием Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. О некоммерческих организациях : Федер. закон № 7-ФЗ : принят Государственной Думой 08 декабря 1996 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3.

19. Об общественных объединениях : Федер. закон № 82-ФЗ : принят Государственной Думой 14 апреля 1995 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 21.

20. Об утверждении порядка признания видов спорта, спортивных дисциплин и включения их во Всероссийский реестр видов спорта и порядка его ведения : Приказ Минспорта РФ № 739 : зарегистрирован в Минюсте России

10.12.2018 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru.

21. Об утверждении порядка разработки общероссийскими спортивными федерациями правил вида спорта или видов спорта и представления их на утверждение : Приказ Минспорта РФ № 506 : зарегистрирован в Минюсте России 02.08.2018 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

22. Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил : Приказ Минспорта России № 464 : зарегистрирован в Минюсте России 24 июня 2021 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

23. Об утверждении перечней субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте : Приказ Минспорта России № 1083 : зарегистрирован в Минюсте России 05 ноября 2024 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

24. Об утверждении Типовой инструкции по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности на объекте спорта при проведении официальных спортивных соревнований : Приказ Минспорта РФ № 948 : зарегистрирован в Минюсте России 26 ноября 2014 г. // Российская газета. 2015. № 83.

25. Об утверждении Общих требований к содержанию положений (регламентов) о межрегиональных и всероссийских официальных физкультурных мероприятиях и спортивных соревнованиях, предусматривающих особенности отдельных видов спорта : Приказ Минспорта РФ № 504 : зарегистрирован в Минюсте России 01 июля 2013 г. // Российская газета. 2013. № 229.

26. Об утверждении перечня иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации и перечня специалистов в области физической культуры и спорта, входящих в составы спортивных сборных команд Российской Федерации : Приказ Минспорта России № 838 : зарегистрирован в

Минюсте России 19 октября 2022 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru.

27. Об утверждении правил вида спорта «бокс» : Приказ Министерства спорта РФ № 1046 : зарегистрирован в Минюсте России 21 декабря 2023 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

28. Об утверждении порядка организации оказания медицинской помощи лицам, занимающимся физической культурой и спортом (в том числе при подготовке и проведении физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий), включая порядок медицинского осмотра лиц, желающих пройти спортивную подготовку, заниматься физической культурой и спортом в организациях и (или) выполнить нормативы испытаний (тестов) Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО)» и форм медицинских заключений о допуске к участию физкультурных и спортивных мероприятиях : Приказ Минздрава РФ № 1144н : Зарегистрировано в Минюсте РФ 3 декабря 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru.

29. Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования : Приказ Минздравсоцразвития РФ № 761н : Зарегистрировано в Минюсте РФ 06 октября 2010 г. // Российская газета. – 2010. № 237.

30. Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в области физической культуры и спорта : Приказ Минздравсоцразвития РФ № 916н : зарегистрировано в Минюсте РФ 15 августа 2011 г. // Российская газета. – 2011. – № 260.

31. Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел

«Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения» : Приказ Минздравсоцразвития РФ № 541н : зарегистрировано в Минюсте РФ 25 августа 2010 г. // Российская газета. – 2010. – № 217.

32. Об утверждении Правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований : Постановление Правительства РФ № 353 : принято Правительством РФ 18 апреля 2014 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (часть IV).

33. Об утверждении Правил оказания физкультурно-оздоровительных услуг : Постановление Правительства РФ № 129 : принято Правительством РФ 30 января 2023 г. // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 5. – Ст. 678. – Действует с 1 сентября 2023 г. до 1 сентября 2029 г.

34. Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 2301 и 2302 Уголовного кодекса Российской Федерации : Постановление Правительства РФ № 339 : принято Правительством РФ 28 марта 2017 г. // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 14.

35. Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации : Постановление Правительства РФ № 964 : принято Правительством РФ 29 декабря 2007 г. // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 2.

Иные документы международных организаций, органов государственной власти Российской Федерации и должностных лиц

36. Всемирный антидопинговый кодекс : пересмотрен 1 января 2021 г. – Режим доступа: https://kfis.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2020/11/26/Всемирный_антидопинговый_кодекс_A5_2020-preview7.pdf (дата обращения: 20.01.2025).

37. Всемирный антидопинговый кодекс ВАДА от 05 марта 2003 г. – Режим доступа: https://rusada.ru/about/documents/wada-code-and-other-international-standards/ (дата обращения: 20.09.2024).

38. Кодекс международного спортивного арбитража : принят 22 ноября 1994 г. – Режим доступа: https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/CAS_Code_2020__EN_.pdf. (дата обращения: 07.12.2024).

39. Резолюция № 65/4, принятая Генеральной ассамблеей ООН 18.10.2010 г. – Режим доступа: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n10/512/80/pdf/n1051280.pdf (дата обращения: 11.01.2025).

40. Доклад независимого эксперта ООН: насилие в отношении женщин в спорте – повсеместное явление // URL: https://news.un.org/ru/story/2024/10/1457371 (дата обращения: 03.04.2025).

41. Олимпийская хартия Международного олимпийского комитета // URL: https://www.olympics.com/ioc/olympic-charter (дата обращения: 12.09.2024).

42. Правила игры IFAB в футбол на сезон 2024/2025 // URL: https://www.theifab.com/laws-of-the-game-documents/?language=all&year=2024%2F25 (дата обращения: 05.01.2025).

43. Правила игры IIHF в хоккей на сезон 2024/2025 // URL: https://www.iihf.com/en/statichub/4719/rules-and-regulations (дата обращения: 05.01.2025).

44. Правила хоккея на сезон 2024/2025, принятые Международной федерацией хоккея на льду (IIHF) // URL:

https://www.iihf.com/en/statichub/4719/rules-and-regulations (дата обращения: 20.09.2024).

45. Свод правил Международного паралимпийского комитета // URL: https://www.paralympic.org/sites/default/files/2024-07/FINAL_IPC%20Constitution_English%20version_Adopted%20GA%20290923_Registered%2028062024_1.pdf (дата обращения: 15.09.2024).

46. Спортивная хартия Европы : принята в Родосе 15 мая 1992 г. – Режим доступа: http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=1542 (дата обращения: 05.12.2024).

47. Code of sports ethics «Fair play – the winning way» Appendix to Recommendation No. R (92) 14 rev (adopted by the Committee of Ministers on 24 September 1992 at the 480th meeting of the Ministers' Deputies and revised at their 752nd meeting on 16 May 2001) // URL: https://rm.coe.int/16804cf400 (дата обращения: 10.01.2024).

48. IOC (International Olympic Committee) Code of Ethics. § 1.4 // URL: https://www.olympics.com/ioc/documents/international-olympic-committee/ethics-code (дата обращения: 01.04.2025).

49. Olympic charter in force as from 30 January 2025 // URL: https://stillmed.olympics.com/media/Documents/International-Olympic-Committee/IOC-Publications/EN-Olympic-Charter.pdf. (дата обращения: 01.11.2024).

50. Olympic Movement Medical Code (In force as from March 2024) // URL: https://stillmed.olympics.com/media/Documents/International-Olympic Committee/Commissions/Medical-and-Scientific-Commission/Olympic-Movement-Medical-Code.pdf (дата обращения: 25.12.2024).

51. Recommendation No. R (92) 13 rev of the Committee of Ministers to member States on the revised European Sports Charter (adopted by the Committee of Ministers on 24 September 1992 at the 480th meeting of the Ministers' Deputies and revised at their 752nd meeting on 16 May 2001) // URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016804c9dbb (дата обращения: 10.01.2024).

52. ГОСТ Р 52025-2021 «Услуги физкультурно-оздоровительные и спортивные. Требования безопасности потребителей» — Москва: Российский институт стандартизации, 2021. — 8 с.

53. ГОСТ Р 52024-2024 «Услуги физкультурно-оздоровительные и спортивные. Общие требования» — Москва: Российский институт стандартизации, 2024. — 12 с.

54. ГОСТ Р 52024-2003 «Услуги физкультурно-оздоровительные и спортивные. Общие требования» — М.: Стандартинформ, 2003. — 11 с.

55. ГОСТ Р 52025-2003 «Услуги физкультурно-оздоровительные и спортивные. Требования безопасности потребителей» — М.: ИПК Издательство стандартов, 2003. — 8 с.

56. ГОСТ Р 55789-2019 «Оборудование и инвентарь спортивные. Термины и определения» — М.: Стандартинформ, 2019. — 20 с.

Документы верховных судов Российской Федерации

57. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

58. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей : Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10 : принято Пленумом ВС РФ 27 мая1998 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1998. - № 7.

59. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : Постановление Пленума Верховного Суда № 14 : принято Пленумом ВС 15 июня 2006 г. // Российская газета. – 2006. – № 137.

60. О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации 6 Постановление Пленума

Верховного Суда РФ № 18 : принято Пленумом ВС РФ 25 июня 2019 г. // Российская газета. – 2019. – 3 июля (№ 142).

61. О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав : Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 44 : принято Пленумом ВС РФ 14 ноября 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. - № 1.

62. О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами : Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 50 : принято Пленумом ВС РФ 25 декабря 2018 г. // Российская газета. – 2019. – 15 января (№ 4).

63. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5 : принято Пленумом ВС РФ 12 марта 2002 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 5.

64. По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа : Постановление Конституционного Суда РФ № 32-П от 11.12.2014 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

65. По делу о проверке конституционности положений статьи 2121 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина : Постановление Конституционного Суда РФ № 2-П от 10.02.2017 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Судебная практика

66. Апелляционное определение Апелляционной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 12 марта 2024 г. по делу № АПЛ24-32 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

67. Апелляционное определение Свердловского областного суда г. Екатеринбурга от 02 декабря 2014 г. по делу № 33-14448/2014 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

68. Апелляционное определение СК по уголовным делам Ставропольского краевого суда от 29 января 2025 г. по делу № 22-112/2025 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

69. Апелляционное определение суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 10 сентября 2020 г. по делу № 22-314/2020 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

70. Апелляционное постановление Красноярского краевого суда от 27 марта 2018 г. по делу № 22-1214/2018 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

71. Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 09 января 2019 г. по делу № 22-94/2019 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

72. Апелляционное постановление Суворовского районного суда Тульской области от 06 мая 2019 г. [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

73. Заключение Комиссии Совета судей РФ по этике от 16 августа 2022 г. № 13-КЭ «О праве действующего судьи участвовать в спортивных соревнованиях в качестве спортивного судьи» [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

74. Кассационное определение Ленинградского областного суда от 16 июня 2011 г. по делу № 22-1142-11 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

75. Кассационное определение Томского областного суда от 13 февраля 2012 г. по делу № 22-20-2012 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

76. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 04 августа 2020 г. по делу № 77-595/2020 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

77. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17 марта 2022 г. № 77-1378/2022 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

78. Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 22 апреля 2016 г. № 3 ВС 3049/16 на проект федерального закона «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

79. Постановление Ангарского городского суда Иркутской области от 21 апреля 2023 г. по делу № 5-98/2023 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «Гарант».

80. Постановление Баяндаевского районного суда Иркутской области от 01 сентября 2023 г. по делу № 5-17/2023 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

81. Постановление Березовского районного суда Красноярского края от 17 апреля 2023 г. по делу № 1-102/2023 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «Гарант».

82. Постановление Московского городского суда от 22 февраля 2018 г. по делу № 4а-9477/2017 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «Гарант».

83. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19 мая 2023 г. № 16-2947/2023 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

84. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26 октября 2022 г. по делу № 77-5030/2022 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

85. Постановление Скопинского районного суда Рязанской области от 16 января 2024 г. по делу № 1-13/2024 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «Гарант».

86. Постановление Туймазинского межрайонного суда Республики Башкортостан от 21 мая 2021 г. по делу № 5-662/2021 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

87. Постановление Центрального районного суда г. Челябинска от 29 января 2010 г. [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

88. Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23 февраля 2022 г. по делу № 77-2381/2022 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

89. Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 25 июля 2023 г. по делу № 77-2664/2023 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

90. Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 02 сентября 2020 г. по делу № 16-5165/2020 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

91. Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 07 февраля 2024 г. по делу № 77-461/2024 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

92. Приговор Великолукского районного суда Псковской области от 05 ноября 2020 г. по делу № 1-120/2020 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

93. Приговор Смидовичского районного суда Еврейской автономной области от 27 июня 2018 по г. делу № 1-2/2018(1-140/17) [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

94. Приговор Советского районного суда г. Челябинска от 18 декабря 2020 г. по делу № 1-249/2020 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

95. Приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 15 января 2024 г. по делу № 1-26/2024 (1-282/2023) [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

96. Приговор Цимлянского районного суда Ростовской области от 26 мая 2021 г. по делу № 1-130-21 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

97. Приговор Шуйского городского суда Ивановской области от 17 ноября 2022 г. по делу № 1-93/2022 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

98. Решение Кемеровского областного суда от 27 марта 2017 г. по делу № 12-132/2017 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «Гарант».

99. Решение Усть-Илимского городского суда Иркутской области от 06 сентября 2024 г. по делу № 12-94/2024 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «Гарант».

Зарубежная судебная практика

100. Корона против Барнса (Regina v. Barnes): решение Апелляционного суда Англии и Уэльса от 21 декабря 2004 г. // URL: https://vlex.co.uk/vid/r-v-barnes-mark-793913317 (дата обращения: 25.06.2024).

101. Корона против Максорли (Regina v. McSorley): решение суда провинции Британская Колумбия от 06.10.2000, § 21 // URL: https://exhibits.library.utoronto.ca/items/show/2561 (дата обращения: 19.07.2024).

102. Штат против Шелли (State v. Shelley): Решение Апелляционного суда Вашингтона от 13.01.1997 // URL: https://caselaw.findlaw.com/court/wa-court-of-appeals/1485551.html (дата обращения: 03.06.2024).

Книжные издания

103. Хейзинга, Й. Homo ludens / Йохан Хейзинга. 6-е изд., испр. — М.: Иллюминатор, 2023. — 409 с.

104. Эко, У. Болтовня о спорте / У. Эко // Философско-литературный журнал «Логос». — 2009. — № 6 (73). — С. 188-193.

Учебная и научная литература

105. Аликперов, Х. Д. Межбытие как источник генерации преступной мотивации / Предисл. д. ю. н., профессора А.А. Арямова. Послесл. д. ю. н., профессора Г.С. Курбанова. — СПб.: Издательство «Юридический центр», 2025. — 264 с.

106. Безбородов, Д. А., Берестовой, А. Н., Гельдибаев, М. Х., Дикаев, С. У., Клейменов, И. М., Топильская, Е. В., Рахманова, Е. Н., Цветков, П. В., Филатова, Н. Ю. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в сфере спорта: монография / Под ред. Е. Н. Рахмановой. — СПб.: Астерион, 2022. — 363 с.

107. Бимбинов, А. А., Воронин, В. Н., Понятовская, Т. Г. и др. Медицинское уголовное право: монография / отв. ред. А. И. Рарог. — Москва: Проспект, 2022. — 576 с.

108. Блажеев, В. В., Байрамов, В. М. и др. Спортивное право России: учебник для магистров / отв. ред. Д. И. Рогачев. — М.: Проспект, 2023. — 637 с.

109. Бриллиантов, А. В., Галахова, А. В., Давыдов, В. А. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / отв. ред. В. М. Лебедев. — М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII - VIII. — 371 с.

110. Гринберг, М. С. Проблема производственного риска в уголовном праве / М. С. Гринберг. — М., 1963. — 132 с.

111. Дорогин, Д. А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность: монография / Д. А. Дорогин. — М.: Юрлитинформ, 2013. — 618 с.

112. Жалинский, А. Э. (общ. ред.). Учебно-практический комментарий к УК РФ: 2-е изд., испр. и доп / А. Э. Жалинский. — М.: Эксмо, 2006. — 1086 с.

113. Зайцев Ю., Рогачев, Д. Трудовые будни в мире спорта: Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров / Ю. Зайцев, Д. Рогачев. — М.: Статут, 2012. — 182 с.

114. Захарова, Л. И. Международное спортивное право : учебник для бакалавров / отв. ред. К. А. Бекяшев. — Москва, Проспект, 2017. — 270 с.

115. Кибальник, А. Г. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: монография / А. Г. Кибальник. — М.: Илекса, 2009. — 74 с.

116. Красиков, А. Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве / А. Н. Красиков. — С.: Изд-во Сарат. ун-та, 1976. — 121 с.

117. Кратенко, М. В. Вред при медицинском вмешательстве: проблемы компенсации и предотвращения (сравнительно-правовое исследование) / М. В. Кратенко. — М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2024. 240 с.

118. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. — М., «Юридическая литература». 1972. — 352 с.

119. Кудрявцев, В. Н. Объективная сторона преступления / В. Н. Кудрявцев. — М.: Госюриздат, 1960. — 245 с.

120. Курс Советского уголовного права. / Под ред. проф. А. А. Пионтковского. Часть общая. — М., 1970. — 311 с.

121. Матвеев, Л. П. Теория и методика физической культуры (общие основы теории и методики физического воспитания; теоретико-методические аспекты спорта и профессионально-прикладных форм физической культуры): учебник для ин-тов физ. Культуры / Л. П. Матвеев. — М.: Физкультура и спорт, 1991. — 542 с.

122. Орехов, В. В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния / В. В. Орехов. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. — 215 с.

123. Песков, А. Н. Спорт и противоправное поведение: учебник / ред. и вступ. слово С. В. Алексеев. — М.: Проспект, 2020. — 620 с.

124. Пикуров, Н. И. Квалификация транспортных преступлений: научно-практическое пособие / Н.И. Пикуров. — М.: РАП, 2011. — 168 с.

125. Погосян, Е. В. Формы разрешения спортивных споров / Е. В. Погосян. — М.: Волтерс Клувер, 2011. — 160 с.

126. Понкина, А. И. Автономность спорта: Теоретико-правовое исследование / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России; Национальное объединение спортивных юристов Российской Федерации / А. И. Понкина. — М., 2013. — 102 с.

127. Пудовочкин, Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / Ю. Е. Пудовочкин. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. — 291 с.

128. Холодов, Ж. К., Кузнецов, В. С. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед.: 2-е изд., испр. и доп. / Ж. К. Холодов, В. С. Кузнецов. — М.: Издат. центр «Академия», 2003. — 481 с.

Научные статьи

129. Айрапетян М. К. Уголовно-правовая оценка причинения вреда во время занятий спортом в странах прецедентного права / М. К. Айрапетян // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — № 4 (173). — С. 122-131.

130. Айрапетян М. К. Причинение вреда жизни и здоровью во время занятий спортом: основания и условия правомерности / М. К. Айрапетян // Спорт: экономика, право, управление. — 2025. — № 01. С. 3-7.

131. Айрапетян М. К. Уголовная ответственность тренера за применение физического и психического насилия в отношении несовершеннолетнего спортсмена/ М. К. Айрапетян // Юридическая наука. — 2025. — № 4. — С. 299-304.

132. Айрапетян М. К. Лишение жизни и причинение вреда здоровью одним спортсменом другому как обстоятельство, исключающее преступность деяния / М. К. Айрапетян // Юридическая наука. — 2025. — № 10. — С. 266-270.

133. Айрапетян М. К. Уголовно-правовая оценка вреда, причиненного во время спортивных мероприятий по автомобильному и мотоциклетному спорту / М. К. Айрапетян // Уголовно-правовые и криминологические средства обеспечения национальной безопасности: материалы XX Международной научно-практической конференции «Ковалевские чтения» для молодых ученых (Екатеринбург, 15 февраля 2024 года). – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 2024. — С. 24-40.

134. Бимбинов, А. А. Причинение вреда при оказании медицинской помощи как оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности / А. А. Бимбинов // Журнал российского права. — 2022. — № 7. — С. 125-136.

135. Букалерова, Л. А., Атабекова, А. А., Симонова, М. А. К вопросу об имплементации положений Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений в российское законодательство / Л. А. Букалерова, А. А. Атабекова, М. А. Симонова // Международное публичное и частное право. — 2015. — № 6. — С. 25-29.

136. Васильев, И. А., Дмитрикова, Е. А., Шевелева, Н. А. Административная ответственность за нарушение правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований: анализ судебной практики / И. А. Васильев, Е. А. Дмитрикова, Н. А. Шевелова // Административное право и процесс. — 2021. — № 12. — С. 43-50.

137. Вулах, М. Г. Проблемы легитимного определения понятия «Профессиональный спорт» в спортивном законодательстве / М. Г. Вулах // Вестник СГЮА. — 2013. — № 1 (90). — С. 193-197.

138. Долгих, Н. В. О происхождении термина «спорт» и других системообразующих понятиях / Н. В. Долгих // МНИЖ. — 2022. — № 5-4 (119). — С. 24-27.

139. Дядюн, К. В. Понуждение к действиям сексуального характера: проблемы толкования и применения состава / К. В. Дядюн // Lex Russica. — 2021. — № 9 (178). — С. 54-66.

140. Есаков, Г. А. Причинная связь в сложных ситуациях: неосторожные преступления / Г. А. Есаков // Уголовное право. — 2024. — № 4. — С. 20-35.

141. Захарова, Л. И. Lex mercatoria и lex sportiva: особенности, сходства и различия / Л. И. Захарова // Lex Russica. — 2019. — № 11 (156). — С. 70-78.

142. Игнатов, А. Н. Спорт и уголовная ответственность / А. Н. Игнатов // Советская юстиция. — 1989. — № 7. — С. 28–29.

143. Келина, С. Г. Профессиональный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния / С. Г. Келина // Советская юстиция. — 1988. — № 22. С. 11-19.

144. Крылова, Н. Е., Степанов, П. П. Медицинская помощь больше не услуга? (законодательные и правоприменительные проблемы, связанные с введением примечания к ст. 238 УК РФ) / Н. Е. Крылова, П. П. Степанов // Уголовное право. — 2025. — № 8. — С. 30-41.

145. Кузьменко, В. С. Понятие «жестокое обращение» при квалификации преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ / В. С. Кузьменко // Уголовное право. — 2014. — № 5. — С. 64-65.

146. Кошаева, Т. О., Ямашева, Е. В. К вопросу об установлении уголовной ответственности за нарушения законодательства о допинге / Т. О. Кошаева, Е. В. Ямашева // Журнал российского права. — 2017. — № 6. — С. 97-105.

147. Максимова, Е. Н., Алексеенков, А. Е. Физическая активность и психическое состояние человека / Е. Н. Максимова, А. Е. Алексеенков // Наука. — 2019. — №4 (29). — С. 73-76.

148. Махник, Д. И. Правовые основы общественно-государственного взаимодействия в области физической культуры и спорта / Д. И. Махник // Законодательство и экономика. — 2016. — № 11. — С. 54-60.

149. Мельник, В. Н. Гармонизация структуры «Lex sportiva» / В. Н. Мельник // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 11 (144). — С. 100-110.

150. Мельникова, В. О профессиональном и хозяйственном риске / В. Мельникова // Советская юстиция. —1989. — № 2. — С. 20-27.

151. Михаль, О. А., Власов, Ю. А. Уголовно-правовое регулирование причинения вреда здоровью или смерти при спортивных занятиях / О. А. Михаиль, Ю. А. Власов // Современное право. — 2014. — № 9. — С. 128-133.

152. Нишуков, В. Понятие спорта / В. Нишуков // Философско-литературный журнал «Логос». — 2014. — № 3 (99). — С. 181-190.

153. Орешкина, Т. Ю. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: дискуссионные вопросы общего характера / Т. Ю. Орешкина // Уголовное право. — 2016. — № 4. — С. 66-76.

154. Панагиотополос, Д. П. Перспективы развития спортивного права и Lex Sportiva пер. С англ. О. Шевченко, Е. Кашехлебовой, В. Липатовой // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 10. — С. 2187-2196.

155. Панарина, М. М. Тенденции развития современного lex sportiva на примере антидопинговых правил в России / М. М. Панарина // Вестник ВГУ. Серия: Право. — 2022. — № 3 (50). — С. 204-213.

156. Панов, М. Согласие потерпевшего как обстоятельство, исключающее преступность деяния / М. Панов // Законность. — 2010. — № 4. — С. 37-40.

157. Пархоменко, С. В. К вопросу о социально-правовой обоснованности исключения преступности деяния / С. В. Пархоменко // Искусство правоведения. The art of law. — 2025. — №3. — С. 138-145.

158. Пикуров, Н. И. Основные тенденции развития законодательства об ответственности за транспортные преступления / Н. И. Пикуров // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2023. — № 4. — С. 85–92.

159. Писаревская, Е. А., Дворжицкая, М. А. Обеспечение безопасности несовершеннолетних уголовно-правовыми средствами (на примере статьи 156 Уголовного кодекса Российской Федерации) / Е. А. Писаревская, М. А. Дворжицкая // Российский следователь. — 2025. — № 4. — С. 4-10.

160. Питкин, В. А. Влияние физической культуры на психическое здоровье человека / В. А. Питкин // Ученые записки университета Лесгафта. — 2023. — № 8. — С. 260-265.

161. Понкин, И. В., Понкина, А. И. О корреляции lex sportiva и спортивного права / И. В. Понкин, А. И. Понкина // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. — 2012. — № 3. С. 109-118.

162. Попов, А. Н. О новеллах в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» / А. Н. Попов // Уголовное право. — 2016. — № 2. — С. 72-78.

163. Попов, Д. В. О насилии как признаке объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ / Д. В. Попов // Российский судья. — 2024. — № 3. — С. 25-27.

164. Прозументов, Л. М. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ / Л. М. Прозументов // Уголовная юстиция. — 2019. — № 14. — С. 21-24.

165. Решетников, А. Ю., Возняк, А. М. Противодействие нарушениям антидопингового законодательства уголовно-правовыми средствами / А. Ю. Решетников, А. М. Возняк // Уголовное право. — 2017. — № 3. — С 57-62.

166. Рогачев, Д. И. Признаки профессионального спорта и основные модели его регулирования / Д. И. Рогачев // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2015. — № 4. С. 88-95.

167. Смык, Е. И. Жестокое обращение с несовершеннолетним как обязательный признак преступного неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / Е. И. Смык // Российский следователь. — 2017. — № 1. — С. 26-28.

168. Степанов, П. П. Уголовная ответственность организаторов туризма за небезопасные туристические услуги (ст. 238 УК РФ): вопросы объективной стороны преступления в правоприменительной практике / П. П. Степанов // Уголовное право. — 2024. — № 10. — С. 51-71.

169. Степанова, Е. В. Физические нагрузки как средство повышения стрессоустойчивости / Е. В. Степанова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2017. — № 2-5. — С. 69-71.

170. Столяров, С. Е. Особенности организации и осуществления государственного контроля и надзора за организациями, реализующими дополнительные образовательные программы спортивной подготовки / С. Е. Столяров // Конституционное и муниципальное право. — 2022. — № 2. — С. 57-64.

171. Сынтин, А. В. Некоторые проблемы уголовной ответственности за нарушения антидопинговых правил / А. В. Сынтин // Российский судья. — 2021. — № 12. — С. 31-35.

172. Сынтин, А.В. Отдельные вопросы административной ответственности за нарушения антидопинговых правил / А. В. Сынтин // Административное право и процесс. — 2021. — № 11. — С. 80-82.

173. Терещенко, А. И. Особенности правового регулирования проведения в России крупнейших международных спортивных мероприятий / А. И. Терещенко // Закон. — 2020. — № 8. — С. 73-76.

174. Федоров, А. В. Уголовная ответственность за склонение к использованию допинга / А. В. Федоров // Российский следователь. — 2017. — № 11. — С. 38-43.

175. Чеботарев, А. В. Юридическая ответственность за нарушение антидопинговых правил в России: проблемы и перспективы / А. В. Чеботарев // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2019. — № 3. — С. 76-97.

176. Шаргородский, М. Д. Преступления против жизни и здоровья / М. Д. Шаргородский. — М., 1948. — 512 с.

177. Юрков, С. А. Проблемы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего по признакам объективной стороны / С. А. Юрков // Уголовное право. — 2024. — № 5. — С. 76-84.

178. Янина, И. Ю. Неосторожное причинение при оказании медицинских услуг / И. Ю. Янина // Медицинское право. — 2019. — № 3. — С. 50-55.

179. Ясюкевич, А. С., Гулевич. Н. П., Муха, П. Г. Анализ уровня и структуры случаев спортивного травматизма в отдельных видах спорта / А. С. Ясюкевич, Н. П. Гулевич, П. Г. Муха // Прикладная спортивная наука. — 2016. — № 1 (3). — С. 89-99.

Диссертации и авторефераты диссертаций

180. Безручко, Е. В. Уголовная ответственность за причинение вреда здоровью человека. Дис. …канд. юрид. наук : 12.00.08 / Евгений Валерьевич Безручко. — Ростов-на-Дону, 2001. — 201 с.

181. Волкова, А. Ю. Согласие «потерпевшего» на причинение вреда: уголовно-правовое исследование: дис. …канд. юрид. наук: 5.1.4 / Алина Юрьевна Волкова. — Н. Новгород., 2022. — 277 с.

182. Газданова, Е. К. Согласие потерпевшего в уголовном праве понятие, характеристика, значение: дис. …канд. юрид. наук: 12.00.08 / Елена Константиновна Газданова. — Москва, 2011. — 191 с.

183. Клоченко, Л. Н. Психическое насилие: вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации: дис. …канд. юрид. наук 12.00.08 / Лариса Николаевна Клоченко. — Москва, 2019. — 206 с.

184. Козаев, Н. Ш. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Козаев Нодар Шотевич. — М., 2009. — 176 с.

185. Кутуев, А. Р. Уголовная ответственность за склонение, распространение и применение субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте: дис. …канд. юрид. наук: 12.00.08 / Адам Русланович Кутуев. — М., 2019. — 168 с.

186. Мосина, С. В. Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям, совершаемым при подготовке и проведении спортивных соревнований : дисс. …канд. юрид. наук : 12.00.08 / Мосина Светлана Вячеславовна. — Екатеринбург, 2016. — 179 с.

187. Радостева, Ю. В. Уголовное-правовое понятие насилия: автореферат дис. …канд. юрид. наук: 12.00.08 / Юлия Викторовна Радостева. — Екатеринбург, 2006. — 33 с.

188. Сараев, В. В. Уголовно-правовая охрана современного профессионального спорта в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Владимир Васильевич Сараев. — Омск, 2009. — 22 с.

189. Скворцов, А. А. Уголовно-правовая оценка причинения вреда жизни или здоровью при занятиях спортом: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Александр Анатольевич Скворцов. — Саратов, 2005. — 180 с.

190. Соловьев, А. А. Систематизация законодательства о спорте (российский и зарубежный опыт): дис. …д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Андрей Александрович Соловьев. — Москва, 2012. — 440 с.

191. Шарапов, Р. Д. Насилие в уголовном праве. Понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения: дисс. …д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Роман Дмитриевич Шарапов. — Екатеринбург, 2006. — 418 с.

Иностранная научная литература

На английском языке

192. A. Aine, E. Drywood, J. Muhonen. Sports governing body responses to coach-athlete violence in Finland and the UK. The International Sports Law Journal. 2025 // URL: https://link.springer.com/article/10.1007/s40318-025-00292-1#citeas (дата обращения: 02.04.2025).

193. Gaedicke S, Schäfer A, Hoffmann B, Ohlert J, Allroggen M, Hartmann-Tews I and Rulofs B. Sexual Violence and the Coach–Athlete Relationship—a Scoping Review From Sport Sociological and Sport Psychological Perspectives. Front. Sports Act. Living. P. 2 // URL: https://www.researchgate.net/publication/351558411_Sexual_Violence_and_the_Coach-Athlete_Relationship-a_Scoping_Review_From_Sport_Sociological_and_Sport_Psychological_Perspectives (дата обращения: 02.04.2025).

194. George Orwell. The Sporting Spirit. First published: Tribune. — GB, London. — December 1945.

195. Guttmann A. From Ritual to Record: The Nature of Modern Sports. N.Y.: Columbia University Press, 1978.

196. Ken Foster. Lex Sportiva and Lex Ludica: the Court Of Arbitration for Sport's Jurisprudence. Entertainment and Sports Law Journal. 2005. Vol. 3. №. 2. P. 2.

197. Consent in Criminal Law: Violence in Sports. Michigan Law Review. 1976. Vol. 75. 148-189 p.

198. Epstein A. Incorporating the Criminal Law in Sport Studies // The Sport Journal. 2009. Vol. 12. P. 4.

199. Fafinski S. Consent and the Rules of the Game: The Interplay of Civil and Criminal Liability for Sporting Injuries // The Journal of Criminal Law. 2005. Vol. 69 (5).

200. Farrugia P. Consent Defence: Sports Violence, Sadomasochism, and the Criminal Law // Auckland University Law Review. 1997. 472-502 p.

201. Jones J. C. H., Stewart K. G., Sunderman R. From the Arena into the Streets: Hockey Violence, Economic Incentives and Public Policy. The American Journal of Economics and Sociology. 1996. Vol. 55. 231-243 p.

202. Mohamadinejad A., Mirsafian H., Nemes A., Soltanhoseini M. Assumption of Risk and Consent Doctrine in Sport // Physical culture and sport. Studies and research. P. 35.

203. Pendlebury A. The Regulation of on-the-ball Offences: Challenges in Court // Entertainment and Sports Law Journal. 2012. Vol. 10.

204. Pierre de Coubertin. Pédagogie sportive. - Les Éditions G. Crès et Cie, 1922 // URL: https://fr.wikisource.org/wiki/Pédagogie_sportive (дата обращения: 10.01.2024).

205. Roberts V., Sojo V., Grant F. Organisational factors and non-accidental violence in sport: A systematic review / Sport Management Review. Vol. 23. Issue 1, 2020. Pages 8-27 // URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1441352318304455 (дата обращения: 03.04.2025).

206. Yates J., Gillespie W. The Problem of Sports Violence and the Criminal Prosecution Solution // Cornell Journal of Law and Public Policy. 2002. Vol. 12. 145-168 p.

207. Winkler N. Strafbarkeit von Tätlichkeiten im Sport am Beispiel des Bundesliga-Fußballs // URL: https://hamburger-rechtsnotizen.de/download/heft-2018/Winkler-HRN-2018-1-7.pdf (Дата обращения: 25.05.2024).

208. Zach S., Guy S., Ben-Yechezkel R., Grosman-Rimon L. Clear Yet Crossed: Athletes' Retrospective Reports of Coach Violence // Behav. Sci. 2024. Vol. 14. Art. 486. P. 9.

Сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

209. «Треснуть, с удовольствием». Как в России оправдывают жестокость тренеров // URL: https://sportrbc.ru/news/6658e91c9a79473e2c614748 (дата обращения: 05.04.2025).

210. «Трогал в интимных местах»: тренера-педофила осудят за насилие // URL: https://www.gazeta.ru/sport/2019/06/17/a_12420967.shtml (дата обращения: 23.04.2025).

211. «Я только что подписала вам смертный приговор». Как Америка возненавидела Ларри Нассара, которым еще недавно восхищалась // URL: https://www.kommersant.ru/doc/3533275 (дата обращения: 11.04.2025).

212. В Белогорске судья соревнований подозревается в оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности, при проведении спортивных соревнований // URL: https://amur.sledcom.ru/news/item/1798771/ (дата обращения: 15.03.2025).

213. Главный злодей мирового спорта чуть не умер в тюрьме. Он получил несколько ножевых ранений // URL: https://www.sport-express.ru/artistic-gymnastics/reviews/eks-vrach-sbornoy-ssha-larri-nassar-podvergsya-napadeniyu-v-tyurme-nasilie-nad-gimnastkami-2100375/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 11.04.2025).

214. Новый адвокат осужденного екатеринбургского учителя объяснил жестокость приговора // URL: https://eanews.ru/ekaterinburg/20250922130323/novyy-advokat-osuzhdennogo-ekaterinburgskogo-uchitelya-ob-yasnil-zhestokost-prigovora (дата обращения: 25.09.2025).

215. Организаторов турнира ММА в Приамурье оштрафовали после гибели подростка // URL: https://sportrbc.ru/news/64ccc6ba9a7947dcc1eb8794 (дата обращения: 15.03.2025).

216. Отчеты Судебного департамента при Верховном Суде РФ о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по

уголовным делам за 2017-2024 годы // URL: https://cdep.ru/?id=79 (дата обращения: 02.05.2025).

217. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» // URL: http://asozd.duma.gov.ru/ (дата обращения: 01.05.2025).

218. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/105337-8 (дата обращения: 20.03.2025).

219. Телохранитель Гретцки чуть не убил соперника! Это поставило точку в карьере крутого тафгая // URL: https://www.sport-express.ru/hockey/nhl/reviews/hokkey-nhl-marti-maksorli-istoriya-tafgaya-i-telohranitelya-ueyna-gretcki-kak-on-igral-i-skolko-ochkov-nabral-video-fola-na-donalde-brashire-1843118/ (дата обращения: 07.06.2024).

220. Тренера «Сибири» отстранили из-за секс-скандала. Что известно // URL: https://www.rbc.ru/sport/29/11/2024/674856569a794700b90e862b (дата обращения: 25.03.2025).

221. Учителю из Екатеринбурга вынесли приговор за жестокое обращение со школьником // URL: https://www.kommersant.ru/doc/8023943 (дата обращения: 25.09.2025).

222. Юрист Рагулина оценила шансы семьи пропавшего в Турции Свечникова на компенсацию // URL: https://tass.ru/obschestvo/25073367 (дата обращения: 25.09.2025).

Приложение 1. Результаты опроса спортсменов

В анкетировании участвовали **119 спортсменов**, входящих в команды Медийной футбольной лиги:

Возраст опрошенных спортсменов			
До 18 лет	От 18 до 25 лет	От 25 до 30 лет	Старше 30 лет
0 спортсменов (0%)	11 спортсменов (10%)	34 спортсмена (30%)	74 спортсмена (60%)

Стаж занятий спортом	
До 10 лет	Более 10 лет
21 спортсмен (18%)	99 спортсменов (82%)

Уровень подготовки спортсменов	
Любительский	Профессиональный
39 спортсменов (30%)	80 спортсменов (70%)

Вопросы и варианты ответов	**Ответы спортсменов на вопросы анкеты**
Как часто вы сталкиваетесь с физическим контактом во время тренировок/соревнований?	
а) постоянно	51%
б) часто	25%
в) иногда	16%
г) редко	8%
д) никогда	0%
Какие виды физического контакта вы считаете приемлемыми в вашем виде спорта? (можно выбрать несколько вариантов)	
а) силовые приемы	24%
б) блокировки	30%
в) удары	17%
г) захваты	25%
д) другое	4%
Существуют ли в вашем виде спорта действия, которые формально являются нарушением правил, но фактически не воспринимаются спортсменами таковыми, в связи с тем, что совершаются слишком часто и являются обычной практикой?	
а) да	87 %

б) нет	13 %
Если да, то связаны ли такие нарушения с физическим контактом с соперником, силовым воздействием на него?	
а) да	82%
б) нет	18%
Сталкивались ли вы с ситуациями, когда против вас применяли недопустимые приемы?	
а) да	76%
б) нет	24%
Если да, как вы поступили в такой ситуации?	
а) сообщил судье/арбитрам	88%
б) обратился к тренеру	4%
в) обратился в правоохранительные органы	0%
г) ничего не предпринял	8%
д) другое	0%
Совершали ли вы недопустимые приемы в отношении соперников, в результате которых причиняли им физическую боль?	
а) да	73%
б) нет	27%
Должен ли спортсмен привлекаться к ответственности за умышленное причинение вреда жизни и здоровью другого спортсмена?	
а) да, только к дисциплинарной ответственности	76%
б) да, должен привлекаться к уголовной ответственности за причинение легкого	22%

вреда здоровью/вреда средней тяжести/тяжкого вреда здоровью	
в) нет, не должен привлекаться ни к какой ответственности	2%
Должен ли спортсмен привлекаться к ответственности за неосторожное причинение вреда жизни и здоровью другого спортсмена?	
а) да, только к дисциплинарной ответственности	93%
б) да, должен привлекаться к уголовной ответственности в случае причинения вреда здоровью средней тяжести и тяжкого вреда	2%
в) нет, не должен привлекаться ни к какой ответственности	5%
Насколько вы удовлетворены существующими мерами по контролю насилия в спорте?	
а) полностью удовлетворен	14%
б) частично удовлетворен	63%
в) не удовлетворен	23%
Считаете ли вы существующие спортивные правила в вашем виде спорта достаточно строгими для предотвращения насилия?	
а) да	40%
б) нет	60%
Какие меры могут помочь уменьшить уровень насилия в спорте (можно выбрать несколько вариантов)?	
а) усиление контроля судей	40%
б) ужесточение дисциплинарных наказаний	39%

в) привлечение нарушителей к административной и уголовной ответственности	15%
г) никакие дополнительные меры не требуются	6%
д) другое	0%